

ВАЙНАХ

Ежемесячный литературно-художественный журнал

8. 2014

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Министерство
Чеченской Республики по
национальной политике,
внешним связям и
информации.

Адрес: 364051

г. Грозный, ул. Маяковского, 92
Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору в
сфере связи, информационных техно-
логий и массовых коммуникаций
27 марта 2009 г.

Регистр. свид-во ПИ № ТУ 20-00064

Журнал выходит с 1991 г.

Главный редактор –
Ахмадов

Муса Магомедович

Редколлегия:

Л. Абдулаев

С. Алиев

М. Бексултанов

Л. Довлеткиреева

Р. Межиева

С. Мусаев

Р. Талхигова

А. Шайхиев

Рукописи принимаются
редакцией в первом и втором
экземплярах, а также на
электронных носителях.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Адрес редакции: 364051
г. Грозный, ул. Маяковского, 92

Тел.: 8 (8712) 22-32-45
E-mail: vaynah_az1@bk.ru
<http://www.vaynah.at.ua>
<http://www.j-vaynah.ru>

Журнал выходит один
раз в месяц. 16+

Журнал набран на
компьютерной базе ГАУ
«Литературно-художественный
журнал «Вайнах».

Отпечатано в ГУП «ИПК
«Грозненский рабочий»
364021 ЧР, г. Грозный,
ул. Интернациональная, 12/35
Подписано в печать
27.08.14

В случаях полиграфического
брака обращаться в типографию,
указанную в выходных сведениях
журнала.

Тираж – 2500 экз.

Свободная цена

Заказ № _____

СОДЕРЖАНИЕ:

ПАМЯТЬ

Эдильбек ХАСМАГОМАДОВ. *Ахмат-хаджи Кадыров:
борьба против невежества и фанатизма*.....2
Стихи. Анзор ЭЛМУРЗАЕВ, Роза ТАЛХИГОВА.....5

ИЭС

Стихаш. МАХМУДХАДЖИЕВ Муса, БЕРСАНУКАЕВА
Жовхар, АБУБАКАРОВА Шайман.....6

ЮБИЛЕИ

Абу ИСМАИЛОВ. *Тяьхъара зама*. Стихаш.....8
Абдулла ГАПАЕВ. *Рыцарь на сцене и в жизни*.
(К 100-летию первого министра культуры
ЧИАССР из чеченцев Вахи Татаева).....78

ПРОЗА

Шаран ДАШАЕВ. *Ревность*. Рассказ.....11
Сулиман МУСАЕВ. *Ши ваша*. Дийцар.....47
Фаиза ХАЛИМОВА. *Дневник чеченского журналиста*...52
Ахмет АСХАБОВ. *Испытание страхом*. Рассказ.....59

ДЕБЮТ

Зелимхан МУСАЕВ. *Я видел, как падают листья*...
Стихи.....22
Тумани ВИСИТАЕВА. *Йоккха стаг*. Дийцар.....25
Руслан ХАДЧУКАЕВ. *Декларация*. Стихи.....48

ПОЭЗИЯ

Хасан САЙДУЛЛАЕВ. *Я пришел в этот мир удивляться*.
Стихи.....17
Хеда МИЗАЕВА. *Монолог*. Стихи.....33
Марха МАЗАЕВА. *На обочине старой жизни*. Стихи...42

ГОЧДАР

Сулхан-Саба ОРБЕЛИАНИ. *Кегий дийцарш*. Гочдинарг
МАРГОШВИЛИ Султан.....19

ДРАМАТУРГИЯ

Муса АРСАНУКАЕВ. *Талисман*. Киносценарий.....27

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН. *Рассказы*.....36

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Тауз ИСС. *Образ жизни*.....62

К ПЯТИЛЕТИЮ КЛУБА ПИСАТЕЛЕЙ КAVKAZA

Через дружбу литератур – к дружбе народов.....66

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

*Музыкальная культура чеченского народа: вчера, сегодня
и завтра*. Беседу провел Иса ОКАРОВ.....84

КРИТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Гилани ИНДЕРБАЕВ. *Любовью к театру
«мобилизованный и призванный...»* (К столетию
со дня рождения Билала Саидова).....90

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Саламбек АЛИЕВ. *История в лицах*.....95

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Саламбек АЙДАМИРОВ. *Мотивы Аманды Асуханова*.....95

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ПЕРЕВОДЧИКАХ.....96

Ахмат-хаджи Кадыров: борьба против невежества и фанатизма

В политической биографии Ахмат-хаджи Кадырова важное место занимает конфликт с политическим движением «ваххабитов», с чего (на взгляд автора настоящей статьи) и началось его становление как национального лидера. Что лежало в основе этого конфликта? Был ли он неизбежен или это произошло в результате лишь случайного стечения обстоятельств?

Часто можно услышать утверждение, что в основе противостояния «ваххабитов» и Ахмат-хаджи Кадырова, являвшегося муфтием Чеченской Республики, т.е. официальным главой не только исламского духовенства, но и духовным лидером мусульман республики, – лежали разногласия в сфере религии. Мне это утверждение кажется не совсем верным уже по одной той причине, что сам конфликт протекал исключительно на политическом поле и носил характер политического противостояния. Другими словами – разногласия в сфере религии, конечно же, были, но не они стали главной причиной возникшего конфликта.

Как известно, политические противники Ахмат-хаджи Кадырова из числа «ваххабитов» упорно выдвигали на передний план тезис о необходимости заново «исламизировать» чеченский народ. Утверждение, на первый взгляд абсурдное. Большинство чеченского народа уже много веков принадлежит к умме пророка Мухаммада (с.а.с.), а принятие ислама последними высокогорными общинами завершилось на рубеже XVIII – XIX вв. Исламская религия давно уже стала одним из наиболее важных этнообразующих факторов, лежащих в основе чеченского национального менталитета и традиционного образа жизни. Чеченцы давно уже живут в рамках симбиозной культуры, базирующейся на двух традициях – исламской и этнической [Акаев В. Х. Ислам в Чечне: традиции и современность // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19-20 апр. 2005 года. – М., 2006. – С. 88].

Еще в советское время все проводившиеся социологические опросы показывали, что подавляющее большинство чеченцев не видит разницы между исламскими и национальными традициями и обычаями. Иными словами ислам понимался как обязательная часть национальной идентичности – нельзя быть чеченцем не являясь одновременно мусульманином.

Так почему же идеологи «ваххабизма» настойчиво провозглашали необходимость заново «исламизировать» чеченский народ? «Ваххабитская» пропаганда объясняла это тем, что, прирав идеологию суфизма и почитая своих устазов, – чеченцы допустили непозволительные отступления от таухида (Единобожия), а потому должны быть обращены в ислам заново. Но порой идеологи ваххабизма открыто называли причину, по которой они стремились всеми способами искоренить чеченский традиционный ислам – он стал «...самым трудным препятствием на пути в создании исламского государства» [Гандалоев И. Тяжелый, но необходимый выбор // Аль-Каф. – 1998. – март (№3). – С. 2].

«Политический ваххабизм», последние десятилетия активно действующий не только на Северном Кавказе, но и на большей части мирового пространства, претендует на роль наднациональной идеологии, а потому стремится искоренить все национальное из сознания своих последователей. Только так может быть создан «Всемирный халифат», в котором нет места не только национальному, но и любому проявлению индивидуальности.

Но Ислам на самом деле не знает противоречия между принадлежностью к общему мусульманской общине и национальным характером отдельных исламских сообществ. Не будучи специалистом в исламской теологии, ограничусь широко известным догматом, что Всевышний разделил людей на племена и народы, чтобы они лучше узнавали друг друга. То есть, национальная идентичность создана Творцом, чтобы люди могли через разнообразие осознать свое единство – единство не может осознаваться там, где нет различий.

Не случайны, поэтому, нападки идеологов «политического ваххабизма» на столетиями существовавший в Чечне традиционный ислам с его особым вниманием к личности и ее индивидуального пути к Богу. Суфизм, как известно, не признает ни за государством, ни за каким либо другим общественным институтом права на полный контроль над мусульманином и его сознанием.

Все взрослое население Чеченской Республики было свидетелем того, как распространение «ваххабизма» в 1990-е годы, привело к дестабилизации общественной жизни Чеченской Республики и параличу традиционных для чеченского общества механизмов регулирования массового поведения. Это не могло не произойти, потому что ваххабизм ставил вопрос ребром: «Либо ты мусульманин, либо чеченец».

Таким образом, если традиционный ислам успешно совмещал национальность и религиозную принадлежность, то «ваххабизм» требовал отречения от всего национального ради религиозного. При этом в ваххабитском понимании «подчинение исламу» понималось исключительно как полное подчинение лидерам, стоявшим во главе этого движения. Не удивительно, что открытое пренебрежение национальными традициями и обычаями было отвергнуто подавляющим большинством чеченского народа.

Как кажется, в самом непримиримом характере идеологии так называемого «ваххабизма» и в неприкрытом стремлении его лидеров к власти любой ценой кроется причина того, что их конфликт с патриотически настроенным большинством чеченского народа был абсолютно неизбежен.

Не мог избежать его и Ахмат-хаджи Кадыров, который в своих публичных выступлениях всегда подчеркивал, что он мусульманин и чеченец. Близко знавший его Д.Б. Абдурахманов так пишет о нем: «Главная черта Ахмат-хаджи как личности – это четко выверенная нравственная позиция, которая основывается

на глубоком знании основ ислама и чеченской традиционной культуры. Будучи религиозным человеком и богословом, он обладал высокой светской культурой, хорошо знал чеченские традиции и этикет, считал их основой стабильности чеченского общества и межнационального согласия» [Абдурахманов Д.Б. Человек и эпоха: Ахмат-хаджи Кадыров. – М., 2012. – С. 157-158].

Понятно, что такой человек не мог примириться с тем, что чеченский народ готовится принести в жертву глобальным амбициям лидеров «политического ваххабизма». Ахмат-хаджи Кадыров сам написал об этом с предельной открытостью: «Вчерашние яростные сторонники «суверенной чеченской государственности... напроць отказались от таких понятий, как «чеченская идея», «чеченская свобода и независимость». Предлагали взамен «исламский порядок», «исламский образ жизни» и «исламские ценности». Все национальное подменялось всеобщей арабизацией... Образованные и культурные люди постепенно становились изгоями общества. Всячески пропагандировался «арабский» образ жизни... Афганистан талибов преподносился как эталон исламской государственности. Только не чеченское! Только не национальное! Нашему обществу навязывались невежество и фанатизм. Потому что невеждами и фанатиками легче управлять...» [Кадыров А.А. Выбор пути. – Грозный, 2003. – С. 59-60].

Как видим, в основе конфликта, между Ахмат-хаджи Кадыровым и поддержавшим его патриотически настроенным большинством чеченского народа с движением «ваххабитов» лежало разное видение будущего чеченского народа. Вернее даже будет сказать, борьба шла за спасение чеченского народа, которым лидеры ваххабитского движения были готовы пожертвовать ради достижения своих глобальных целей. Как показало дальнейшее развитие событий, в этой борьбе правда была на стороне Ахмат-хаджи Кадырова и «ваххабизм» потерпел в Чеченской Республике идеологический и политический крах.

Эдильбек Хасмагоматов

Память**Анзор Элмурзаев****Герой**

В войне за мир чеченцы погибали.
 Покрылось алой кровью полотно.
 Но знали все, что без клинка и стали,
 Героем стать не каждому дано.
 Среди руин, что от Чечни остались,
 С исламом в сердце,
 Правдой на устах,
 Восстал герой, призвал,
     Чтоб не сдавались.
 Луч доблести светил в его глазах.
 Он был силен и переполнен верой,
 Что наш народ переживет века,
 И наша жизнь уже не будет серой,
 И мир придет в чеченские дома.
 Ахмат-хаджи, тебя мы не забудем,
 Героем ты навечно наречен.
 И в памяти хранить
     Твой облик будем,
 И путь твой светлый
     В сердце пронесем.

Роза Талхигова

***

Жил человек в тревоге и печали
 За край за отчий и за свой народ...
 Жил человек. А мы не замечали,
 Какая боль в душе его живет!

Улыбкой доброй, мудрыми словами
 Пытался изменить жестокий мир...
 И лишь когда его не стало с нами,
 Мы поняли, как одиноки мы.

Но мы не пали духом, не сломились –
 Верны его заветам до конца!
 Смотрите: как из пепла возродились
 И расцветают наши города!

Сулим Магомадов**Памяти героя**

Страшное бремя в душе неприкаянно
 Мечется, жгучим набатом звеня...
 Слышали, будто бы где-то
     Он раненный,
 Видели, будто бы в клубах огня.

Душу тревожную
     режет предчувствие,
 Мысли бросают в неистовый страх.
 Дай нам спасение,
     дай нам напутствие,
 Пусть это будет неправдой, Аллах!

Белая бурка накинута простенько.
 Спит бездыханно Великий наш брат.
 Толпы идущие чисто и родственно
 Шепчут без усталости имя – Ахмат.

Лица тяжелыми думами скованы.
 Рядом рыдают, рыдают навзрыд.
 В каждом стучит:
     почему же живого мы
 Не сохранили? О горе, о стыд...

После. Глухой тишиною усеяно
 Поле надежды. И души пусты.
 Осиротевший чеченец растерянно
 Шепчет ушедшему брату: «Прости».

Знает: стоял он один против нечисти
 В пору зачисток – суда без вины.
 Голос чуть хриплый,
     но голос отеческий –
 Помните, помните, дети войны.

Помните душу и сердце вселенское.
 Помните правдой увенчанный миг:
 В битве кровавой
     за землю Чеченскую
 Гордый чеченец геройски погиб.

Махмудхаджиев Муса**Изсехъ лаьттар ву**

(Кадыров Ахьмад-Хьаьжина)

Нохчийн къомана паргIато йоккхуш,
 Деза дукъ тIелоцуш, гIаьттира хьо,
 Машаран байракх хьайн кара лоцуш,
 Южаллин багара дехира тхо.

МостагIий-м хиллера
 хьагI-бода лелош,
 Ямарта ойланаш дегнаш чохь йолуш,
 Махкахь Iенийначу
 цIийх тоам боцуш,
 Туьйхира цо къоман са лаьттаче.

Туьйхира, амма эша-м ца дира:
 Бохамна хьалха халкъ хилира цхьаь.
 Хьобгара байракх оьцуш шен кара,
 ГIаьттира ахь кхиййна хьан оьзда воI.

Ахь гайтинчу новкъара ца довлуш,
 Ирсечу дахаре доьлхуш ду тхо.
 Де-дийне мел дели, хазлуш, толуш,
 Къоналле боьрзуш вайн Даймохк го.

Шо-шаре кхийдадеш, йобду зама,
 Хьан седа лепа, тхуна некъ гойтуш.
 Хьан гIазот къобалдойла вайн Дала!
 Тхан изсехъ вьусур хьо, виц ца луш.

Халкъан турпалхо

Ахьмадан сирла некъ буйцуш,
 Вайн махкахь декаш ду иллеш.
 Дегнаш чу уьш зевне Iена
 Даймехкан аренехь, ломахь.

Дуьненахь долчу къаьмнашлахь
 Цо айи нохчийн сийлалла.
 Богучу хьомечу махкахь
 Машар дIахIоттийра ондда.

Де-дийне барт тешам чIагIбеш,
 Нохчийчохь тIом сацо лиьна,
 Нана-мохк мостагIех цIанбан
 Цо чIагIо йира халкъана.

Нохчийн цIийх ца Iебачарна
 Къонахчун майра дош олуш,
 Шен некъах и цавохарна,
 Кечийира цунна ямартло.

Хийла а хир вара реза
 Шен дахар Южаллах хийца,
 Даймехкан орцанча Ахьмад
 Халкъаца вехаш хилийта.
 Оьзда да кхелхина тезет
 Бодане деара махка.
 Цо дитна машаран весет
 Паьхьено латтор ду даг чохь.

Замано, ша шарах дуцуш,
 Ерзайо вайн дегнийн чевнаш.
 Вайн баьччин седа бу лепаш,
 Дахаран нийса некъ гойтуш.

Нохчий, шайн лаьттан дай хилла,
 Ирсечу Нохчийчохь бежа.
 МостагIчун ницкъ хир бац цкъа а
 Хьан некъах бертахь халкъ дохо!!!

Берсанукаева ЖовхIар**Турпала къонах**

Ловш къиза цIе-тIеман Iазап,
 АллахI бен, кхин накъост воцуш,
 ГIаьттира турпала Ахьмад,
 Шен мара Нохчийчохь къовлуш.
 ЧагIдина болатан дог шен,
 Ца кхоош шен къона дахар,
 Велира халкъана орцах,
 Къонаха – турпала Ахьмад!

Цундела дегнаш чу нохчийн
 Вижи и. Доггах тIеийци.
 Заманан тептар тIе цо шен
 Йоврийоцу цIе язйи цIийца.

Дин, собар, гIиллакх совдохуш,
 Хьомсара Нохчийчохь езаш,
 ДIаваха вайн мехкан къонах,
 Шен халкъан хиндолчух тешаш.

Абубакарова Шайман

Нохчийчоьнан дог

Ихначу заманийн шерашка хийла,
 Дайшка вайн ьоздачу,
 кхелхинчу цаьрца,
 Хьобкхучу дарцана букъ тоьхна, гийла,
 ХIун ала воллура, лаьмнашка ваьлла?

Дош ала-м лиира, витанц-кха ала,
 Даькхайхо вуьйлира, цIога а детташ.
 Къизаллин паччахьийн сов луьра Iазап
 Дисина лаьмнашкахь, тIаьхьа мохь бетташ.

ХIораннан деза-кха деза дукъ кхехьа,
 ХIораммо Iожаллин мур такха беза.
 Делахь а, цхьанна а корта ца теIош,
 Дуьненах даькьаста къонаха веза.

«Йо, Дела, бехьа къинхетам тхоч хьайн,
 Ийманах ца дохуш, даим ларделахь.
 Хьуо реза вериг хьайн гIоьнча ахь лолахь,
 Халкъ дезаш, къам лардеш, балех херделахь.

ДIогахь дIахIиттор ю ишколаш сирла,
 Ткъа юххехь дугIур ду дарбанан цIенош.
 Схьаьовсал, хIоккхузахь меттиг е билгал:
 Маьждиг дIахIоттор ду, дуьне а хьегош».

Ахьмадан и дешнаш дагара довлац,
 Зама мел, йорт етташ, идарх а хьалха.
 Кхолламна дов деш-м цхьаьнггехь а товш дац:
 «Дала бакъ толийна, дуьтур дац цхьалха!»

ХIоранна дуккха а вонаш тIедеьна,
 ХIораннан Iожаллин мурст текхо дезна.
 Ахьмад а вахара, хьаьхна кхиэл эцна,
 Дахарал – лензалла сов дукха езна.

Ткъа тахна-м вайн йиш яц сема ца хилча:
 Ахьмадан весеташ кхочушдан деза.
 Цундела Рамзан ву даима кийча
 Ахьмадан беза мохь шен коча эца.

Рамзан-Хьаьжа, ахь гийла ойла ма елахь,
 Болатан пен хилла, хьоьца ду даим.
 Ца туьлуш маршонан, бусалба некъах,
 Чекхвала ницкъ лойла хьуна вайн Дала!

Абу Исмаилов

*Хокху шеран цхъайтталгIачу
августехь 65 шо кхочу Исмаилов Абу
вина. Абу, вийца ца оьшуш, нохчийн
маттаца жимма а гергарло долчу
стагана везаши ву – поэт, прозаик,
публицист, гочдархо, меттан Илманча.
Тахана а, садаIар доцуш, нохчийн матта
тIехь кьахьоьгуш а ву Абу. «Вайнах»
журналан редакцин белхалоша даггара
декъалво шайн гуттарлера автор. Абу,
айхьа дага мел лаьцнарг кхочушдан Дала
могашалла а, ницкъ а лойла хьуна! Дала
дукха вахавойла хьо!*

Тпаьхьара зама

Кхерамаш тхуна ма тийса,
Шуна а новкъа бу уьш.
Дегазатхобга ма хьийса,
Тпаьхьарчу заманна луйьш.

Шун дайша, дендайша баьхна
Шайн зама тпаьхьара ю.
Хетте а таханналц даьхначу
Шун берийн бераш а ду.

Церан а дезийца даха,
Дезийца бIаьстенаш ган.
Дезийца шайн иллеш даха,
Дайх диснарш диц а ца дан.

Кьоначу дегнашна Iеткъа
И кьамел, хIай баккхий нах.
Тпаьхьарчу заманна леткъаш,
Аша тхан хедабо мах.

Оха шун кьобжаллин сийдо,
Лору аш якккхина хан.
Хаьа, тхо шу санна хир ду,
Некъаш а кхачор ду тхан.

Буц санна бIаьстенан араьхь,
Кхуьур ю тпаьхьенаш вайн.
Шайн тпаьхье хьобстур ю цара –
Хедар дац заманан тай.

Кхана а кхехкар ду дахар,
Юха а хьожур бу малх.

Зама а кхачор яц наха,
Кхачор бац замано нах.

Гиллакх а, даима лелаш,
Нохчашлахь оьзданиг ду.
Баккхий нах, са ма гатделаш –
Кьонахех шун тпаьхье ю.

Бакьболу баккхий нах лору,
Бахарна заманца уьш.
Ларбийр бу шун синтем оха,
Тхайн йовхо шуна дIалуш.

Шовданал хьаьна ю ойла,
БIаьстенал кьона ду дог.
Лаьа шу даима гойла:
Шу мел ду, кьона ду тхо.

1976 шо.

Дуьненан бохь

Суна а хетара:
Со ву-кх дуьненчу ваьлла,
Кхуьнан и бохь белаьхь,
Дезашверг цу боьххье вала.

Мичаьхь бу дуьненан бохь?
Гайтийша суна и!
Бийцийша цунна тIебоьду некъ.

Уггаре лекха лам,
Джомолунгма шех олуш болу,

Баьккхина хиллера
Сол хьалха масийттамма.

Иапказ чохь уггар кIорга Ин,
Марианан чорге толлуш,
Чекхбевлла хиллера
Къардайнарш сол хьалха.

Стигланийн Iаьршашка,
Латганийн кIоргене
Сол хьалха кхийдина нах.
Уьш цига а кхаьчна,
Юха а бирзина цIа.

Ткъа мичахь бу техьа
Кху нана-дуьненан бохь?
Я бан буй техьа и?

Бохь бу-кха, ахьа хьайн
Добналла эшначохь гайтахь,
Хьан хьуьнар, адамна
Дика деш, беркате хилахь.

ТIаккха хьан йиш хир ю,
Хозуьйтуш массарна мохь,
ДIакхайкхо: «Баххьаш дац
Дуьненчохь коьртаниг –
Коьртанаш орамаш ду.
Дай баьхна лакхенаш,
Цара мийлина шовданаш,
Царах дисна гIиллакхаш,
Цара вайга бийцина
оьзда мотт бу!»

И дерриг дагадогIий,
Дог карзахдолий,
Суо нохчо хиларах воккхавеш,
ТIамарш а яржайой,
Аьрзунан курачу хотIехь,
Кьобьжачу Башламна хьалха
БугIу ас хелхаран бохь!

2009, июль

Куьзга

Чухьаьжча куьзгана,
Схьахьобьжу чадевза сибат.
Цкъа мацах гича санна
Хетало маьтгаза и бат.

Ас цунна хичашйо,
Дуьхьала хичашйо цуо.
Йист сеттош, бIаьргаш а кьерзош.
Хьаьжа юккье шад хIиттош,
Дегаза хьобьжу и соь –
Со аьшнашвеш ву и.

Мила ву, суна цавевзарг,
Я вовза ца луург?
Ас лобхург вац иза.
И сибат дIадайна
ткъе итт шо хьалха.
ДIаобххьург схьаобхьуш долчу
Куьзганан хIун бехк бу?
Боху цуо: «Ма хIитта холча.
Со хьо ву, хьуна цавовзарх,
Я вовза цалаарх,
Нисдала хIума а дац».
...Дера дац.

ХIай кьобьжа корта!
Забарьян ца мега?
Йиш ма яц вайн вовшахкьаста.
Хьо – со ву.
Со – хьо ву.
И ю-кха куьзганан бакьо.
Хилла ю.
Хир а ю,
вайшиннан зама дIалаккьалц.
ТIаьххьара, со шена велакьежча,
Иза а велакьежира.
Ас шена бIаьца йича,
Цуо соьга а тIаийра бIаьрг.

Иштта дIа барт хилла,
Вовшашка ластийна куьйгаш,
Тхо дIасакьаьстира,
Мацца а цкъа юхагур аьлла.

***

Цхьа илли алахьа, ГIапур,
Вайшиннан бераллех лаций,
Ларйоцуш яхначу,
Аьрхачу жималлех лаций.

Ма дуьне дара и...
Ма зама яра...
Ма бесаш дара уьш...
Ма басарш дара...

Ма хЛаваъ дара и..
 Мартанан хъаъна хи,
 Иаббалц вай мийлина,
 Сендаллалц лийчина.

И стенга дахана?
 Мичахъ ду и хЛаваъ?
 Мичахъ ду и Марта?

Вай «ТІамах» левзина
 И Іаннаш, и басеш,
 Бакъболчу цу тІамо
 Чахчийна, човхийна,
 Іадийна лаьтгаш ю.
 Лаьтгаш ду Дами дукъ,
 Мусин ирзе, Лечан хъиэх.
 Ламазан тІулг а бу,
 Баьццарчу корсаман кузаца
 Кечбелла, некъахо тІевоьхуш,
 Заманан теш хилла лаьтгаш.

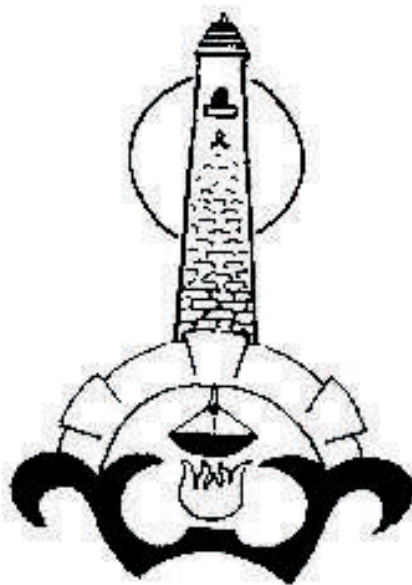
Вай хІетахъ идийна
 И некъан тачанаш
 Къухалахъ, коьллашлахъ,
 Ларйоцуш, дІаяйна боху.
 Цу Орцан кешнашкахъ
 Баьрзнаш а совдевлла догІу.

Къастандеш оьмарийн дозанаш,
 Яздина терахъаш доьшу ас.
 Хеназа кхелхинчу нийсаройн
 Йицьяла ца туьгу, цІераш ас йоьшу.

Кхин дуьне, кхин дахар
 Кхехкаш ду
 Мартанан кху йистехъ.
 Хуьлда и адамаш
 Вайшиннал дуккха а ирсе!
 Уьш гІоза дехийла,
 Кхин юха ца хезаш
 Цу тІеман гІовгІа.
 Цу тІеман къахъ ца гуш,
 Цу тІеман къизалла,
 Цу тІеман юьхъйоцу сибат
 Царна кхин ма гойла!
 Царна ма хезийла!

Декхначу кху дийнахъ,
 И дерриг диц ца деш,
 Карла а ца дохуш,
 Дог карзах ца доккхуш,
 Юткъьелла ойла ца хедош,
 Цхъа илли алахъа, ГІапур,
 Вайшиннан бераллех лаций,
 ТІепаза яйначу
 Аьрхачу жималлех лаций.

2009 шо, июль

Шаран Дашаев**Ревность**

Рассказ

1

– Это подарок от одного знакомого мне человека, – спешит она сообщить, заметив на лице Ибрагима немой вопрос. – Неудобно было отказать... Вот, поставила тут...

На этот раз, против обыкновения, Ибрагим не стал задерживаться – оставив на столе еду нетронутой, коротко попрощавшись, двинулся в обратный путь.

Под колеса бежала черная лента только что выложенного асфальта, все больше сужаясь там, далеко впереди, и вновь расширяясь по мере приближения. По правую сторону дороги потянулась густая лесополоса. Деревья и кусты неслись с такой скоростью, будто вместе со встречными машинами падали позади, не успевая за бешеным бегом. По лобовому стеклу заскользили черные иглы теней, неуловимые и стремительные. Но всего этого Ибрагим уже не замечал, – перед глазами неотступно маячил тот букет в углу.

«Ну что из того, что какой-то мужчина решил подарить привлекательной женщине цветы? Разве сам он не поступил бы точно так же при удобном случае?» – он, как мог, успокаивал себя, пробовал избавиться от назойливой безадресной злобы, выпирающей изнутри. И чем настойчивее пытался освободиться, встряхнуться от этого кошмара, тем больше погружался в какое-то мучительное состояние.

И в последующие несколько дней его не покидало необъяснимое никакой логикой чувство ревности. Наконец, не выдержав, Ибрагим вновь пустился о путь. На что надеялся, он сам не знал. Надеялся, что букета там уже не будет. По какому такому праву? Ведь никаких объяснений между ними не было. А что касается его привязанности к этой женщине, так это состояние его души, и оно вовсе не означает, что и она должна питать к нему те же чувства.

Какие только картины он себе не рисовал, пускаясь в этот неблизкий путь: вот приедет на место, поздоровается как можно сдержанней, глянет в тот угол, развернется и, не сказав ни слова, уедет обратно. Хотя наперед знал, что ничего из того, что замыслил, не получится. С каждым разом ему все труднее становилось уезжать от нее. Чувствовала она это или нет? Скорее, да. И потому, когда он задавал ей вопрос: «Не засиделся ли?» – отвечала: «Посиди еще». И он окончательно расслаблялся, когда она на столик рядом ставила свою «персональную» эмалированную кружку и садилась пить чай.

Вот и на этот раз все было, как всегда. Редкие посетители долго не задерживались, наскоро перекусив или прихватив что-нибудь на дорогу, скоро исчезали. Она следом прибирала посуду, протирала столы – в ожидании очередных клиентов все должно быть прибрано, расставлено на свои места. Не умолкает телеэкран со стены, хотя никто не обращает никакого внимания на то, что он вещает. Как раз под ним на сложенные лишние табуретки и взгромоздился этот огромный букет цветов. Ибрагим мало что в них понимал, но поспешил подметить:

– Не забыла полить? А то ведь завянут...

Она в упор посмотрела на него своими большими черными глазами и не то вопросительно, не то утвердительно произнесла:

– А ты ревнивый!?

Он не нашелся, что ответить, хотя прекрасно понимал, что в ее вопросе заключена вся правда. В этот момент в его душе бушевала такая ревность к

этим цветам, к каждому, кто заходил сюда и с бесцеремонностью завсегда называл ее по имени. Особенный протест вызывали в нем те, кто, не спрашивая, забирался в подсобку или в комнатку для отдыха, предназначенную для нее самой.

Это он не мог выносить, хотя внутренний голос протестовал, говорил, что нет у него никаких прав для вмешательства в ее жизнь.

Он вытащил из внутреннего кармана пиджака листок чистой бумаги, который всегда носил с собой для коротких на ходу записей и, пока она была занята обслуживанием очередных потребителей, не особо придерживаясь каллиграфии, начертал записку на целую страничку, в которой даже вынес заголовок: «Моя тоска и боль».

Вначале он укорял ее в том, что она просто не замечает его, попрекнул тем же букетом и еще кем-то, кто позвонил ей перед тем, как завернуть сюда.

«Но зато у меня есть неоспоримое право, – писал он, – которое у меня никто никогда не отнимет, – это благодарность ей за то, что она, хоть на миг возвратила его к поэзии любви и молодости. А что касается ее, то у нее еще будут звонки. Много звонков! И много букетов! Конечно же, это не в укор ей. Нет! Это в нем говорит боль и тоска, которую ему никак не унять и не выразить словами».

Ибрагим приспособив записку углом под сахарницу, незаметно выбрался на улицу.

До обеда ничто не предвещало перемены погоды. Ровно и радостно светило весеннее солнце. Но с обеда краешек неба незаметно заволокло серой пылью. Где-то в отдалении погромыхивало, сначала робко, еле слышно, но раз за разом все сильнее и раскатистей. Авскорее и во все закружило. Ветер яростно набросился на деревья, ломая сухие ветки и сучья. На крышу машины посыпались какие-то обломки, а впереди со столбом пыли кружилось все, что попадалось на пути воздушного буйства: картонные ящики, разноцветная пластика, прошлогодняя листва и другие непонятные предметы. На стекла сыпанули мелкие дождевики. В небе закружились вороны, вспугнутые с насыженных мест. Ибрагим мчался по направлению к своему городу за две сотни километров. Этот маршрут он успел сосчитать с точностью до метра с собственного двора до ее порога. И время на дорогу тоже – два часа сорок минут при допустимой скорости со всеми остановками и задержками на постах ДПС и красных светофорах в населенных пунктах. Но в эти минуты он плохо соображал и не замечал ни падающие деревья, ни рева ветра, ни столбы пыли, ни всего того, что вертелось, кружилось перед глазами, падало под колеса машины. Ветер налетал с такой яростью, что швырял «жигуленок» из стороны в сторону, вырывал руль из рук. Но Ибрагима выручал многолетний опыт вождения.

Ближе к вечеру, примчав домой, Ибрагим будет ждать ее звонка, надеяться, что она спросит: «Как доехал?» Но пройдут сутки, вторые, третьи... Он будет отсылать ей короткие телефонные сигналы, надеясь, что она отзовется на них.

Но звонки не шли. Несколько суток Ибрагиму казалось, что он просто мертв короткой смертью. Бывает такая «отключка», когда не чувствуешь вокруг ничего, даже собственное тело, находишься в ином, земном измерении, когда ни мысли, ни чувства не связаны ни с кем и ни с чем, кроме единственного предмета вождения. Порой в нем пробуждалась жгучая обида к самому себе за собственное бессилие вымолить у нее хоть одно слово, подающее надежду. Кто это сказал: для любви цена – только жизнь?

Тогда он еще не знал, что ждет его впереди, что не скоро придется ему возвратиться в ее тихую, уютную и теплую обитель, так нелепо покинутую в порыве безудержной ревности.

Все последующие дни вызывали в нем невыносимую тоску и желание вернуться обратно – не на день, не на два, а на всю оставшуюся жизнь. Одно ее слово могло бы круто повернуть его жизнь, которая до встречи с ней, казалась ему, шла должным порядком, в ладу с окружающим миром. Но сейчас в ней чего-то не хватало. Его тянуло туда, все его мысли были там.

И он вновь пустился в путь, выбрав для поездки день, не предвещавший ничего хорошего. Непогода всегда вызывала в нем уныние и подавленность.

Сырым, хмурым и неприветливым утром Ибрагим выскочил на федеральную трассу, прежде всегда возбуждавшую его воображение дополнительной порцией адреналина. Скорость... Человечество за все время своего сознательного существования постоянно изобретало способ быстрого передвижения. Знакомая до последних разметочных линий дорога, хорошая скорость, легкая музыка и предстоящая встреча на какой-то миг придали ему умиротворенность и покой. Он даже попробовал подпевать:

Хочешь, подскажи мне,
Хочешь, помоги мне,
Хочешь, прикажи мне,
Только не гони!

Мысли пришли в обычный порядок. Он представлял себе, как часа через три будет на месте, как она встретит его, по-кавказски сдержанно, предложит для начала горячий чай с дороги, быстро закончит свои дела и сама присядет к его столу со своей большой, цветастой кружкой.

Увлечись приятными воспоминаниями, он не заметил надвигающуюся с северо-запада, постепенно заволакивая небесное пространство, темно-синюю полосу. Вскоре все небо стало серым и мрачным. Рванул ветер, сначала по верхушкам деревьев, а потом все больше скатываясь вниз, поднимая с земли и закручивая столбы пыли. Он нажал на педаль акселератора, легковушка послушно рванула с места, напрягая все 74 лошадиные силы. Осталось совсем немного: вот он проскочит огромный мост через Терек, дальше будет небольшое село. Там придется сбавить скорость. Вспомнил, как раздражает ограничение скорости в населенных пунктах, особенно как в этом, вытянутом длинным рукавом вдоль трассы настолько, что, кажется, будто все дома выстроились только в один ряд, словно мало было им земли. Но прежде надо проскочить эту полосу, где по обе стороны махнули вверх деревья-великаны, приветливые и ласковые в тихую погоду, но угрожающе покачивающие своими верхушками в погоду ненастную.

Вдруг, чуть впереди, по правую сторону, раздался сильный треск, который не смог заглушить даже свирепствующий ураганный ветер, чем-то огромным, непонятным хлестнуло по лицу... Наступила долгая темнота...

Ибрагиму говорили, что он полгода пролежал в больнице – латали заново, выхаживали, – потом возили в Москву. Здоровье его все не исправлялось, что-то тяжелое внутри мешало двигаться. Но главное – начисто отшибло память. У него часто спрашивали, что случилось в тот день? Но он ничего не мог вспомнить, в провалах памяти вставали лишь обрывки каких-то непонятных воспоминаний, которые никак не удавалось выстроить в логический порядок, придать им смысл. Жизнь для него остановилась в каком-то очерченном, узком пространстве. Опираясь на костыли, он изредка выбирался из дома, грел на солнышке свое изуродованное тело.

В один из таких дней, сидя в глубоком кресле под большой яблоней в саду (его излюбленное место) с закрытыми глазами – яркий свет сильно утомлял его зрение, – вдруг наверху появилась память, словно кто-то отчетливо, знакомым, но давним голосом шепнул на ухо: «А ты ревнивый...» Он приоткрыл веки,

обрадованный, что мозг заработал четко, исправно, оглянулся по сторонам – никого. Одно видение сменилось другим: небольшое старательно убранное помещение, столы в два ряда, несколько сложенных в углу стульев и на них большой букет цветов – красных, оранжевых, желтых. Он опять закрыл глаза и впал в беспамятство, но на лице осталось спокойствие и счастливое выражение детской умиленности. В таком состоянии его перенесли в дом: врачи советовали ему больше двигаться, но мешала какая-то непреходящая боль во всем теле.

3

Проснулся Ибрагим, когда скрипнула дверь и в комнату вошла мать.

– Не спишь? – окликнула она с порога, пытливо разглядывая нехитрую обстановку в его холостяцкой спальне.

Раньше его всегда пугал посторонний шум. Но на этот раз он впервые спокойно открыл глаза, повернул голову. Мать стояла, упершись в него взглядом, в ожидании ответа и читая на его лице радость. Он долго смотрел на нее и, наконец, проговорил ясным четким голосом:

– Сядь. Я должен рассказать тебе что-то.

Она села на краешек кресла, вскинула голову, уловив в его голосе живые нотки.

«Неужели вспомнил?» – подумала она.

– Нана! – отчетливо произнес он, – я вспомнил. – И чуть помедлив, все тем же твердым голосом добавил: – Я ехал к ней...

Женщина вскинула брови. Конечно, у нее было подозрение, когда он на целые дни – обычно выходные – под разными предлогами исчезал куда-то и усталый возвращался поздно ночью. Но кто она, эта женщина?..

Он исповедался ей как на духу. Она молча, укоризненно разглядывала его иссохшие руки, обезображенное глубокими шрамами лицо и чуть заметно покачивала головой.

– Я должен туда поехать, – заключил он. – В последний раз...

Мать не проронила ни слова, тяжело поднялась: ей надо было идти доделывать бесконечные домашние дела.

4

В это утро Мадина встала позже, чем обычно: возвратилась накануне с работы только перед самым рассветом. Дома тоже накопилось множество дел: стирка, уборка, кухня. Решила начать со стирки. Она прошла на кухню, достала из шкафа кулек муки, высыпала в большую чашку и, прежде чем залить водой, сняла с пальца золотое колечко, украшенное цветными камешками, аккуратно положила на краешек стола и призадумалась...

...Сегодня ровно год, как она похоронила мужа, осталась одна. Хотя... Почему же одна? У нее растет сын. Пока она на работе, его опекает свекровь.

Ничего, что все семейные заботы целиком и полностью легли на ее плечи. Собственно, она и прежде являлась главной кормилицей семьи. Ей не привыкать – муж иногда только подрабатывал на случайных заработках, – лишь бы свекровь не досаждала разными своими штучками: то ей не нравится, как она одевается, то, как скоро приходит с работы. Иной раз кажется, что она только тем и занята, что придумывает, за какое место «ущипнуть» сноху. Но она свыклась с ее привычками, научилась не перечить, молча переносить ее капризы – старость тоже надо уважать. А что до ворчаний, так это, скорее, оттого, что не совсем удалась ее собственная жизнь: сама похоронила мужа, когда ее единственный сын был еще на руках. Вот и его теперь потеряла.

За окном разгуливался день. Солнце сквозь деревья подобралось к окнам, по стенам заиграли веселые зайчики. В последние дни к Мадине все чаще стали возвращаться мгновения прошлого. О том, что ее предки в давние времена

перебрались в эти места, Мадина знает по рассказам стариков. Они говорили, что их семья – Говжаевых – принадлежит к старинному чеченскому роду – пешхой. По слухам, их дед Израил подался в Кабарду в начале прошлого столетия и поселился в небольшом селе Урух. Почему здесь – кто его знает? Точно так же до сих пор никто толком не знает истинную причину, побудившую их деда вместе с сыновьями Исмаилом и Хасаном покинуть свою малую родину. В семье Говжаевых не любили распространяться по этому поводу, и это рождало самые разные слухи: кто-то связывал это с женщиной, кто-то с кровной мстью.

Правда, теперь эти слухи поутихли. Исмаил и Хасан давно уже сами старики, обзавелись собственными семьями. При этом Хасан, младший из братьев, привел в дом красавицу кабардинку, для Исмаила сосватали чеченку – родичи из Чечни позаботились.

У Исмаила с Аминой родились подряд три дочери: Самира, Мадина и Тхана. Первой, как и полагается, отцово гнездо покинула Самира. Долго выбирать не пришлось и Мадине: все произошло как-то само собой, по обоюдной договоренности родителей. Теперь, размышляя над прошлым, Мадине казалось, что прошлого-то вовсе и не было. Была лишь полоса, с нехватками того и другого, вся в хлопотах да мелких заботах. Казалось, не было и дня, чтобы отметить белым камешком. Кто она теперь? Невестка для свекрови, вдова для посторонних...

Размышления Мадины прервали тяжелые шаги за спиной. Вошла свекровь, на ходу заправляя под платок растрепавшиеся волосы. Женщины встретились глазами. Старуха, тяжело дыша, опустилась на круглый кухонный стул.

– Что собираешься делать? – спросила она, глядя на большую чашку на столе и пустой куль из-под муки рядом.

– Да вот хочу...

– Иди на работу, я все сделаю, – перебила старуха, которая сама еще с вечера заготовила все необходимое к предстоящей церемонии: надо было заготовить сладости, чтобы раздать соседям.

– Могу остаться дома, – Мадина метнула в сторону свекрови взгляд, полный сочувствия и понимания. Общее горе сблизило женщин, исчезла прежняя отчужденность.

– Иди. Я справлюсь, – вновь повторила старуха как-то мягко, ненавязчиво.

5

Когда Мадина вышла улицу, от яркого света ломило в глазах, лицо обжигало теплом. Весна, с трудом нынче выбравшаяся из зимнего плена, спешила наверстать упущенное время, оживив природу развернутой повсеместно зеленью. Дышалось легко и свободно. От села, расположенного на взгорье, хорошо видна трасса и бесконечная вереница несущихся во встречных направлениях машин. Только у придорожных кафе цепочка обрывается. Редко кто проскакивает, не тормознув на этом месте: людям в пути необходимо подкрепиться легкими закусками, дать себе небольшую передышку.

Почему-то каждый раз по дороге на работу в воображении Мадины мелькают лица, лица. Много лиц, бывших и настоящих ее клиентов. Одних она причисляла к завсегдатаям. Эти были в основном из числа местных. Другие заглядывали изредка, проездом с одного региона в другой. Но и среди последних у нее было много знакомых, которые хоть изредка, но останавливались обязательно у нее. Трудно сказать, что здесь служило основным мотивом предпочтения: кухня или приятное знакомство. Но, как бы там ни было, кроме заработка, люди занимали какое-то время в ее долгих раздумьях над прошлым и будущим, когда прошлое казалось навсегда потерянным, а будущее – неопределенным. Конечно, и

раньше были случаи, когда нет-нет, да кто-то проявлял к ней большой интерес и внимание, чем того требовало мимолетное знакомство. Однако Мадина без труда и разом отводила любую попытку на сближение. Но после смерти мужа (она это чувствовала) ей все труднее давалась эта «независимость»: кто-то приносил цветы, кто-то на дни рождения или праздники делал другие презенты. Отказать означало оказать неуважение. Теперь она и сама не могла определить свое состояние. Словно шла куда-то, остановилась в раздумье: идти ли, если идти, то куда и зачем?

Вот и сейчас она откроет двери, быстро соберется. Объявится первый клиент. Местный или проезжий? Какая разница? Его, кого она давно и втайне ждет и кто с первой же встречи заронил в нее беспокойство, – его все равно не будет...

...Когда это было? Он явился, будто кем-то был послан для нее, неожиданно-негаданно, но после недолгих, коротких встреч исчез внезапно, как и объявился. Только вот оставил ей записку, которую она до сих пор хранит, сама не понимая, для чего. И вот это кольцо золотое – подарок на 8 Марта. Протягивая эту крохотную плющевую коробочку, он, как бы между прочим, заметил:

– Носи его всегда.

Теперь она точно знает, к чему это было сказано. Казалось, и забыться всему пора, но она с той самой минуты день за днем продолжает внимательно присматриваться к каждому посетителю, боясь не узнать, если он вдруг объявится...

...Она не заметила, как за крайним столиком оказались двое: подросток лет пятнадцати и мужчина, возраст которого никто бы не решился определить. Весь его вид с первого взгляда казался комичным. И это чувство усиливалось тем, как он держался за столом: не прямо и не ровно, как обычно, а всем телом уйдя под стол так, что на виду оставалась только одна голова. Да и та как бы наспех и неумело замаскированная сверху под кепкой с длинным козырьком, сдвинутой по самые глаза, а нижняя часть перетянута плотным шарфом, одним концом закинута назад. Одни только неприкрытые ничем глаза, и те смотрелись тусклыми и тоскливыми.

Пока подросток неумело и сбивчиво делал заказы, старший продолжал сидеть в одной и той же безжизненной позе, не двигаясь, словно отлит был из твердого материала.

Мадина поставила на краешек стола поднос с чайным прибором, взяла в руки стакан и замерла: неожиданно вспыхнувшие двумя искорками глаза странного посетителя в упор смотрели на ее руку. Что-то далекое, знакомое заставило ее быстро отвести руку, – словно кипятком обожглась. Она почувствовала, как подкашиваются ноги, начинает перехватывать дыхание. Не понимая, что с нею происходит, она зашла в подсобку, попробовала собраться, привести в порядок мысли.

– Это он! – была убеждена Мадина, находясь в своем укрытии. – Как быть и что теперь будет?

Но долго отсутствовать она не могла: ее могли ожидать и другие посетители. Когда Мадина вернулась в зал, там уже было пусто. Только на столе, где только что сидели двое, рядом с зеленой купорой лежал клочок белой бумажки, на которой хорошо знакомым ей почерком было написано: «Ревность не только сомнение, но и признак большой любви».

Она кинулась к выходу. Весенний день медленно угасал. Густая тьма все плотнее сгущалась над головой. В селе замелькали первые огни, смутно вычерчивая на темном фоне дома и замыкающие их горы. Там, вдали, последний раз мелькнули слабым огоньком умирающей надежды задние сигнальные фонари удаляющейся машины. Теперь она твердо знала, что этот человек никогда уже не вернется.

Хасан Сайдуллаев

Я пришел в этот мир удивляться

***

Коль с ноющей раной
 На смертном одре
 Покоится тихо любовь,
 Никому не дано
 Огнем в очаге
 Согреть,
 Жизнь вдохнуть в нее вновь.
 Устанут друг к другу
 Стремиться сердца
 И нежности свет излучать.
 Знать,
 Не воскресить нам
 Любовь никогда,
 С надеждой как быть
 Нам не знать...

***

Я пришел в этот мир удивляться
 И очистить, просеяв его.
 Добротою светить и влюбляться,
 Не сломаться, коль горе пришло.
 Я пришел в этот мир удивляться
 И до дна чашу счастья испить.
 Перед этой землей преклоняться –
 За то право – на ней просто жить.
 Я пришел в этот мир удивляться,
 Колыбелить Чечню и согреть.
 И обычаям гор поклоняться,
 Их нарушить вовеки не сметь!
 Я пришел в этот мир удивляться
 И спеть Песню во славу людей,
 И в себе каждый раз сомневаться,
 В правоте утверждаясь своей!

***

Ранит большее,
 Больнее и жжет
 Не пуля-дура,
 А слово-злоба.

Пуля сквозь сердце
 Пройдет
 И уйдет,

Снедать будет вечно
 Сердце слово.

Сыграйте мелодию

Сыграйте мелодию
 Чеченскую мне,
 Что в детство уводит
 В яви, во сне.

В пургу согревает,
 Свет дарит во тьме.
 Сыграйте мелодию
 Чеченскую мне!

Когда я встречаюсь
 С любимой своей,
 О любви, нежных чувствах
 Поет она ей.

Я видел: однажды
 Солнцу силки
 Поставила тучка –
 Его загасить.

Мелодии звуки
 В горах раздались,
 Растаяла тучка,
 Лучи вновь зажглись.

В дом матери старой
Горе пришло.
В трауре черном
Нынче село.

Горем разбитая
Мечется мать.
Кровиночку смерти
Не хочет отдать.

Мелодии звуки
В горах раздались.
Мать оживилась:
– С честью погиб!

...Дайте мелодию
Чеченскую мне,
О Родине песню
Сложить надо мне!

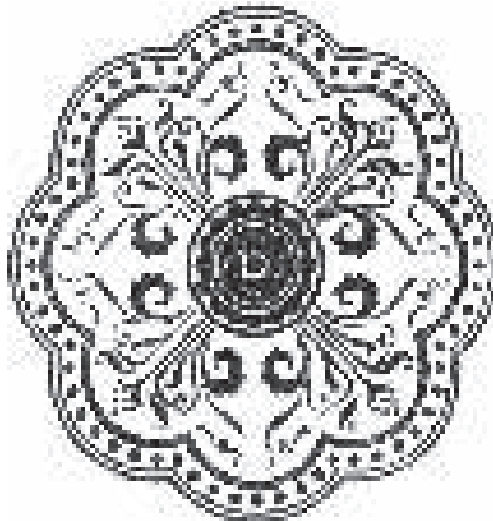
***

В застойном озере
Не взывает волна,
Не взмахнет копь крылами
Ветер.
В глазах разведенки
Пустота лишь одна, –
В любовь она больше
Не верит.

***

Триста лет, говорят,
Ворона живет.
Почему срок короткий
Отпущен орлу?..
Он крылато живет,
Крылато умрет,
Нам пример подавая,
Как погибнуть в бою.

*Перевел с чеченского
Алвади Шайхиев*

Гочдар**Орбелиани Сулхан-Саба****Кегий дийцарш****Паччахь а, суртдуьллург а**

Цхьана б1аьргана б1аьрзе хилла паччахь Ловдики. Цуьнан хилла ч1ог1а говза суртдуьллург. Цуьнца 1оттабаккхаме вала бахьана лобхуш хилла паччахь.

– Сан сурт дилла деза ахь, со ма-варра а вуьлуш! – ома дина цо.

Деган оьг1азаллехь суртдуьллурго ша-шега элира:

– Со ле де т1екхечи! Нагахь ас иза ша ма-варра виллахь, цо со чалтач вуьгур ву, сан сурт иштта дилла муха ваьхьира хьо! – аьлла.

Ас ший б1аьрг а болуш сурт диллача, т1аккха а эр ду цо? «Сох тера вац!»

Суртдуьллурган к1елхьаравала аьтто белира: цо сен сурт диллира, цуьнан цхьа б1аьрг гуш а боцуш, ткьа паччахь. Шениг цхьаь д1а а хьаббина, топ тоха кечлуш санна.

И сурт паччахьна гайтира. Цуьнан ала х1умма а ца хилира.

Буобер а, цуьнан нана а

Дехаш хилла дуьненахь цхьа буобер. Ша воккха хилча, цо нене хаьттина:

– Массо беран а шен-шен да ву, ткьа сан вац иза?

Нанас жоп делла:

– Сан хьомениг, хьан а вара да, хиэ ваьхьна-кха иза...

Беро хаьттина:

– Т1ай дацара, ткьа, оцу хи т1ехь?

Нанас жоп делла:

– Дара, амма дукха генахь хилла-кх иза.

К1анта юха а хаьттина:

– Х1инццалц цо некь бинехьара, кхочур вацара иза оцу т1ай т1е?

Нанас, ела а елла, аьлла:

– Иза-м хиэ д1ахьуриг хилла а хир вацара, ахь санна ойла йинехьара...

Уггаре мерзаниг а, уггаре къаьхьаниг а

Цхьана паччахьо шен визирана ома дина:

– Д1а а г1ой, мерза х1ума йохьуш вола суна, лаятта т1ехь а, х1ордан к1оргенашкахь а шел мерза кхин хир йоцу.

Визира, базара а вахана, хьайбанан мотт эцна. Иза. кеч а бина, паччахьана хьалха биллина. Паччахь резахилла.

Шолг1ачу рог1ехь паччахьо юха а ома дина:

– Ваха а г1ой, суна уггаре къаьхьа х1ума йохьуш вола, дуьнен чохь шел къаьхьа кхин хир йоцуш.

Визир вахана. Юха а мотт а эцна, веана иза. Хьалха биллина.

Паччахьо аьлла:

– Мерзаниг я аьлча а, ахь суна мотт беара, къаьхьаниг я аьлча а, ахь юха а суна мотт хьалхабиллира.

Визира жоп делла:

– Делах дуй буу-кх ас, дуьнен т1ехь маттал мерза а, маттал къаьхьа а х1ума ма яц аьлла.

Куралле бедарштегархо

Вехаш хилла бедарштегархо, воккха курхалча, ша доручу муьлххачу а к1дийнах, цхьа дакъа лачкъош хилла цо.

Цхьана буьйсанна г1ан гина цунна, шен багара хьаладаьлла дитт а долуш, цу диттан гоьннаш т1ехь ша лечкъийначу к1адиьн дакъош а долуш.

Самаваьлча, кхеравелла бедарштъегархо. Шен к1анте аьлла цо:

– Ас к1ади доруш, дитт дагадаийталахь суна.

Цхьана хьал долчу стага, дукха хан ялале, дарийта, дашо хьаса баьккхина к1ади делла бедарштегархочуьнга.

Шен да цу к1адийнах кийсиг яккха дагадеана воллуш, цунна дитт дагадаийтина к1анта.

– Ой, – аьлла дас, – иштта к1ади дан а дарий-те оцу дитта т1ехь кхозуш?

Вирах тарвина къеда

Цхьана мискачу стеган цхьа оза вир хилла. Шен дех а едда, лаьмнашка яхана иза, цхьажимма т1еян. Цигахь ярста а ерстина, шен да волчу юхаеьна вир. Ч1ог1а хазаеттачу мискачу стага зудчуьнга аьлла:

– Вира т1е к1а а доттий, иза ахьа хьер г1охьа.

– Нагахь санна вайн виран, ша азьелча лаьмнашка а яхана, ярста а ерстина, юхаян хьекьал кхаьчча, цуьнга шегга, к1а хьера а даьхьна, ахьа а аьхьна, юха ц1а дан ца ло?

Зудчуьнга ла а доьг1на, ги мохь а боьгтина, г1аж тоьхна кех яьккхина цо вир.

Цхьа к1ира а даьлла, амма вир ц1а йог1уш ца хилла. Цхьама йигаза юй а ца хаьа иза-м. Хьархо волчу а вахана, цуьнга:

– Аса к1а ахьа вир яйитира хьо волчу. Иза стенга яхана?

Хьархочо хаьгтина:

– Ахьа хьаьнца яйитинера иза? – аьлла.

– Сан вир ч1ог1а доккха хьекьал долуш ю. Цунна г1оьнча ца оьшу.

Хьархо х1илла долуш стаг хилла. Виран да ловдал стаг вуй а хиьна, цо иза жима лакхахь волчу кхечу хьархочунна т1ехьажийна:

– Кхузахь раг1 а ца кхаьчна, аса иза оцу хьера яхийтира, – аьлла. Ткъа важа хьархо куьйсса а, хьарам стаг хилла. Цо цхьа дагахь боьцу аьшпаш буттург хиларх шеко ца хилла цуьнан. Виран да куьйса хьархо волчу вахана.

Вукхо аьлла:

– Х1аь, иза еара. Цо дерриге к1а аьхьира. Суна цкъа а гина яцара иштта хьекьале вир. Амма оцу хенахь т1ехволуш вара дашо хи хьаькхна дирста а йолуш, 1аьржачу вираб1арзи т1ехь цхьа стаг. Хьан вир, дама оцу вираб1арзех а хийцина, цунна т1е а хиьна Занги яхара. Цигахь цхьа къеда велла хилла. Цуьнан метта х1оттийна хьан вир. Цигахь лахахьа хьайн вир.

Хьархочо дийцинчух теша а тешна, Занги вахана виран да. Цигахь цунна къеда гина. И ша 1аьржачу вираб1арзи т1ехь хилла. Цуьнан дирста дашо хи хьаькхна а хиллаю. Куьйсачу хьархочо билгалдаьккхина и амат дагадеанчу цо къедига хаьгтина:

– Хьуна со ца вевза?

Къедас жоп ца делла. Цунна мичара вевзара вара х1ара?

Т1аккха цо юха а аьлла:

– Хьо-х сан вир ю. Хьо стенна кураяьлла?

И дешнаш ма-хеззинехь, етта а йиттина, длаэкхийна миска стаг.

Къеда суьдахочунна тлевыхана. Оцу хенахь цунна тлевана миска стаг а.

– ХIарах сан вир ю. Дама а делла, вирабIарз а эцна, кхузахь къеда хилла сан вирах, – аьлла мискачу стага.

– Цо юьйцург хIун ю? Со ца вевзаш мила ву шух? Сан ворхIа да а кхузахь вина ву. Аша дIа хIунда ца эkkхаво хIара стаг? – чуьраваьлла къеда.

Мискачо аьлла:

– Къедин дегIах хьовсийша. Сан виран шина а гIогIа тIехь сеташ ду, нагахь санна кхуьнан гIогIаш тIехь уьш делахь, хIара сан вир ю. Дацахь – со юьхьIаьржа ву.

ДIахьаьжча, къеда уьнийн цамгар кхетта хилла. Цундела гIогIаш бехчалгашца дихкина хилла цо. Уьш гича, къеда Iора а воккхуш, вир хилар даре дина суьдо. Иза мискачу стагана елла.

Виран дас къедига аьлла:

– Хьох тохарлера, лаьмнашкахь ярста а ерстина, цIа еана вир ю. цул тIаьхьа кхуза а еана, къеда хилла хьобх. Хьо яйита йиш ма яцара сан.

ГIаккха дехаре ваьлла къеда:

– Хьуна хьайна а хаьа хьайн вонталлица ахьа со ваьккхийн. Аса хьуна дашочу дирстанца вирабIаьрза елла. Иза хьан вирал а еза ю. со нахала ма ваккха.

Шен вирабIарза цунна елла къедас. Амма миска стаг реза ца хилла.

– Ахьа кху вирабIарзех сан дама делла. Хьо – сан вир ю! – аьлла цо.

ГIайгIане вожна къеда. Кхин дан хIума а ца хилла, шена тIера бIе плуриа делла цо. ВирабIарзи тIе а хиьна дIавахана миска стаг.

ТIехволуш куьйса хьархо волчу вирзина иза. важа чIогIа цецваьлла: «Сох куьйса хIилланча олу, ткьа кхунах хIара сол а тоьлла», – ойла йина цо.

Куьйсачу хьархочо аьлла:

– Ах ахча суна а ло.

Мискачу стага делла цунна ахча.

Иза кхаьчча, воккхавеш шадерриг зудчуьнга дийцина мискачу стага.

– Демах вирабIарза ийцира аса. Амма вирана соьца цIа ян ца лира. Суна ахча а делла, гIалахь къеда хилла йисира иза.

Зудчо аьлла:

– Вайн вир чIогIа хьекьал долуш а, нийсо езаш а ю. ГIалахоша иштта атта дIахьцур яцара иза.

*Гочдинарг
МАРГОШВИЛИ Султан*

Дебют**Зелимхан Мусаев**

Родился в 1990 году в Грозном. Окончил среднюю школу в г. Кириллов (Вологодская область) и Вологодский техникум железнодорожного транспорта, (филиал Петербургского государственного университета путей сообщений), по специальности «электромонтер контактной сети». Стихи пишет со школьных лет, пробует свои силы в прозе; играет на музыкальных инструментах, пишет музыку и песенные тексты. Иногда публикует свои стихи на страницах литературных сайтов в Интернете.

Я видел, как падают листья...

***

Я был влюблен, поочередно,
в каждую из вас
не потому, что бабник
(или в этом роде).
Но видел душу, скрытую от глаз,
и сердце, что открыли вы не многим.

Я искренне старался угодить,
смешил и пел для вас
бессонными ночами,
момент хотел создать и уловить,
развеять безграничные печали.

Слагал для вас стихи и другом был,
поддерживал в нелегких начинаниях,
но вот и мой кораблик вдаль уплыл,
вместив на борт тоску
и разочарование.

Ведь правильно глаголят те из нас,
кто проводил за жизнью наблюдения:
чем больше, муж,
мозолишь люду глаз –
тем меньше нужен ты,
твои творения...

И потому они скорее предпочтут
таинственных, жестоких,
непривычных –
тех, что касанием
своих холодных рук
им сердца своего
покажут безразличие.

Тогда-то вы и вспомните, друзья,
беседы наши, песни, разговоры...
Но не найдете больше здесь меня,
ушедшего на дальние просторы.

Вы прочитаете сей стих помногу раз,
поставите сердечки непременно,
а я вернусь и снова встречу вас –
но только с пустотой в глазах,
наверно...

***

Я видел, как падают листья,
и желтым земля отдавала.
Ушел, погрузился в мысли,
и сгинул. Да, если б ты знала...

И рядом с бездной, у края,
я думал о том, что вечно.
Застыл между адом и раем –
я точка или бесконечность?..

И вспоминал те мгновенья,
когда я взмывал в небо,
победы свои, поражения...
Тихо звезды падали где-то.

Я стоял у истоков истины,
когда все кругом заблуждались;
слышал крики людей и выстрелы...
Детство, юность –
и мы наслаждались...

Заключал договор с Аидом,
получая силу Всезнания,
раздражая всех своим видом –
не впервой, и так было ранее...

Продавал я людские души,
даже в грош никого не ставил,
и мольбы никогда не слушал –
жалким миром я этим правил.

Я создал его и разрушил,
и печалью покрылись будни;
я заснул и клятву нарушил –
Да, в надежде, что кто-то разбудит.

Но «кого-то» этого нету,
и вкусил я сполна блаженство –
все преграды сломал и запреты...
Умер я – но достиг совершенства!

***

Я вижу здесь восточные мотивы:
коварство, зло,
    что кроется в пустыне.
Мужи отважны, женщины красивы...
Моя душа принадлежит тебе отныне,
Восток.
Тысячелетний сфинкс укажет путь
в загробный мир,
    откуда нет возврата,
здесь нет возможности свернуть –
стервятники глядят, и будут рады
смерти.
Съедает солнце, ноги жжет песок,
проклятьем переполнены долины,
Нил замедляет времени поток,
мираж рисует мне сады Семирамиды.

***

Холодные пальцы зимы
коснутся поникшей души;
я вышел когда-то из тьмы,
но предан тобой за гроши.

Декабрь согреет чуть-чуть
то сердце, покрытое льдом;
не смог я в тебе утонуть,
и новый воздвиг Вавилон –

из жалости, страха и лжи,
потерянных нитей судьбы...
Я вышел когда-то из тьмы,
во имя презренной любви.

Узри же немую печаль,
что в сердце сокрыта моем!
Я долго искал этот Рай,
в котором мы будем вдвоем.

Безоблачных дней череда
останется в прошлом теперь,
остыла любовь, как вода,
и будни укрыла метель.

Открой же глаза – посмотри,
как быстро сгорают мечты.
Я вышел когда-то из тьмы,
я вышел, но только не ты.

***

Увидеть свет, наверное,
    мешают люди.
Но это ж парадокс – а где искать?!
Как раздражительно осознавать –
что между нами больше
    ничего не будет.

Я утолю свои безбрежные печали
одним из дней пустого сентября,
запрусь, закроюсь –
    чтобы вы не знали
гнилюю сущность, что внутри меня.

Но вы оставьте след
    в истории болезни,
что называют жизнью
    многие глупцы.

Я так люблю людей, когда у бездны –
и ненавижу, видя в них бацилл...

***

Отпечатки подошв на снегу
мне подскажут, что здесь не один.
Я поспешно по следу бегу.

Фонари освещают дома,
в окнах чьих не увидишь людей.
Временной парадокс. Пустота.
Переплет безобразных теней.

Улиц мир, как большой лабиринт –
бесконечно замкнутый круг.
Я надеюсь, что здесь не один.

Выдыхаю пар, тороплюсь:
посмотреть, ухватить, потрогать.
Я не смерти теперь боюсь –
а в снегу потерять дорогу.

Потому и бегу быстрее,
Сжав ладони замерзших рук.
Но никак не найду людей,
Оборачиваясь вокруг.

Отпечатки подошв привели
На исходную точку пути –
А следы эти были мои...

***

Мир, окутанный льдом,
никогда быть не сможет прежним.
Мы всегда были к недругу вежливы
и смотрели, как рушат дом...

Как пришедшие темные духи
находили в нас что-то родное,
возвышали плохое, чужое,
распускать заставляли слухи.

Мы смотрели в глаза, улыбаясь,
как людей извращали с детства –
чтобы те не нашли в жизни места,
лишь богатством своим наслаждаясь.

Мы нарушили предков заветы,
посрамили красоты природы,
и, помалу, за все эти годы
вражбим ордам раскрыли секреты.

Возгордившись своею силою,
возгордившись мощью орудия,
мы забыли, что ведали мудрые,
и продали врагам землю милую.

Ну и кто виноват в гибели
нашей правды, страны и могущества?
Сагана или прочие сущности?
Не смешите – вы сами все видели.

***

Убей меня,
чтоб я не слышал больше
предсмертных криков обреченных,
не видел слез людей влюбленных,
не ощущал весь холод мертвых душ.

Сожги меня,
позволь уйти от боли
остывших чувств,
прогнивших изнутри.
Прошу, не дай дожить мне до зари –
я слепну от лучей
надежды восходящей.

Хотя я сам
уйду Аиду в растерзание,
чтоб Цербер плоть мою худую грыз,
чтоб с каждым шагом
        падал дальше вниз –
и воскресал по новой, в круговерти.

***

Бегущие по небу тени,
дожди несут немую грусть,
Вуаль природа вновь наденет
И, как вдова, заплачет. Пусть.

И вместе с ней заплачут горы,
их стон услышат города.
На бесконечные просторы
Распространится боль, тоска...

И на затопленных равнинах
Ты не увидишь дым костра;
наполнят пустотой картину
навек уснувшие леса.

***

Змеей огонь извивается,
стеною идут ветра,
водою кувшин наполняется,
И снова живет земля –
как, впрочем, и я. Как и я!

Виситаева Тумани

Виситаева Тумани Шарпудиевна йина 2001 шеран 30 июлехь. Чекхъяккхина Шелара лъмар 10 йолу юккьера ишкол. Карарчу хенахь доьшуш ю Нохчийн пачхьалкхан Къоначу корреспондентийн ишколехь. Стихаш а, статьяш а зорбане йийлина «Орга» журналан а, «Зама» газетан а аглонаш тIехь.

Йоккха стаг

Дийцар

Иза дара ши шо хьалха. Тхан уьйтIарчу гIанта хевшина Iара тхо, суьйренца вовшах а кхетта. Масех шо дара со кху юккьехь Iаш йолу, амма тховса бен гина яцара суна тхайн лулара баба. Наггахь хьокхуш мела мох а болуш, тийна хаза суьйре яра. Вовшех самукъа а долуш, цхьацца дуьненан къамелаш а деш Iара тхо. ЦIеххьана дIахьаьжча, сан бIаьрг кхийтира дехьо лаьтгачу гIанта тIехь хиина Iачу йоккхачу стагах. Со цуьнга хьаьжначохь йисира, сайн нийсархоша дуьйцург а цахезаш. Цуьнан гIийла Iар цхьа тамашийна дагах кхийтира суна. Хено хебаршка яхьначу юьхь тIехь берриге дуьненан бала шайна чохь болуш санна, гIийла хьажар долуш чу кхетта бIаьргаш а дара.

ЦIеххьана бералле яхара сан ойла, мацах бIарийн дитт кIела хиина Iийна сайн баба дага а еьна, бIаьргех хи хьаьдира сан. Ткъа нийсархой кхеташ а бацара ас лелочух. Церан Iодика а йина, чу еара со. Ехха Iийра со ойлане яьлла. Сан баба, иштта гIийла хиина Iаш суна дагайоьлуш, могаш йоцуш яра, ткъа хIокху йоккхачу стагехь, могашалла цахилар доцург а, кхин а цхьа боккха бала хийтира суна, цхьаллин сингаттаме бала.

Иштта, сайн коьртехь хьийзачу ойланех йоьлла йисира со цу буса. ШозлагIчу суьйрана а елира со ара, баба гаре са а тесна.

Ас айса сайна чIаглонаш йора, со йоккхачу стагана тIе гIура ю, цуьнан бала ас сайца бокььур бу, бохуш.

Амма цу суьйрана гIант деса лаьттара. Кхин цкъа а сайна баба гур йоцуш санна холча хIоьттира со. Ас сайга хеттарш дора, тIе хIунда ца яхар-те со бабина, бохуш. Куьйга корта а лаьцна Iара со гIантахь, баба йогIу ларьеш. Со санна цхьаьнга сатуьйсусуш йолуш санна, суьйре а яра сингаттаме, гIийла. Йоккха стаг кхин гур йоцуш санна хетара. Ма дукха дара сан цуьнга хетта а, дийца а! Малх а чубуьзира со иштта Iашшехь. ЦIеххьана дIахьажаеллачу суна гира Iасанах шен накьост а вина гIант долчу агIор дайчу боларца меллаша схьайогIу йоккхастаг. Со кхаь хилла тIехьаьдира цунна:

– Суьйре дика хуьлда хьан, баба! – олуш.

– Диканца дукха ехийла хьо а, – элира бабас. – Хьо хьенан ю? – хоттуш.

Ас бийцира бабина сайн дай, амма уьш цунна бевзаш бацара.

Бабас дийцира суна, ша мичара ю а, маца дуьйна кхузахь ехаш ю а. Йоккхачу стеган къамелехь хаалора, цуьнгахь ерг адамийн къелла юйла.

Цо дIадолийра шен дахаран дийцар. Ша цIера Шалажера ю, 1970 шарахь дуьйна кхузахь Iаш дара шай, шен цIийнадай, элира цо

Ша хьехархо болх беш яра, ткъа шен цIийнада – мебельш ечу цехехь. ЧIогIа

барт болуш, хаза даьхна шавьшиь цу хлусамехь аьлла, аьгто аглор лавтатчу цлийнан кора тле пелг хьажийра.

– Дукха хан юй хьан цлийнада воцу? – хьаттира ас цуьнга.

Цхьана минотана дахар сецча санна соцунгла а хилла, блярхиш дла а дохуш элира бабас:

– Тхо цлера дохуш Дала хене даьхнера тхо, могуш-маьрша цла а дирзинера, ткьа кху тламо, кху кьизачу тламо, – олуш, куьг а хьажош, и тлом селхана хилча санна даккхий кьурдаш дира бабас, – кху тламо вий-кх сан и! Сан кхин накьост а ма вацара, я доьзалхо а вацара тхойшинна. Кху тламо виги-кх сан и, со суо цхьалха йуьгуш, – блярхиш дла а дохуш дуьйцур абабас. – Со хлунда йитина, мича дикане сатийса, я хьанах тешийна? Со цхьанне а ма ца оьшу, соьх хлун до, кьаньеллачу? Сайн цхьаь бен йоцчу йишина а сов йолу со, цуьнан а букх, со ца лелийча а шен доьзал, доьзалий доьзал а, – пекьар, йиша бехказаяккха а глертара иза.

Юха а, жимма лай, дийца йолало баба:

– Массо а длавахнера глалара. Кху районехь тхо 12-13 адам дара дисина. Шайн хлусамаш длагаса цалууш берш а, баха меттиг йоцуруш а. Тхо цлийнан подвал чохь лаш дара. Жимма кеманийн гловгла сецча божарий ара бевллера, цу юкьана, Дала кхел йариг, и кема хьаьвзина, цо тоьхначу ракеташ клела нисвелла кхалхар нисделира сан цлийнаден а, кхин а кхаа стеган а. Цу дийнахь сан букь тле дуьйжира хлара дерригте а дуьне. «Дависа, со хлунда йиси-те?!» – олура ас юх-юха а. Делахь а, хлун дийр ду, Дала диначунна реза ду-кх, – доккха са доккху бабас, сан куьйгаш кьовллий схьа а лоцуш. – Йол, хьо а глайглане яьккхи ас, – олуш соьга. – Баркалла хьуна, соьга ладогларна, дог дассадели сан. Со-м наггахь сайн бала айса сайга а буьйцуш ла. Нахана а ца лаьа-кх сан балане ладогла. Массаргахь а ма ю шен-шен глайгла, – олуш дерзадо бабас шен кьамел. Тхойшиь иштта лашшехь маьрклажа бода а кьовлало.

– Ламазан хан а хили, – олий, хьалаайло йоккхастаг. Баба.

– Дала мукьалахь, хьо цхьалха яц хьуна, хьан йол ю-кх со. Со кест-кеста йоглур ю хьо йолче, со кхоаей ма теллахь, пурба дац хьуна, – олий, бабин дог эца хьожу со. Баба шен неларе дла а кхетайой, чуйоглу со. Цу суьйрана дуьйна, сайн 7 шо долуш кхелхина денана юхаеьча санна хаза хеташ бабийца гергарло леладо аса. Дала латта бойла вайна баккхий нах. Вай а ма ду цкьа церан хене даха дезаш. Вай церан дина сий дийр ду вайн доьзалша вайн а.

Драматургия**Муса Арсанукаев****Талисман**

Киносценарий

Первая серия

Картина первая

Грозный. 1997 год. Разрушенные дома. Улица. Вечер. Редкие прохожие. Раздается пронзительный крик женщины. Она отчаянно зовет на помощь. Двое верзил напали на женщину средних лет, они пытаются отнять у нее сумку.

ЖЕНЩИНА: Помогите! Помогите! Уйдите от меня! Уйдите!

ПЕРВЫЙ БАНДИТ: Отдай сумку по-хорошему, дура, и я тебя не трону!

ЖЕНЩИНА: Разве ты мужчина?! Нападаешь на женщину. Разве ты чеченец?! А-а-а! Помогите-и-и-те! Залина! (*обращается к дочери – подростку, которая бежит вокруг матери и не знает, как ей помочь*). Беги, зови на помощь людей!

ВТОРОЙ БАНДИТ (*обращается к девочке*): Попробуй сделать шаг – я тебя прихлопну, как муху!

ЗАЛИНА: Я тебя не боюсь, подлый трус!

Она пытается оттащить бандита от матери. Первому бандиту с седой челкой удается вырвать сумку из рук женщины. В это время прибегает Мансур (главный герой фильма).

МАНСУР: Эй ты! А ну отдай ей сумку! Иначе пожалеешь!

ПЕРВЫЙ БАНДИТ: Ты что, сопляк? Тебе что, жить надоело? Ты мне угрожаешь? Я ж тебя здесь же закопаю!

Бросается на Мансура с кулаками. Мансур парирует его удары и приемом каратэ опрокидывает бандита. В это время второй бандит сильно отталкивает Залину и спешит на помощь товарищу. Девочка падает и ударяется о камни. Мать с криком бросается к дочери.

Мансур бьет несколько раз второго бандита, тот падает на землю.

ЖЕНЩИНА: Залина! Залина! Очнись, доченька! Будьте вы прокляты, нелюди! Разве вы мужчины! Оденьте юбки, мерзавцы!

Мансур подбегает к женщине, кладет возле нее сумку, отнятую у бандита, пытается как-то помочь. Девочка открывает глаза и слабо улыбается.

МАНСУР: А ты смелая девочка, не побоялась этих уродов.

Бандиты встают, потирают ушибы.

ПЕРВЫЙ БАНДИТ (*с седой челкой*): Ладно, дружок, твоя взяла. Но помни, за тобой должок. Кровью заплатишь, падла.

МАНСУР: Ползите отсюда, пока целы. Вам повезло, что у меня хорошее настроение, а то бы я вам кости переломал.

ВТОРОЙ БАНДИТ: Пойдем, Седой, мы с ним еще встретимся.

Бандиты уходят.

ЖЕНЩИНА: Спасибо тебе, сынок! Если бы не ты, они могли бы нас убить. В сумке и денег-то больших не было – вся сегодняшняя выручка на базаре.

МАНСУР: Пойдемте, я вас провожу. Вам в какую сторону?

ЖЕНЩИНА: Нам до «Минутки». Ты иди, сынок, спасибо тебе, мы дойдем как-нибудь.

МАНСУР: Нет-нет, я вас провожу. Сейчас машину поймаю.

Картина вторая

Мансур, Залина и женщина выходят из машины.

ЗАЛИНА: Спасибо Вам. Вы нас спасли. Можно я Вам подарю этот брелок? Он приносит удачу, только не потеряйте его, хорошо? Это талисман.

МАНСУР: Не потеряю. Спасибо, Залина.

Картина третья

Здание института. Вывеска «Грозненский нефтяной институт», пострадавшая от обстрелов.

Из двери выходят несколько молодых людей. Они оживленно беседуют, перебивая друг друга, смеются. С ними Мансур.

ПЕРВЫЙ ЮНОША: Представьте, что я на защите диплома выдал...

ВТОРОЙ ЮНОША: Да ладно, все закончилось хорошо. Мы – инженеры.

ТРЕТИЙ ЮНОША: Ребята, может сходим куда-нибудь, посидим. А то разлетимся кто куда. Мансур, ты как?

МАНСУР: Ребята, извините, мне нужно поехать в село к родителям. Я обещал, что сразу, как получу диплом, приеду.

ПЕРВЫЙ ЮНОША: Ну вот, весь кайф сломал... Как мы без тебя, чемпион?

МАНСУР: Не обижайтесь, мне, правда, срочно нужно поехать.

Картина четвертая

Село. Дом Мансура. Подъезжает машина, из которой выходит Мансур с дорожной сумкой. Из ворот выбегают мать и младшая сестра Мансура.

МАТЬ: Мансур, сынок, дай я тебя обниму. Как я рада за тебя!

СЕСТРА: Поздравляю, Мансур! Ты самый лучший брат на земле! Я так горда, что ты у нас есть!

МАТЬ: Сынок, пойдем в дом – отец ждет.

Картина пятая

Мансур заходит в комнату отца. Отец молится. Когда он заканчивает молитву, Мансур здоровается и протягивает новенький диплом.

МАНСУР: Вот, дада, получил диплом инженера-строителя.

ОТЕЦ: Хорошо... Помни – это только начало большого пути. Я тебе всегда говорил и говорю: никогда не теряй достоинства, оставайся мужчиной в любой ситуации. Я доволен тобой, иди, отдыхай.

Мансур выходит. Отец надевает очки, внимательно читает диплом. Снимает очки, в его глазах – радость и умиротворение.

Картина шестая

Война. Мансур в блиндаже среди боевиков. Он полевой командир. У него усталый вид. Во главе сидит старший по званию командир с большой бородой, на нем военный френч с одним погоном. На погоне – арабская вязь.

СТАРШИЙ КОМАНДИР: Мансур, в чем дело? Почему операция провалилась?

МАНСУР: Успех операции зависел от слаженных действий двух групп – моей и Абдаллы-Керима (он указывает на командира арабских наемников). Все шло, как мы планировали на заседании штаба. Мы устроили засаду и по сигналу начали обстрел федеральной колонны. Нас было мало – всего 7 человек. Шахид (обращается к старшему командиру), ты знаешь, какие у нас потери в последнее время. И в этой операции я потерял троих лучших парней из своей группы. Мы попали под шквальный огонь русских. И все потому, что наши «друзья» (он гневно смотрит в сторону Абдаллы-Керима) просто трусили и не вышли на свою позицию!

АБДАЛЛА-КЕРИМ (вскакивает, хватается за оружие): Я не есть трюс! Я есть воин Аллаха!

Его успокаивают, сажают на место.

ШАХИД: Мансур, ты, кажется, забываешься! Абдалла-Керим и его товарищи наши братья, они приехали воевать за независимость Чечни. Ты должен быть терпимым к ним и приветливым.

МАНСУР: Я хорошо знаю, что я должен. Год войны меня многому научил.

Картина седьмая

Расположение военного подразделения федеральных сил. Мансур и трое его товарищей стоят перед строем российских солдат. Среди офицеров находится представительный высокий чеченец в папахе.

Рядом с ним его помощники,

ЧЕЛОВЕК В ПАПАХЕ (обращается к Мансуре и его товарищам): Я рад, что вы нашли в себе силы и мужество придти сюда и сложить оружие. Правительство Чеченской Республики не раз заявляло о том, что оно дает гарантию неприкосновенности боевикам, которые добровольно сложат оружие. За исключением тех, кто совершил особо тяжкие преступления против российской власти и народа.

Я предлагаю тебе, Мансур, и твоим товарищам вступить в ряды чеченской милиции, тем самым вы искупите свою вину перед властью и народом. Сегодня нам нужен мир, чтобы сохранить нацию, чтобы у наших детей было счастливое будущее.

Картина восьмая

Кабинет начальника уголовного розыска. Мансур среди коллег. Все в полевой форме, обвешаны оружием.

НАЧАЛЬНИК: Я ознакомил вас с последней сводкой. Ситуация очень сложная. Мы с вами фактически находимся в условиях открытых боестолкновений с бандитами всех мастей. Они действуют нагло, практически среди бела дня. Наша задача – выявлять их, задерживать, а в случае вооруженного сопротивления – уничтожать.

Я рад, что наши ряды пополняются день ото дня. Есть очень способные и перспективные сотрудники в наших отделах. Вот, например, Мансур Идигов. Пришел к нам год назад, но сегодня он один из лучших оперов уголовного розыска чеченской милиции. За его плечами не один десяток задержаний опасных преступников. Садись, Мансур. Вот с таких ребят надо брать пример и новичкам, да и некоторым другим.

Товарищи офицеры! Задания вы получили, приступайте к работе. О каждой операции докладывать лично мне. Свободны. Мансур, тебя прошу задержаться.

Кроме Мансура, все выходят из кабинета начальника.

НАЧАЛЬНИК: Мансур, я хочу поручить тебе дело об убийстве Саидова. Да, того – из Правительства республики. Изучи все детали, походи, поспрашивай людей. Проверь, были ли у него враги. Может, кто-то ему угрожал. В общем, постарайся раскрыть это дело. Кстати, переоденься в гражданскую одежду, тебе придется работать среди населения, а в форме это нелегко. Даю тебе в помощники Расула Магомаева.

МАНСУР: Малыша?

НАЧАЛЬНИК: Да, ну что, возьмешь?

МАНСУР: Да, возьму, конечно. Он вроде бы неплохой парень.

НАЧАЛЬНИК: Ну, там по ходу дела разберешься. Он молодой, но старательный, иногда даже чересчур.

Картина девятая

Кабинет, в котором работают Мансур и Малыш.

МАНСУР: В день своего убийства Саидов вез большую сумму денег для своего министерства: зарплата сотрудников, оплата за строительные работы в министерстве, ну и прочее. Я разговаривал с министром. Он сказал, что несколько человек в министерстве знали о его поездке – в основном те, кто готовил документы на получение денег. Министр никого не подозревает, но людей, причастных к оформлению бумаг, надо допросить. Малыш, съезди на улицу Субботников в министерство и допроси этих людей. Здесь их фамилии (*протягивает листок бумаги*).

МАЛЬШ: Слушаюсь, шеф. Все будет сделано на высшем уровне.

МАНСУР: Брось эти штучки – не люблю. Смотри, не учуди там что-нибудь. Кстати, что у тебя под мышками? Кобура? Ты смотри, прямо настоящий сыщик.

Картина десятая

Городская улица. Мансур разговаривает с молодым человеком. Тот мотаает головой из стороны в сторону, показывает рукой на кафе. Мансур разговаривает с работницей кафе.

РАБОТНИЦА КАФЕ: Да, это случилось здесь на дороге. После обеда, ближе к вечеру. У нас в кафе клиентов в это время не было. Я возилась на кухне. Вдруг услышала выстрелы. Испугалась очень сильно. Спряталась. Но стало любопытно и я выглянула в окно. У обочины лежал убитый мужчина, хорошо одетый. Наверно, он выскочил из машины, когда в него стреляли, а там на обочине его уже добились. Я видела, как нападавшие садились в свою машину. У одного в руках была большая черная сумка. А другой, со злым лицом и с седой челкой, оглянулся кругом и сел впереди, рядом с водителем.

МАНСУР: Спасибо, Вы нам очень помогли.

Картина одиннадцатая

Кабинет начальника уголовного розыска.

МАНСУР: Это пока все, что удалось выяснить по делу Саидова. Я уверен, что надо задержать одного из подозреваемых – сотрудника министерства Касумова. Он знал о маршруте и времени выезда Саидова из полевого банка, где тот получил деньги.

НАЧАЛЬНИК: Ну что же, Мансур, ты провел хорошую работу. Я в тебе несколько не сомневался. Касумова задержи, допроси. Есть у меня подозрение, что убийство это – дело рук некоего Седого. Он несколько раз попадал в наше поле зрения. В основном по разбойным нападениям, но задержать его не удавалось, каждый раз он ускользал из наших рук, словно кто-то его предупреждал об опасности. Надо найти этого мерзавца. Ну, успехов тебе, Мансур.

Картина двенадцатая

Кабинет Мансура и Малыша. Малыш один. Он учится быстро доставать пистолет из кобуры. Это у него получается не очень удачно. В очередной раз он роняет пистолет на стол и разбивает графин с водой. Малыш пытается собрать осколки стекла. Входит Мансур.

МАНСУР: Что ты делаешь, Малыш? Что ты опять учудил?

МАЛЬШ: Шеф, извини, я тут графин разбил ...нечаянно.

МАНСУР: За «нечаянно» знаешь, что делают? Собирайся, Пинкертон, будем сегодня брать Седого.

МАЛЬШ: Нашел его?!

МАНСУР: Нашел его нору. Касумов, его поделщик, раскололся. Так что, Малыш, учись, пока я живой.

МАЛЬШ: Шеф, ну ты даешь! Круто!

Картина тринадцатая

Окраина Грозного. Темно. Частный дом. Опергруппа, возглавляемая Мансуром, окружает дом. Опера взламывают дверь, Мансур первым врывается в комнату. Стрельба в темноте, борьба, ругань. Мансур выводит Седого, заломив ему руки за спину. Это тот самый бандит, который несколько лет назад пытался ограбить женщину. Мансур его узнает.

МАНСУР: А, старый знакомый, вот и встретились! Только теперь я тебя не отпущу.

Картина четырнадцатая

Кабинет начальника уголовного розыска.

НАЧАЛЬНИК: За успешно проведенную операцию по задержанию банды, которой руководил особо опасный преступник Рашидов по кличке «Седой», объявляю благодарность оперуполномоченному старшему лейтенанту милиции Идигову Мансуру. И с удовольствием объявляю о присвоении ему очередного звания – капитана милиции.

Все аплодируют. Начальник пожимает Мансуру руку и вручает ему новые погоны. Все улыбаются, Малыш показывает Мансуру поднятый вверх большой палец.

Картина пятнадцатая

Мансур в форме капитана милиции. Он приходит в больницу, чтобы проведать коллегу, раненого во время последней операции. В коридоре он встречает молодую красивую девушку. На ней белый медицинский халат. Она останавливается, смотрит на Мансура и улыбается. Тот в недоумении.

ДЕВУШКА: Вы меня не помните?

МАНСУР: К сожалению, нет.

ДЕВУШКА: А помните, Вы спасли нас с мамой от бандитов?

МАНСУР: Это ты? Та самая девочка... Залина?

ЗАЛИНА: Да, это я, только повзрослевшая.

МАНСУР: Я бы не сказал, что это твой недостаток.

ЗАЛИНА: А Вы сохранили талисман, который я Вам дала?

Мансур молча достает из кармана брелок, который несколько лет назад ему подарила Залина.

Конец первой серии.

Хеда Мизаева**Монолог**

Девочка-огонь,
     девочка-сплошное сердце,
 Как унять твою любовь,
     закреть в душу дверцы?
 Твое «вечное возвышенное»
     никому не нужно.
 Девочка-мечта,
     научись быть равнодушной.
 Девочка-добро, от тебя я так устала.
 Не дается мне легко
     все начать сначала,
 Может быть, не надо
     всех считать невинными.
 Девочка-наивность,
     научись быть сильной.
 Девочка-доверчивость,
     вокруг много зла,
 Истинную сущность
     не выявляют зеркала.
 Как бы не хотелось
     радужно нам жить,
 Девочка-подросток,
     всех нельзя любить.

Загвоздка

Напоминаю – мечты разбиты,
 Ты – убита,
 Прошлое – забыто...
 Хватит ждать,
 Пора играть,
 Свое у других забрать...
 предавали не раз
 Друзья напоказ,
 Такие мы все сейчас...
 Но будь же умней,
 Не люби так людей,
 И будешь гораздо сильнее...

Не влюбляюсь

Прости, но я не могу поверить тебе –
 Ты разобьешь мне сердце, я это знаю.
 Ты лучше-ка позаботься о себе,
 Я подтолкнула тебя слишком близко к краю...
 Нет-нет, не рань меня своим взглядом.
 Улыбаюсь нервно, но глаза травят душу,
 Предупреждала тебя: я пропитана ядом...
 У тебя не хватит сил, чтобы ложь мою слушать...
 У тебя не хватит сил, у меня недостаток в воле,
 Надоедает быстро слышать мое «больно».
 Отведенное время на плач-вопли истекает скоро,
 Уходи сейчас, не хочу слышать твое «Умора!»
 Но будь крайне осторожен на поворотах игр, –
 Невольно все же втянут в мои миры-микро...
 В сравнении с этой бедой мои шрамы блекнут,
 Сожгу как можно больше книг, типа
 «Возрождение из пепла».
 Сожгу как можно больше книг и буду мнить себя душой –
 Намного лучше, чем думать что ОН, как и я, умер...
 Да, был, конечно, другой, нанесший первую рану,

Сильно похож на меня, но не достигший нирваны.
 Мы были очень близки (так только я и считала).
 Немало времени ушло на то, чтоб я осознала,
 Насколько глупой была моя любовь по трем пунктам...
 Ты знаешь, я не смогла поверить в то, что был глуп он...
 Ты знаешь, я не смогла... а впрочем, это неважно...
 Ему теперь, по-любому, не называться отважным,
 Но я, благодаря ему, смотрю реально на вещи,
 И больше я никогда не допущу в цинизме трещин...
 И обещанья свои я выполнить постараюсь,
 Но в том, что я не люблю... поверь, нисколько не каюсь.
 Я полюбила однажды и до сих пор, дура, маюсь.
 Ну а теперь, топ ами, я более не влюбляюсь...

Уставшее

Начиная новую жизнь
 Нужно вырывать страницы прежней...
 Одним рывком – легко и небрежно...
 Стирая черновики, чертежи и прочее,
 Уже ненужное, уж больно прошлое...
 Давно остывшее и обветшалое...
 Мечты уставшие, и все то старое,
 Что было ранее такое нежное,
 Теперь ободрано, теперь не главное...
 Все книги... песни... мысли... прочь...
 Все не мое, уйдите в ночь...
 Попутали, свели с пути они, предатели.
 А быть могли друзьями лучшими, но силы тратили...
 Меня вели по тропам «правильным»,
 А сами жгли моих приятелей,
 Героев собственных, их называли персонажами...
 А это были мои же сущности, возвращенные слезами жалости,
 Но все, что было там, уже не важное...
     оно прошедшее...
     оно уставшее...

Предсказуемость

Я открываю заново все эти пройденные главы.
 Либо сошла с ума, либо уже на грани...
 Я замечаю много не виданных мной ранее явлений,
 Я точно мазохистка, без всяких там сомнений.
 Я обрываю рьяно сочувствие, советы, замечания...
 Убийственную боль мне причиняют воспоминания...
 Я насыщаюсь, упиваюсь и пьянею от раздражающей боли –
 Хоть и не радуют меня мной исполняемые роли...
 Я вечно путаю любовь и ненависть, добро и зло,
 И серо-грязный цвет израненное сердце обрело...
 Я забываю все непримечательные лица,
 И только лишь одно лицо ночами все же снится...

Кидаешь мне к ногам...

Кидаешь мне к ногам букет ненужных фраз,
И чувства, как мечи, пронзят меня не раз.
Придумай мне сюжет, где счастлив мой конец,
Не надо мне любви, не мил тоски венец.
Рожденье мудрых слов, все истины открыты,
Не приняты глупцами, для них миры закрыты.
И рыцарей сраженья – былых времен бои,
Не ищут продолженья, и души их забытые больны.
Моих раздумий сила влечет страданий горсть.
Магнитное светило, а ты – незванный гость.
Я ярче всех созвездий светила для тебя,
Ты яростней всех песен убил во мне меня.
Игры жестокой нравы не знала, ну и пусть.
Ты мною ловко правил, тебе что моя грусть?!
В жемчужном своде правды, я обрела покой,
В глухих лесах печали, лежу я под листвой...
Сознаньем созерцая всех мыслей хоровод,
О волшебстве мечтаю, смотря в глубины темных вод...

Необратимо

Меняю жизнь, меняю номера, и мир вторит повтором всех ошибок.
Уснул мой враг, и я теперь одна, иду на встречу с тем, кто мне не близок.
Улыбками искажены черты, натянутые вами маски потускнели...
Никто не вспомнит ту, что в ноябре не стало из-за звуков колыбели...

Елена Шуваева-Петросян

Армения

Родилась в селе Большой Морец Волгоградской области, училась в Москве и Ереване, некоторое время жила в Англии, более 10 лет проживает в Армении. Член Союза литераторов России, Союза писателей Армении, Клуба писателей Кавказа. Официальный представитель «МФПП-IFRW» (Международной Федерации Русскоязычных Писателей – International Federation of Russian-speaking Writers) в Армении. Автор 5 книг. Участвовала в более 30 коллективных сборниках. Стихотворения, рассказы и статьи Елены переведены на армянский, английский, немецкий, румынский, узбекский. Переводит с армянского. Дипломант литературного конкурса им. Я. Корчака (Израиль, Иерусалим, 2006). Дважды лауреат Международного литературного конкурса «Мир без войны и насилия» (Польша, 2011, 2013). Лауреат журналистского конкурса «Мирное будущее Кавказа» (Россия, 2012). Составитель сборников «Армянские мотивы. Армения в творчестве современных поэтов разных стран» и билингвы «Буквы на камнях» (вместе с В. Чембарцевой, Г. Гилянцем и Д.

Матевосяном). Главный редактор журнала «Армения Туристическая» и корреспондент ереванской газеты «Новое время». Увлекается альпинизмом и скалолазанием. Член Армянской Федерации альпинизма и горного туризма и альклуба «White Irbis».

Рассказы

Под тенью чинары

Настя поглаживала неохватную многовековую чинару. По ту сторону дерева, прижавшись спиной к стволу, стоял двойник того, кого она любила. Его взгляд тонул в звездном небе, мужчина боялся пошевелиться. На глазах происходило какое-то таинство. Небо в горах так близко – руку протяни и захватишь пригоршню звезд. Полчаса назад этот мужчина обнимал туфовые стены трех эчмиадзинских церквей, прислонялся лбом к камню, что-то шептал на непонятном Насте языке, будто исповедуясь. Фархад на этой христианской земле чувствовал тысячесемисотлетнюю молитву, запах ладана и свечей, биение сердец. Под его чувственными ладонями пробегали века, которые он слушал, затаив дыхание. Мужчина, иноземный и иноверный, пришел сюда без твердого упования, повинуюсь капризу этой чужой, но почему-то такой понятной девчонки. За эти минуты Фархад пережил так много, прикоснувшись к своим тюркским корням, что сейчас, у чинары, он просто стоял спиной к стволу и вбирал в себя силу дерева, корни которого с трудом пробили путь к воде в скудной, каменистой земле. Настя гладила чинару, и в этих тихих, задумчивых движениях будто бы истрачивалась ее тоска по Егору.

Ночь. Настя. Чужой мужчина. Место, куда сошел Единородный. И какой неразумный сторож допустил эту странную пару сюда, во святая святых, сокровенный уголок армянской веры, нарушив порядок?! Прежде чем совершить этот безумный поступок, Настя вбежала домой со словами какого-то дикого отчаяния: «Егор, прошу, спаси, спаси меня». Дом, как всегда, встретил гробовым молчанием. Часы показывали неизменное время – без пятнадцати десять. То ли вечера, то ли утра, что уже давно было неважным. А в настенном календаре с красотами соседней страны почему-то отсутствовал листок октября – производственный брак, который навел Настю на мысль, что этот месяц можно вычеркнуть из жизни. Девушка любила разговоривать с домом, самой собой и далекими людьми, с которыми ей хотелось бы что-то обсудить, но чего никогда

не произойдет. Эта привычка шла из детства, когда родители, уходя на работу, оставляли ее одну.

«Егор, спаси, спаси...» – шептала Настя, открывая электронный ящик. Gmail был молчалив. Письма от Егора не было. Уже несколько дней. Сначала она просила его: «Иногда пиши!» Теперь просто молила: «Спаси!» Одно бы слово, один бы смайл – и она осталась бы дома, лежала на диване и читала книгу об альпинистах и горах, чтобы понять мир, в который он ушел. Но Егор молчал. Будто бы давал ей волю в выборе. И она повиновалась – захватив плащ, Настя выбежала из дома. Во дворе на скрипучих качелях раскачивался, набирая скорость, бездомный Миша, похожий на призрак в своей худобе и оброслости. Его переносная библиотека, распределенная тематически по пакетам, лежала рядом. На земле были разбросаны тетради, исписанные мелким аккуратным почерком. Миша много лет пишет историю этого двора. Он беззаботно смеялся, откидывая голову назад и взмывая в небо, пестро разузоренное бельем на многочисленных веревках...

Фархад... Фархад... Фар-хад... Ф – Ферт – Ось Мира – Основа – Исток. А – Аз – Я – Мне – Себе – Себя. Р – Рцы – Реки Изречения. Х – Херь – Крест – Перекрестить – Зачеркивать крестом. А – Аз – Я – Мне – Себе – Себя. Д – Добро. Фархад был сегодня Егором. Так чувствовала Настя. Разные национальности, но странным образом одинаковый разрез глаз и – космическая бездна, в которой не за что зацепиться во спасение, и так хочется проникнуть в эту бездну. И эта тихая вековая печаль в складках губ. Настя стояла у чинары и чувствовала, как по ту сторону ствола бьется сердце чужого мужчины – двойника Егора. Неужели его объять будут также тихи и нежны, а поцелуи горячи и неутолимы?

Егор... Ягор... Я – гор... Вечный поиск причины проявления в мире Бытия. Вечный поиск из рождения в рождение... Вечный поиск. Вечный побег. Ей очень не хватало общения с Егором и его присутствия в жизни, поэтому она нашла идеальную формулу связи – писать письма и не отправлять. Приняв это спасительное решение, Настя тогда написала Егору с некоторой надеждой на большее его внимание: «Ты никогда не прочтешь эти письма – они будут писаться отдельно от нашего общения с тобой по электронной почте (в них я буду свободнее и смогу сказать больше, чем могу себе позволить). Или прочтешь, когда наша связь прекратит свое существование. Возможно, «Письма к Е.» я, будучи женщиной в глубокой старости, опубликую отдельным томом. Тогда я буду сидеть в провалившемся кресле у камина (печки, батареи, обогревателя), пытаюсь отогреть свои постоянно мерзнувшие конечности, и перебирать костлявыми с пергаментной кожей пальцами, увешанными массивными серебряными кольцами, какой-нибудь пушистый плед. Я буду вспоминать тебя. А ты, усохший и такой же пергаментный старик, препоясав чресла веревками, будешь карабкаться на очередную вершину. Я буду знать, что ты в горах. А возможно тебя и не будет в живых, но я все равно буду помнить только то, что ты в горах. Мне постоянно будет чего-то хотеться: то ли секса, то ли шоколада, то ли мяса... Я буду стараться вспомнить ощущения, чтобы понять, чего же именно мне хочется. Потом вдруг придет осознание, что мне необходимо твое тепло».

Настя и Фархад молчали. Так хотелось соединить руки, слиться с чинарой и небом и услышать звон множества колокольчиков. Их руки соприкоснулись только на холодном, покрытом изморосью, надгробии католика Гарегина Первого. Впитавший холод осенней ночи камень. Ожог от касания. Озноб тела. Настя положила в ладонь мужчины кусочек старой чинары. Он благодарно принял. За все это время они не сказали друг другу ни слова. Но так много было сказано и сделано.

А потом были тихая дорога до армянской столицы, угасающие звезды, спящий Ереван, молчание и благодарность за невинность касаний и словесную невысказанность, потому что им обоим было кому высказываться. И такая легкость...

Настя пришла домой на рассвете. Счастливая, что справилась с искушением, что святость Егора в сердце не была запятнана... Она долго стояла у окна,

пересчитывая птиц на чинаре и наблюдая, как Арарат меняет свой окрас. Во дворе монотонно скрипели старые качели – бездомный Миша, кутаясь в пропыленный плащ, обдумывал сюжет своего нового рассказа. А Gmail хранил два новых письма... На этот ящик никто кроме Егора не писал...

Айк-Медведь

Пошла уже вторая неделя, как я безвылазно находилась дома. Травма колена. Операция. И все планы и мечты – к чертям. Казалось, что жизнь проходит мимо меня, а я, уже женщина средних лет, лежу в постели и упиваюсь реалиями прошлых веков из книг. И периодически грызу себя за обездвиженность и зря прожитые годы. И мысли дурные донимают. Свободное время не всегда полезно. А Арарат, который дразнил своим величием уже несколько лет, так и остался в мечтах. На пальцах обветренных смуглых рук, помнящих майский жар скал, стала облезать кожа, обнажая новую – нежную и не познавшую еще ветра, солнца и гор. Уже которую ночь за окном надрываются какие-то райские птахи, а в квартире непонятно откуда появился запах нафталина.

Стук в дверь напомнил, что есть еще другая жизнь – задверная, из которой ко мне периодически являются люди, пытаюсь вытянуть из депрессии. Каждый из них приходит с цветами, фруктами и тортом и уходит с мусорным пакетом. Стыдно. Но мусор накапливается быстрее, чем я живу в своем задверье.

Фотограф Айк принес в подарок свою картину – Арагац и высокогорное Каменное озеро. Написал, что не все потеряно, все высоты еще впереди. Но знал бы он, как мучителен каждый прожитый в постели день... Обговорили с ним некоторые творческие планы. Спросил про Арарат. Я отчаянно покачала головой, мол, в этом году максимум Аждаак или Хуступ. Но первым будет Хуступ – высочайшая вершина хребта Хуступ-Катари в Сюникском районе.

Айка как-то передернуло, он изменился в лице, а в больших усах появилась тяжесть грусти:

– Это моя гора! И без меня ты туда не пойдешь!

Я, как и подобает современной женщине, начала перечить:

– С тобой или без тебя – пойду...

– На свою гору я должен сам тебя проводить!

– По какому такому праву ты эту гору называешь своей? – возмущалась я.

Айк поднял на меня свои отнюдь не армянские глаза, но сквозь русские черты его ярославской бабушки проступила армянская извечная и поучающая мудрость. Он сел поудобнее, напустил на лицо особую строгость и начал рассказ.

***

Эта история идет от его прадеда Габриела, в честь брата которого его и назвали Айком. Правда, Аксель Бакунц описал эту историю в своем рассказе, но изменив название деревни и имя героя...

Жадность слушателя заставила сосредоточиться все мое существо, предвкушая любопытную историю.

Габриел и Айк Колунцы жили в живописном селе Шикагох у подножия Хуступа. Это была уважаемая семья, а мужчины славились удалью, честностью, мудростью. Айк по натуре был одиночкой – такой большой, хмурый и молчаливый дитина. Он уходил в горы, мог сутками пропадать там, наслаждаясь диалогом с природой. Домой всегда возвращался с добычей, кормил всю большую семью.

В Шикагохе из уст в уста рассказывали историю об огромном Медведе, который жил где-то на Хуступе. Им пугали малых детишек на ночь, чтобы быстрее заснули, а то, мол, придет косолапый и унесет в горы, в свое логово, а каждый охотник мечтал встретиться с ним, чтобы не то что сразиться, а хотя бы одним глазом увидеть и полюбоваться его мощью. Старожилы рассказывали, что Медведь исцеляет от разных хворей, главное – не показаться ему опасным, а то звериный инстинкт возьмет верх. И Айк Колунц мечтал встретить Медведя.

Кто знал, что в тот бархатный октябрьский день эта встреча случится. Столкнулись они почти лоб в лоб у пещеры, которая оказалась жилищем косолапого. У Айка сработал инстинкт охотника, у Медведя – зверя. Оба, крепкие и отчаянные, сцепились жарко и повалились наземь. Изловчившись, человек ранил противника ножом, Медведь в ответ цапнул когтистой лапой Айку по лицу и содрал кожу с головы. Истекая кровью, они продолжили схватку, из которой человек вышел победителем. Поверженный Медведь отнюдь не радовал Айку. Зверь тяжело дышал, глядя на своего победителя глазами, из которых уходила жизнь. И Айку казалось, что зверь разговаривает с ним, рассказывает историю, как он помогал его прадеду достать огонь, когда тот в морозную ночь заночевал в горах, как он сопровождал его бабушку Айкуи, охраняя от волков, когда та собирала шиповник... И Айк заплакал...

Когда тело Медведя начало остывать, Айк срезал с него кусок шкуры, окутал ею голову и лицо и полез в пещеру. Сколько он там пролежал, он не помнил, но в забытьи и жару Айк слышал призыв к жизни. И выжил... Только шкура медвежья навсегда срослась с его плотью. И решил он, что никогда больше не вернется домой. Пусть все думают, что он умер в горах. Долго его тело искали односельчане под предводительством Габриела, но все безуспешно. Родственники уже потеряли веру в его возвращение.

Но не тут-то было. По деревне пошли слухи о Медведе-человеке, которого встретил охотник Васак. Люди начали рассуждать, что, мол, первопродок человека и есть медведь. Старики, собираясь за нардами и греясь на солнышке, судачили, что возможно этот Медведь решил принять человеческое обличье, влюбившись в одну из деревенских красавиц. Посмеивались. Но этот факт подтвердился, когда Рузан зачистила в горы – то по шиповник, то по душистые травы, то по грибы, а потом совсем пропала.

Вернулась она через год с ребенком на руках. Дитя было вполне человеческого вида. Именно Рузан рассказала всем, что приключилось с их односельчанином Айком на Хуступе.

Как ни противились родители, Рузан вернулась к своему возлюбленному Айку-медведю и родила от него еще шестерых детей. И были они счастливы в своем уединении. А люди из окружающих деревень зачастую навевывались в жилище отшельников – Айк стал лечить их от всяких хворей, а Рузан для всех готовила травяные настои.

***

Фотограф Айк замолчал. Казалось, что тут всякие слова будут лишними. Я сосредоточенно смотрела в его лицо, пытаюсь обнаружить нечто медвежье. А похож! Похож! Хоть и называют его Аждааком – человекодраконом, который живет в высоких горах, глубоких озёрах, на небе в облаках, производя гром и молнии, а человекомедвежье в нем все-таки есть... И на Хуступ без него я не пойду.

Дрова

Сбежать от всех и всего. Три дня в палатках у моря, когда городская жара неистовствует на ереванских улицах и люди исходят потом по дороге в офисы, об этом можно только мечтать. Тигран и его единомышленники-беглецы быстро сообразили, как обустроить свой короткий быт у грузинского моря. Что им нужно?! Рюкзаки с самым необходимым, палатки, плавки и купальники... И да здравствует робинзонада!

По дороге через армянские деревни насобирали несколько мешков дров, предвкушая шашлык, долгие разговоры, песни и просто медиативное молчание у костра. Под армянский музыкальный рабиз «Алиса» («Ми ахчика ес теса, ануна Алиса... сирума «Виллиса») – в общем, «я увидел одну девушку, ее имя Алиса, она любит «Виллис») – предпочтение для прикола – подкатили к армяно-

грузинской границе Баграташен. Трехчасовое томление в очереди. И вот... Сдали паспорта. Погранцы заглянули в машину, оценили лица пассажиров на вменяемость, потом остановили взгляды на мешках... Ребята засуетились, мол, это не контрабанда, обыкновенные дрова из обыкновенного армянского леса. Но не тут-то было, – таможенник начал тянуть волюнку, прочитал лекцию как профессиональный энтомолог, что в армянских дровах водится армянский короед, которого нет в Грузии и не желательно, чтобы он там завелся, потому что короед-типограф – это серьезный вредитель лесного хозяйства, после его нашествия ели просто-напросто засыхают, что ведет к потеплению климата, и всякое другое бла-бла... Поэтому, господа хорошие, придется расстаться с дровами.

По кислым минам было видно, что Тиграну и компании не хотелось расставаться с дровами с родины. Тогда они придумали следующее: быстро перенесли мешки в одну из армянских машин, направляющихся из Грузии в Армению, абсолютно уверенные, что грузинские короеды не запрещены в Армении. Но не тут-то было – дрова отобрали на таможне, а потом, невзирая ни на какого армянского короеда-типографа, использовали для костра и шашлыка...

Но история с дровами на этом не закончилась. В первый вечер у моря Артак – не просто водитель автомобиля по имени Генри, но и душа компании, который зачастую выступает в роли ди-джея и развлекает своих пассажиров, преподнес ребятам подарок. Он, глядя невинно в глаза таможеннику, умудрился рассовать армянские дрова из обыкновенного армянского леса вместе с армянским короедом-типографом под сиденьями. В первую ночь были шашлык и танцы у моря.

На следующее утро Тигран и компания обнаружили, что грузинское море к ним благосклонно – все побережье было покрыто раковинами и остатками деревьев, которые они тут же дружно собрали. Гора из даров моря у палаток радовала сердце и утешала. Пока не пришли хозяева побережья – жители ближайших деревень. Увещевания, что дары моря принадлежат тому, кто их нашел, не очень-то прокатывали... Договорились поделить по-честному... Иначе бы разгорелся национальный конфликт. Как из дров пламя...

Четверть секунды

Шаги в темноте – шырык-шырык, шырык-шырык, шырык-шырык. Налобные фонарики, как сверчки, прыгают, выхватывая из мрака спины идущих впереди. Камни гудят ручьями, которые скромно прячутся в их недрах и, пробивая себе путь, создают неповторимую мелодию. Наше «шырык-шырык» в унисон им. Я сосредоточена на своих шагах, будто бы погрузившись в транс, приносящий и уносящий жизнь, - расширяю границы Пространства и Времени. И так гармонично безмолвие, которое в этот миг соединилось с безмолвием птиц и зверей, что страшно вздохнуть. В своей сосредоточенности вижу улыбку Бога и чувствую, что люблю тебя. Шырык-шырык... я тебя люблю... шырык-шырык... я тебя люблю... шырык-шырык... я тебя люблю... Тихими шагами, с мыслями о тебе вхожу в Бессмертие Нашего Мига. И сердце трепещет луговым колокольчиком, попавшим в горы, и наполняется светом от лампадки, которую держит над Северным склоном Арагаца Григорий Просветитель. О чем ты, идущий рядом, молчишь сейчас? Я верю тебе и повинуюсь... Гора диктует опыт Далекого и Близкого, но мы через ее невидимые двери входим в бесконечность Невозможного.

Южная вершина. Розовый ленивый рассвет заставляет оглянуться назад. В темно-синем зеркальном плато Каменного озера тонет небо с его редкими и сумрачно-сонными облачками. День обещает быть ясным и солнечным, но как же обманчива погода в горах, которые подвластны своим Богам. И Величественный Ара, восседая на своем массивном троне, снисходительно улыбается. Мы его приветствуем, испрашая разрешения продолжить путь. Ведем с тобой молчаливый диалог на языке Нашего Времени – ты слышишь, как

дышит моя Мысль, я чувствую твою Мысль. Мы оба умеем слышать Безмолвие. Как хорошо, что не нужно ничего говорить, кого-то развлекать, боясь показаться скучной. Балагурить на Горе – святотатство. О, Ара! Ты молчишь. Я молчу. Молчат наши друзья.

Возможно, мы проживем на этой земле по сто лет, но, войдя в поле Горы, я чувствую, что мы уже прожили тысячу лет, а впереди – Наше Время с его Разумом Смысла Жизни, и оно в десять раз длиннее. Только не потерять бы контакт с твоими нереально зелеными глазами. Не потерять... Держи меня в поле зрения. Я не так смела и сильна, как хочу казаться... Шырык-шырык... я тебя люблю... шырык-шырык... я тебя люблю... шырык-шырык... я тебя люблю... шырык-шырык... я тебя люблю...

Впереди – Северная вершина. Каждый шаг заставляет поклоняться Горе. И мы не сопротивляемся. У шагов уже другое звучание, к которому примешивается утробное рычание вершины. Осталось чуть-чуть. Сердце волнуется. На Ложной вершине, которая всего лишь на пять метров ниже Истинной, мы, четыре молчаливых восходителя, замираем. Арагац обволакивается тихой и липкой туманностью, из которой вокруг выступают величественные монстры- скалы – грозные, но хрупкие от своей дряхлости, будто больные остеопорозом старики...

Связавшись одной веревкой, ступаем на узкий гребень. Снежные карнизы грозят обрушиться под ногами. Ты – впереди, я – за тобой. Только оборачивайся, хотя бы иногда, и держи меня в поле зрения. Мне кажется, что через натянутую веревку я слышу биение твоего сердца. Как же мне хочется стать его хранителем. Примерно сто метров по узкой горизонтали и еще несколько – по вертикали. Я люблю тебя... я люблю тебя... я люблю тебя...

Пик. Колочий град озверело бросается в лицо. Теперь мы знаем, как разверзаются хляби небесные. Гром в горах оглушителен и беспощаден. Молния, в своей трагической надломленности, рассекает небо. Восхитительное и захватывающее зрелище. Четверть секунды – и верная смерть. Я растерянно вскидываю на тебя глаза и читаю по твоим губам: «Не бойся! Только не бойся!» Четыре маленькие фигурки на вершине, и – неистовство Ара. Первая мысль – чем мы вызвали его гнев? Вторая – это не гнев, это Свет Правды. Пью через твои глаза Любовь и Безнадежность. Осознаю свой Грех.

Гребень трещит, как высоковольтный столб. Но это единственный путь к отступлению. Во рту вкус железа. Пошел первый. Второй. Я. Ты. Ты остаешься в самом опасном месте. У пика. Молния неистовствует. Боюсь потерять твой взгляд. Сухими губами шепчу: «Примирился, Благоутробне, к Тебе прибегаем, и богатая щедрота Твоя ниспосли на ны, и помилуй рабы Твоя, яко благ и человеколюбец: да не попалит нас огонь ярости Твоея, ниже да снесает нас ярость молнии и громов Твоих...»

Нужно уходить. Треск над головой, ощущение, что горячее и суетливое существо своими крепкими клешнями вскрывает черепную коробку и начинает там дотошно копать. Назойливое покусывание в области поясницы, там где карабин... Я в поле напряжения. Как хочется разжать руки и упасть в пропасть. Если бы не общая веревка... Свет и Тьма. Уходит создание. Только бы не потерять контакт с твоими глазами! Читаю по губам – ты мне приказываешь идти вперед. Я – повинуюсь. Шырык-шырык... я тебя люблю... шырык-шырык... я тебя люблю... шырык-шырык... я тебя люблю...

***

Уйти бы в Сон, чтобы слышать и видеть Рай вокруг себя. И Тебя. Подвижность внутри меня создает Суету. Какой долгий Путь мы проделали, чтобы снова потерять друг друга. За окном смеется клоун. Нет, не клоун – это в листьях платана трепещет фонарный свет. Отпускаю тебя. Оставь свет в прихожей. Я боюсь просыпаться в темноте... без тебя...

Марха Мазаева**На обочине старой жизни**

Умирает прохладный ветер
на обочине старой жизни.
Он когда-то со светом вместе
пролетал рядом с деревом вишни.

Оно было еще прекрасней
мира целого, – спелые вишни.
И наполнился ветер счастьем,
до сих пор счастьем вишня дышит.

Их любовь была безгранична,
ароматы вдыхала вишня
алых роз. Была небезразлична
ветру. Но на них осень злится.

И когда опадали листья,
так увяла вишня скоро.
Листья стали грустно кружиться,
а на мертвом дереве ворон.

Начал ветер летать по небу,
и крушить все вокруг. Надежда
умерла. Было больно ветру:
«Где она? Где же счастье? Где же?»

Для него этот мир не светел
Без красивой, любимой вишни.
Умирает прохладный ветер
на обочине старой жизни.

Голос

И ветер воеет, точно зверь усталый,
и небо манит вечно – насовсем.
Ты громом-криком
разбиваешь скалы,
и просто ждешь великих перемен.

Глазами это солнце ты сжигаешь,
и болью ты пропитываешь землю.
Самой себе ты вызов вновь бросаешь –
и вдруг опять пред тенью на коленях.

Вновь тишина окутала сознание,
и ты твердишь самой себе: «Вставай!
Будь счастлива, небесное создание,
твоя дорога точно будет в рай!»

И ветер снова завывает волком:
«Не нужно ждать,
пока придет спасенье.

Не надо лгать, что ты одна и только,
идем за мной,
и просто слепо верь мне!»

Так каждой ночью
голос этот слышен,
так каждой ночью
просит воскрешения;
прислушалась – никто
во тьме не дышит.
Нет, не дождется с неба возвращения.

Раздавая себя на части

Раздавая себя на части,
грусть оставишь себе на память.

Я желаю тебе лишь счастья,
не хочу тебя больше ранить.

«Раздавая другим свободу,
отделяя себя от мрака,

отдавая последний воздух,
не ломайся, чтоб «он заплакал», –

я не слышала от прохожих.
Ты сильнее, чем эти люди.

«Одинокий и не похожий
на других» – все тебя осудят.

Ты сильнее, чем гром и ветер,
ты дождем передай послание,

чтобы слышали все на свете.
Оставайся на гибкой грани.

Раздавая себя на части,
ты частичку оставь немного

для меня. И немного чаще
улыбайся, лети, как сокол

в ясном небе, и даже в дождик.
Я желаю лишь только счастья!

Даже сердце оставить можешь,
раздавая себя на части...

Не грущу

Я желаю тебе не верить,
чтобы не было больно вовсе, –
а из тела душа наружу,
испаряясь в прохладной мгле.
И на крыльях исчезли перья,
я от этого мерзну очень,
я от этого просто трушу,
но, надеюсь, помогут мне.

Я желаю себя беречь, но...
Нет брони, оболочки тела.
Заклиная себя любить, ты
только ребра, хребет сломал.
Гордо сморишь, глумясь беспечно,
мне хоть быть бы такой же смелой!
Продержаться б в последней битве,
чтоб на помощь меня ты звал.

Ты приходишь ко мне во сне лишь,
чтоб добить мои чувства, волю.
Ты красивый до слез, до смеха...
Продержаться б в последний раз!
Я сдаюсь, но убить посмеешь?!
я хочу поделиться болью,
Хоть весь мир бы к чертям поехал!
Не зажегся, а просто гас...

Я люблю тебя больше жизни!
Задыхаясь, кричу, в надежде:
«Прекрати! Мне так больно, ладно!
Я сдаюсь, но вернись, прошу!»
Вижу слезы, и время виснет,
а дыхание реже, реже...
И мороз по лицу. Прохладно.

Больше я никогда не грущу.

Я начинаю ненавидеть дождь

Я начинаю ненавидеть дождь,
а он ведь льется, не переставая.
Как льются слезы с тысячи берез,
так и мои, все льют, не отставая.

Я начинаю ненавидеть небо,
оно прозрачно так же, как душа.
Моя душа уже неисцелима,
и не поможет ей небесная краса.

Я начинаю ненавидеть солнце,
ведь оно светит ярко мне в глаза.
Оно сильнее затмевает горе,
меня устроит быстрая гроза.

Удара одного мне
в центр сердца хватит.
Конечно, будет больно мне тогда.
А для меня ведь
смерть так много значит,
теперь сама я – полусирота.

И это горе я надолго спрячу
в своей душе, всегда его храня.
И с этих пор я больше не заплачу –
я знаю, как отец любил меня.

***

А мне казалось, я быстрый ветер,
но я не знала, что без души –
вонзала людям лишь боль, и этим
я разрывала их на куски.

А мне казалось, я задыхаюсь,
и я хотела сказать им всем:
«Мне тоже больно, я тоже каюсь!» –
но помогать мне вам незачем...

А мне казалось, что я упала
с обрыва в бездну и в боль ушла.
(И вот теперь я вдруг вами стала...)
А мне казалось, я умерла.

А мне казалось, что я лишь пепел,
а мне казалось, что я одна.
Но оказалось, что мир был светел...
А перед ним была еще стена.

***

Мне понять не дано эгоиста,
что в любовь и в меня не поверил.
Пусть гроза чуть пронзительно, чисто
выбьет душу из тела. Не верю.

Я не верю в любви пробуждение.
Остается – скитаться по миру,
и искать полумертвую лиру –
Оставаясь с тобой привидением...

Ты – песок, что сквозь пальцы

Ты – песок, что сквозь пальцы по темным ущельям,
затмеваешь то солнце, то воздух похитишь.
Бродишь ангелом светлым по землям из перьев,
то меня ты не знаешь, то меня не заметишь.

Ты – туман, затмеваешь дорогу к свободе,
заполняясь мечтами – не свыкнуться б с мыслью,
что всего лишь ты тень, хоть чиста по природе.
Хоть стремишься ты вдаль от меня к этой выси.

Ты – как светлая явь, но живу я во сне, и
я, зная, что падать мне больно не будет,
тебя вдруг предаю – я уверен, осмелюсь.
Прикупи себе парочку хоть кукол вуду.

Ты – песок, что сквозь пальцы по темным ущельям,
Затмеваешь мой мир. Оставляешь сомненья.

Я – лед

А мое сердце часто замирает и, кажется, все жить перестает,
а изо рта холодный пар идет. Я – лед. Я лед, что больше не растает.

Мой мертвый разум верит в чудеса, и с ним мы вместе ищем наш покой.
Мы с ним не знаем, где он, кто такой; нам важно – мог любить, была душа?

Вот греет солнце: греет ли – вопрос? А почему же горечь не растает..?
И как мне больно, Бог один лишь знает. И почему в душе моей мороз..?

Мне кажется, я что-то не дышу. Я будто небо с тучками – как раны
В моей душе. Я в сердце не впускаю. В нем чувства, боль и слезы-океаны.

А мое тело будто умирает. Душа моя кого-то вдруг зовет,
но изо рта лишь хладный пар идет.
Я – лед.
Я лед, что больше не растает.

Из сердца уходят родные

Брошенным камнем из сердца уходят родные,
ровно до капли стирая угасшую память.
Больше меня не тревожит слепо уныние,
ведь в сердце нет места. И негде больше там ранить.

И только бессовестно синее небо не дремлет,
даже осколками-каплями ранит и кожу.
Время устало бежать. Вот же глупое время...
Впрочем, я также глупа. Убегаю я тоже.

Люди как будто исчезли. Лишь ветер со мною.
Ветер, не вей, мне прохладно... Ну что же ты, ветер..?
Будто бы счастье опять повернулось спиною,
будто ничто не утешит меня здесь на свете.

Брошенным камнем из сердца уходят родные,
так безвозвратно и грустно, оставив лишь память.
Правда, во сне вы до боли иль счастья живые,
только не надо мне памятью сердце так ранить...

Спаситель мира

Не им, а мне дано решать отныне –
смешаться или нет в земную грязь!
Пока что моя гордость не остынет,
я отрекаюсь от людей, смеясь...

Пока что люди верят в день Свободы,
я отступлюсь. Мне не дано любить...
Время не лечит, и промчатся годы –
тогда все люди так устанут жить.

И я проснусь – целительный и славный,
губительное время поверну
вспять. И весь мир – морщинистый и старый,
с ног на голову я переверну!

Ну а пока что ждите, эгоисты –
любители не верить в чудеса.
Скоро приду спасать ваш мир нечистый –
Всего лишь вам осталось полчаса...

***

Когда начинают гнить раны души
и жизнь выворачивать всю наизнанку,
и горло от боли так сильно душить,
и, кажется, были труды все насмарку...

Бегу, что есть мочи, бегу от себя же,
и плачу, давлюсь и обидой, и злобой.
Осадок на сердце вдруг в душу мне ляжет,
и все здесь становится как-то убого.

Когда заживают вмиг раны души,
и хочется вдруг закричать: «Я свободна!»
Смеяться до счастья в промозглой тиши...
Мне кажется, все превозмочь я способна.

Не нужен даже тишине

Опять тяжелым грузом к земле колени тянутся,
туманным свежим вкусом здесь грусть твоя останется.

«Я быть хочу свободным!» – твердил ты ей когда-то,
лишь ветер там холодный зовет тебя обратно.

Куда девались слезы? Молитвы не услышаны,
на небе светят звезды, привык давно ты к тишине.

«Я быть хочу свободным!» – опять раздастся в вышине.
А наверху безмолвно, хотят забыться в мертвом сне.

Куда девались искры, зажегшие любовь в тебе?
И той любовью чистой гордился ты в своей душе.

Зачем тебе свобода? Тяжелый груз уж там, в земле.
Давно прощен, но все же, любовь мертва, лежит во мгле.

Опять тяжелой ношей ты оседаешь на земле.
Теперь уже ты брошен, не нужен даже тишине.

«Я быть хочу свободным!» – вновь повторится вдруг во мгле,
но поздно... ты ведь брошен,

не нужен даже тишине.

Так бывает, когда твое солнце уже не горит

Не печалься, мой друг, возвращайся в свою пустоту,

Где любовь, гнев и страх или воля давно твоя спит,
и, быть может, ты там, наконец, обретешь доброту...

Когда мерзнешь от жизни, когда не хватает любви,
так бывает, когда твое сердце ужасно болит.

Не печалься, мой друг, и за все свое небо прости.

Ты знаешь

Ты знаешь, мне так печально, что хочется выть до хрипа,
и в бездну бросаться рядом – исчезну наверняка.
И вроде бы все реально: ты чувствуешь боль до крика,
и падаешь в бездну градом, но ты еще жив пока.

И бесится сердце так, что грозит взорваться смело.
Ты знаешь, мне так печально, ты знаешь, тут так темно...
Ты будто ушла внезапно – и то, что когда-то грело,
уплыло с тобою плавно, так счастье с тобой ушло.

Мусаев Сулиман

Ши ваша

Дийцар

«Ма члогла суна везаш а, ас лоруш а вара-кх хьо, сан хьоме ваша, сан цхьаь бен воцу, воккхаховолу ваша! Со хлуманах кхеттал хилчахьана, сан ваша хилла ца лаш, сан накьост а, доттаг! а ма вара хьо! Тламера цла ца веана волу, суна сурта тлехь бен гина а воцучу ден метта а-м вара хьо суна, диъ шо бен сол воккха воцухешь. Жима волуш мел дозалла дора аса хьуна юххе а хлоьттина ишколера цла вогуш! Суна тлебогуш болчу массо а кхерамна дуьхьало яра хьо. Цкъа лай – сан барх! шо дара хлетгахь – ша тлехь хехкалуш цхьана кланта, клел ког тесна, охьатуьйхира со. Ерриге бат цийх юьзна, велха а воьлхуш со цлавеача, хьо цунах лата вахара, иза хьайл воккха воллухешь. Ахь цунна етта а йиттира. Хьан цхьаь бен йоцу куртка этлийна яра, хьо чувеача. Цул тлаьхьа соьга хлума ала ца ваьхьара ишколехь цхьа а.

Хьо эскаре вахча мел сагатдира ас! Хюра дийнахь бохург санна, кехат яздора хьобга. Ишкол чеххьяьккхича, со Ростох деша вахара, медицински институте. Хьо цу хенахь Соьлжа-Галахь заводехь балхахь вара. Наггахь суна тлаьхьавогура хьо, со меца леларна кхьоруш йолчу нанас вовшахтоьхна цхьацца сурсаташ а, стоьмаш а дохьуш, хьайгара ахча а лора, аса ца оьшу бохухешь. Цигахь, Ростогахь, тхо практике дахача евзира суна Ксюша. Вуьрхлитгалла шо дара цуьнан цу хенахь. Шен ненан метта цу больнице торгам хьакха еана яра иза. Цкъа гушшешь езаелира суна иза. Ца езалоила а дацара: йоцца хедийна ларжа месаш, сийна, бухбоцу хлорд санна, бларгаш, елаелча, тлехь клаьгнаш хлуьтту беснеш. Ткъа цуьнан эсала аз!.. Хлунда хестайо аса иза, хьуна а ма евзий и...

Больницехь аса Ксюшига кхин а вовшахкхетар дийхира. Иза резахилира....

Дешна а ваьлла со цуьнца цлавеача, мел гадгяхана хьийзара нана! «Зуда ялае, суна со елла даялале сайн берийн бераш хьеста лаьа бахарх, со тергалъеш а вац Андрюша. Хьо цхьаь хили-кха кьаньеллачу сан дог хьаста, сан Коленька!» – бохуш, сан коьртах дайн куьг хьобкхуш, йоблура иза, кьайлаха, йовлакхан тлам хьобкхуш, блархиси дла а дохуш.

Со галара больнице, хирургически отделени балха вахара. Кху дуьненчохь уггаре а ирсе стаг вара со – дукхаеза зуда а, дика болх а болуш, сайн хьоме нана а, ваша а даима деладелла гуш. Кхин хлун оьшура ирсе хила?!

Барзлуш хилла-кх безаман йийсаре вахнарг. Тахана, хлинцалц суна дехна гинчу, сайн дахаран бларстенан суьрта тлехь клайдаргаш ги суна.

Тергаме хиллехь хьалххе гур дара дан-м, со цла веана дукха хан ялале. Балха хлоьттина цхьа бутт баьллачул тлаьхьа, суьйрана цла моссаса вогу, нана глайгане гора суна. Синкьерамах хаьддера иза. Хлун хилла хьуна, аьлла, хаьттича, схьаолуш хлумма а дацара. Цунна хьой, сан зудий бехке ду бохург-м суна дагахь а дацара. Шена цхьаь тосаделла дела хилла-кх и пекьар иштта дог доьхна. Юха хьо, зуда а ялийна, иза йолчу квартире длавахара. Цу деношкахь Ксюша хлун бахьана долуш синтем байна хьийзара со кхета а ца кхетара. Тхо хьан ловзарга даьккича-м глехьхьа самукьаделира цуьнан. Тхойша цладоглу чу хенахь иза йоблура: «Иза-м цхьа сира дехкан клорни ю!» – бохуш. Бакьдерг аьлча, хьобца йогуш суна а ца хийтира иза: шуьйра белшаш, лекха дег!, луьста месаш йолу хьой, эглазчу деглехь, эхл-аьлла куц доцуш, даима цхьана хлуманах кхьоруш санна йолу Алений. Хьанна хаьа, суний, Ксюшиний юххера длавалархьама дина хила а мега ахьа и захало... Члогла хийцавеллера хьо цу юкьана: хьалха санна самукьане ца декара аз, маларна а члогла тлевирзинера.

Цу бларста длаелира нана. Кхин ахшо даьлча Алена а елира: жлаьлин нускалш юкьахь длаьвшениг нисделлера цунна. Хлинца дагадогу суна: цу

деношкахь Ксюшас сих-сиха телефон еттара шуьга. И Аленин тлаьхьара кхача ахьа кечбина хиллий-те, сан ваша?

Длаоьхура денош, клиранаш, беттанаш. И хан, со цлаьхь воцучу сахьташкахь, сан зудчунна юххехь яккхирий ахь? Хлун бен ду иза хлинца?! Сан даг чохь, мел тамашийна делахь а, оьглазло яц, бекхам бан лаам а бац. Цхьа есалла ю-кх, тийна дегабаам а цхьаьна.

Балха тлехь цхьана клиранна отпуск яккхира ас селхана, дечиган керт дла а яккхина, юха иза кибарчигех хьалайотта. Хьуо гло дан воглур ву ахь аьллачу хенахь кийча яра хьан со новкьара длаваккха лалашо, я иштта, цхьа цлехьашха нисбелера и аьтто? Тахана догла деара, цундела болх бола ца бира ас. Сарахь кьаьркьанан шиша дохьуш хьо веача, глехьха цецвелера со: со молуш воций хаьара хьуна. Омске, ненан ваша волчу хьошалгла вахча бегаш бора вайн шичоша: «Басурманашна юккьехь лаш волу хьо, царех длатарвелла!» – бохуш. Ксюша-м глэдьяхана хьийзара. Цхьа бле грамм маларх новкьа хир дац аьлла, соьга а малийтира ахь. Бле грамм а мелира, кхин бле грамм а. Ксюша дехьа чу яхара, наб йоглу шена аьлла. Цхьажимма лийначул тлаьхьа, цигаьрка оза воллу аьлла (ас чохь оза боххушехь), хьо араволучу хенахь сан даг чохь цхьа а шеко ца кхоллаелира. Юха хьо чохьхавелира, цхьа тама-шийна вела а кьежаш, суна цкьа а ца гинчу тайпана. Цхьа куьг букьа тлехьа лачкьийна гича, хьобгахь кхин цхьа шиша кьаьркьа ду моьттира суна. «Соьга кхин малалур дац», – ала дагахь вара со, ахь хьайн буйнара хлума (иза хлун ю ца кьаьстира суна) ласточу хенахь. Масийтта оила хьаьдира коьрте. Блаьргех ца тешара. Иза хила йиш яцара! Сан ваша ма вара хьо, сан хьоме Андриюшка! Сан блаьргаш, хье а эзар суйнах эьккхаш санна хийтира суна...

Мел хан яьлла цул тлаьхьа? Хаац. Со, ахь хьайн «Москвич» длайигинчул тлаьхьа яьсса йисинчу, ас сайн совнаха сал-пал чуерзийначу гараж чохь меттавеара. Арахь лаьржа ю. Ценна тлехоьгтина йина ю хлара гараж. Лакхахь, тхевна клелахь жима кор ду. Дуйшучу чьонан кор ду иза. Гийла серло южу кху чу цу корехула. Со меттавеана цхьа сахьт гергга хан хила мега.

Эьккхаболлуш санна лозу корта. Сайн цлийхь буьзначу коьртах йовлакх а хьобкхуш, меллаша неларехьа волавелира со. Догла тоьхна карийра суна. «Хьераваьлла Андрей! – оилайора ас. - Кхин хуьлийла а дац». Цлехьхана коьрте хьаьддачу оилаьн вагийра: «Ксюша! Ксюша ма ю ша цхьаь чохь, Андрей цунна тле кхачахь, цо юьйр ма ю иза!» Хьала а иккхина, дласахьаьжира. Сонехь лаьтташ цемантан галеш дара. Уьш кора клел схьа а такхийна, масех тлелел а диллина, царна тлевелира со. Со Ксюша самаяккха воллура: иза кхерамах клелхьараяккха а, сайна орца деха а. Корах чухьаьжира. Чохь цхьа а вацара. Кухни чьура цхьа аьзнаш хезира суна, пхьеглийн тата а. Юха... юха Ксюшин лоха елар а, хьан аз а. Ладийча санна лаьтгара со. «Керлачу дахарна тлера!» – Ксюшин аз дара и. «Вайн ирсана тлера!» – иза хьан аз. Стаканаш вовшахтухуш тата. Цхьана юкьана – тийналла. Юха Ксюшин аз, омраллин эшарца хьобга цхьаь дуйцу цо. «Кхуьур дара иза-м: мича вахарна кхоьру хьо!?» – велало хьо. Охьа а воьссина, цхьана яьшки тле охьахуу со. Корта члогла лозу-кх. Дог а керча. Кху гараж чьура аравала некь ца карабо суна. Я кхин лаха а ца лоху асам. Араваьлча а, хлун дан воллу со?! Нанас нагахь Инжил доьшура. Цу тлера цо дийцина цхьа дийцар дагадоглий хьуна, Андрей? Каина шен ваша Авель вер дуйцуш? Хьо воьлура, Инжил – туьйранийн гулам бу бохуш. Нанига, цунна хала ца хетийта, хлумма а ца алахь а, со а воьлура тлаккха кьайлаха. Вела оьшуш ца хилла-кх, велха везаш хилла. Массо а ца хилла туьйра: ахь хьайха Каин вина тахана, сох Авель а веш. Суна кху дуйненчохь уггаре а хьоме хетта ши стаг – сан Ксюший, хьо, сан ваший – сан уггаре а луьра ши мостаг хили. Хьанна оьпу со? Мила вьусу суна кху маьлхан дуйненчохь тлаьхьавелха? Доттаглий сан бац – шуьшиь хилча, сайна кхин цхьа стаг ца оьшу моьттура суна. Белхан накьостий? Ма сиха вицлур ву со царна! Кху доккхачу дуйнентлехь со оьшуш стаг ца хилла-кх. Хетте а, вала-м ца лаьара суна... Дуйгур вай иза.

Кху чьура тиша ишкап чохь цхьа кехаташший, кьоламий карийна, хлара

сайн тlаьххъара кехат дуйту ас хъуна, Андрей. Лаахь доьшур ахь, лаахь, ца доьшуш, дlакхуссур. Марша lойла хъо!

P.S. Суна тешаме ца хилла Ксюша, хъуна хирий-те?»

Гlеххъа хан ялла Махъмуд хlара гена дlаяханчу заманан зуламан тоьшалла дешна ваьлла. Ша цуьнан теш хилча санна, хьалхахlоьттира цуьнан сурт. Ши шо хьалха Махъмуд хlара цlа эца веача, шена дуйхьалхlоьттина оьрси дагавеара.

Шовзткье итт шарал гlехваьлла, чераш девлла, цкъа а чуйра сингаттам дlа ца болу бlаьрхъажар долуш. Цуьнан зуда. Куц долуш, хlинца а хазалла янза. Гуш дара, воккха стаг цунах озалуш хилар.

Ши сахът хьалха чай дохда цlе лато гlерташ воллура хlара. Ток а, газ а яцара. Гараж чу а вахана, кхаа-еа кибарчигах цхъа пешан бахъана а дина, цlе лато гlерташ хlара воллуш, шакаран тата хезира хlаваэхь: хlинццалц кху хенахь яккхийчу тоьпийн гlовгlанна юккхехь хlуттуш йолу тийналла сиха чекхъелира тахана. Махъмуд цlенкъа охъавижира. Латта дега а деш, дуьне иккхича санна, тата делира. Гlехъара пен чукхийтира. Цхъа хан яллачу хенахь меттахъхъайра Махъмуд. Цхъанхъа а чов ца йинера. Меллаша хьалагlаьттира. Зов лаьтгара лергаш чохь. Дlасахъаьжира. Цlеххъана бlаьргаша лаьцначу сурто дегlе зуз дайтира. Кибарчигийн аьхкашна юккхехь, кхуьнгахъа а йирзина lуьллуш стеган туьта яра, гондахъа – кхин а даьlахкаш а, яхкаелла бедаран кескаш а. Ша цхъажимма меттавеача, бохийначу пене хъаьжира хlара, гlевахана. Аьтту агlор, юккхехь ахметар хиллал есалла юьтуш, стомма боьттина бара и. «Кху есаллехь цхъамма къайладаьккхина хилла-кх хlара дакъа», – кхийтира Махъмуд. Цlенкъахь цхъа мажделла кехаташ гира. Кехаташ схъаэчна, герзийн гlовгlанаш лагlьеллачуьра, уьш деша хlоьттира хlара.

Хетарехь, Коляс, ша яздина ваьлча, кисана дехкинера уьш. Хlун чаккхе хилла-теша цу ирчачу суьйренан, хlун дешнаш аьлла-теша вежарша тlаьххъара вовшашка? Делахь а, хlинца уьш буьйцуцохь дацара Махъмудан гlуллакх. «Там бара салташа, шаьш схъакахъача, хlара дакъа та lийна сан кочадолла, иза вийнарг со а вина, – гlийла велакъежира Махъмуд. – Лаьтгах йохка еза ас хlара даьlахкаш», – сацам бира кхо. Бел эчна, керта велира хlара. lаржлуш лаьтгара. Керт жима яра кхуьнан. Ша шен ваша вийча, иза керта дlаволла, лулахошна гарна кхоьруш, хlоттина хир вац Андрей. Пен боьттина раствор якъаеллачу хенахь lедале дlахъедар делла хир ду зудчо: «Ушел из дома и не вернулся», – аьлла. Бlаьргаш, дукха йилхина цlийбелла хир бу. Балха гlехъ а, цуьнан отпуск чекхъаллалц, цхъанна а дагавеана а хир вац. Бел гараж хиллачу охъа а йиллина, мачаш гlера хатт дlа а баьккхина, чохъавелира Махъмуд. Гlоьрмиг чу йилла цхъацца хlума вовшаштоха хlоьттира: тахана гlалара аравала хъажа сацам бинера кхо.

«Собар, собар, – цlеххъана, цхъаь дагадеана, сецира Махъмуд, – Ванах, ас цlенош эцначу оьрсичун цlе Николай ма яра?!»

Сатоссуш дара Махъмуд, шеца Минуткехь кхетта Анзор цlе йолчу накъостаца, Шина Суьйран Коьртан юкъана герга кхъачначу хенахь. Кхин цхъа а хьовзам боцуш гlалара аравала аьтто хилира кху шиннан. Гlала йогуш яра, догlа санна гlеленаш даш дара. Сих-сиха ша тахана дешна кехат дагадогlура Махъмудна. Мел кьиза ду адам! Ца lебаш отуш ю гlала, хlаллакдеш адамаш... Дlа ойла йича, кхин тамашаш бан хlума а дац хlара-м. Хlокху махка а баьккина, кхузахь деха адамаш, бlаьрнегlар ца тухуш, хlаллакдечарна, къематде хlоттийначарна юкхъахь зуда бахънехь нанас дена вина ваша вийначу Николайн «Кlентий» дуккха а бара...

Герзан гlовгlа гlехъа йисира. Кестта кхин а нах кхийтира кхарах, кху тlамах бевдда боьлху...

Руслан Хадчукаев

Родился в 1982 году в г. Гудермес Чечено-Ингушской АССР. Окончил университет в городе Ярославле (физический факультет, 2005), там же закончил аспирантуру. С 2011 года работает в ЧГУ старшим преподавателем на кафедре теоретической физики. Стихи пишет несколько лет, участвовал в поэтическом конкурсе «Логорифмы», проводившемся при Ярославском университете. Иногда публикует стихи на страницах своего ЖЖ в Интернете. В периодической печати публикуется впервые.

Декларация

При общении с высшей инстанцией
не нужны телефоны и рация
мне и вам, – всем, и импровизацией
прогону состоянье пространства.

И не надо ни йода, ни кальция.
Элементы стихии и нации,
мир и майя как галлюцинация
растворяются в импровизации.

Сквозь фонтаны цветов и овации,
в оригами сложив облигации,
я спешу подписать декларацию
права граждан на импровизацию.

***

Жадный зверек,
ты глядишь на приманку во все глаза
и, заслышав манок,
быстро мелькая лапками,
ты бежишь со всех ног
ничегоневидявокруг,
вытаращив глаза
ты устремляешься к миру.

Милый зверек,
для чего ты живешь?
Ведь, вдохнуть не успев,
ты – на выдох – умрешь,
и ведь ты никогда
ничего не поймешь,
глупый зверек,
для чего ты живешь?

Пес-бомж

Предназначен вниманию диких
растений безумный галоп
и размашистый лай,
помечает периметр удельных
владений гроза пустырей
и лохматый джедай.

Устрашают врагов и сметают клещей
боевые знамена остистых ушей.

Благодатных помоек варвАр и тиран,
обладая предельными тайнами мира,
глядит на зверей, изобретших капкан,
населивших белковую
жизнью квартиры.

***

На окнах мимо мчащихся домов
с огромной скоростью
оранжевый закат
перетекает из стекла в стекло,
на окнах мимо едущих домой
закат играет свой предсмертный бой
и, обращен его простой игрой,
свет прорывается
скрежещущей иглой
в виниловый хаос мерцаний тьмы,
сбивающей бесцельно фокус глаз,
но километры не отпустят нас.

Илли о воув*

Побуждает мелькание снов
 Строить башни из каменных слов.
 Собираются главы родов
 Вспомнить древнее ремесло.

Трижды землю поить молоком,
 И, как только откажется пить,
 Рвя копыта, двенадцать быков
 Тащат камни для рифм и углов.

Жженой известью зодчий воув
 Заточает слова в монолит.
 По молочному небу листов
 Вниз идут этажи серых строф.

***

Сердце умершего знает
 солнце ночью где блуждает,
 и куда уходит память
 сердце умершего знает.

Время – это просто наледь,
 что могилу покрывает
 где в потоках магмы память
 мертвым солнцем догорает.

Сердце высохшего знает:
 письма прошлого – пергамент.
 Шкурка мертвого ягненка
 ничего не забывает.

Де Пух

А у графа Винни де Пуха
 Очень было крепкое брюхо.
 Он гулял и сюда, и туда,
 Свое брюхо чесал иногда.

Поутру он собрался вставать,
 Видит: гномик нырнул под кровать.
 Пух укрылся укромно и тихо:
 Будет что-то смешное опять!

Винни легок нрав, как пух,
 Пусть тяжел, но и быстр его взмах.
 Что ему – высота и жужжание мух,
 Если с ним лучший друг – де Пятак!

***

Поэзия есть сознание своей правоты
 теми, кто дышит
     во имя нелепой мечты,
 даже если слова порождаются кожей –
 все это ложь, удесятеренная
     искусством дрожи.

Пусть бессмысленность слов,
     как зиянье пустых оправ,
 стих – это способ лжеца убедить
 себя,   что он прав,
 даже если изложенное,
     вроде бы, и не ложь,
 то, тем не менее, и не правда тоже.

---

*Воув (б1ов) – боевая башня.

Фаиза Халимова

Дневник чеченского журналиста

Клянусь говорить правду, только правду и ничего кроме правды! Насколько мне позволит моя журналистская совесть!

Начинаю запись...

Сегодня Международный день бобра. Понедельник. По григорианскому календарю 7 апреля 2014 года, 15 неделя, 97 день года. По юлианскому все еще март, 7 нисана 5774 года по иудейскому, а по исламскому календарю 6 джумад ас-сани 1435 года.

С утра небо плачет обильным холодным дождем. Грозный превратился в Венецию. Подземные стоки, после ремонта дорог, остались там, в глубинах старого города.

Еду по обычному маршруту, в автобусе до головы, до зубов, до костей знакомому, номер – 55. Людей в нем немного, обычно он плотно-полный, подобно консервной банке... Люди улыбаются, они грустят, спрашивают у водителя конечную остановку, адрес больницы, слушают музыку или просто смотрят в окно, как и я, отстраненно... иногда отвлекаясь на громкие разговоры полуглухих стариков и дверь, выпускающую, а затем выпускающую со звуком надменным «тыс-с-с-с-с» мокрых людей с улицы в этот большой «корабль».

Мы едем кругами: остановки то тут, то там и даже там, где нельзя. Потому что если пожилой человек скажет, что хочет сойти с автобуса «здесь», водитель остановит, он обязан. Таков менталитет, уважение к старшим – закон.

Телефон на дисплее показывает 9: 30. Значит, я опять опоздала, не успела, задержалась. В последнее время задерживаться на пути к работе стало моей привычкой. Причем строго в начале недели и в пятницу. Начальник эту вольность решил прощать, пока...

Нет, дело тут не в безответственности, наглости и выпендречности. Во мне словно что-то сломалось. Быть может, и стрелки «внутренних часов», в режиме «день-ночь» произошел сбой...

Протягиваю 10 рублей за проезд, выхожу. Иду к нашему сине-белому «Печатному цеху». Там сосредоточена особая энергия, туда стекаются все мировые и региональные новости. После прохождения анализа на тематическую годность их выпускают... большими и малыми тиражами, в виде черно-белых и цветных газет, журналов, как голубей отпускают: «Летите, куда хотите! Для вас нигде преграды нет!» А они, как безучастные ко всему ленивые зеваки, «гнездятся» в киосках под название «Пресса», хотя не все... Чаще всего бумажные гнезда «разрушают» пожилые люди, причем, вытаскивая своей теплой иссохшей или нежно-пухленькой рукой самых первых «летунов». Молодежь же зрит истину в Интернете... на просторах социальных сетей мы строим будущее страны, осуждаем нерадивых политиков, караем коррупционеров, душегубов – чьих-то родственников, избежавших срок, протестуем против войн, отстаиваем права невинно заключенных в клетку, лечим тяжело больных, собираем деньги на благо дела, искренни любим Отечество и, самое главное, чувствуем себя свободными... мы живем в своем государстве, в котором у нас есть абсолютное право голоса...

Ну вот, почти дошла, подбадриваю себя, тихо напевая песню, а потом стишок про Муху-Цокотуху. Почему эту? Потому что я сегодня муха! Хочу спать, хочу есть.

– Муха, Муха-Цокотуха,
 Позолоченное брюхо!
 Муха по полю пошла,
 Муха денежку нашла...

Хм...

А чего она не летела-то? Кто знает?
 Пра-а-вильно! Потому что крылья берегла!

– Муха, Муха-Цокотуха,
 Позолоченное брюхо!

Пошла Муха на базар

И купила самовар.

Ну, а я покупаю на завтрак сладкие булочки с кунжутом. Поднимаюсь по ступенькам... Слышите шаги? Дук-дук-дак, дук-дук-дак – мои новые туфли, они как кандалы! Ощущения такие, будто я иду против движения, по эскалатору. Ненавижу туфли! Ненавижу правила, всякие дресс-коды. Наконец-то свершилось – в коридоре, теперь в кабинете... сидят коллеги... не все, некоторые «на выезде»: где-то бегают по проселочным дорогам, по скверам городским, в госведомствах «мучают» чиновников с диктофоном или настигли какую-то суперзвезду – певицу и беседуют с ней, фотофиксируют, собирают новости для мира!

Сажусь за свой компьютер, включаю его, протираю рабочий столик...

– Муха, Муха-Цокотуха,
 Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,

Муха денежку нашла...

Наливаю себе чай, предлагаю коллегам:

– Приходите, тараканы,

Я вас чаем угощу!

Ой-ой-ой, что я несу, еще и вслух?! Займусь-ка я работой.

Стоп.

Продолжаю запись...

Без 10 минут шесть, надо вылетать из кабинета, домой. Чувствую себя ласточкой, высвобожденной из невидимой клетки.

Спускаюсь по ступенькам на первый этаж. В фойе стоит знакомая, чего-то или кого-то ждет. Она меня заметила. Проскочить не удастся. А я могу опоздать на шестичасовую... Ладно. Правила приличия никто не отменял.

– Вечер добрый!

– Добрый!

– Кого ждем, чего стоим?

– Мы задумали журнал выпустить, слышала, у вас тут есть один хороший верстальщик. Вот, дожидаюсь его.

– Как зовут-то?

– Усман.

– А-а-а, Усман! Да-да, он для нас тоже журнал верстал. И, вроде бы, неплохо. Удачи тебе! Я побегу, а то опоздаю.

– Подожди. Как у вас с тем парнем сложилось?

– С каким?

– Ну, с тем... ты на прошлой неделе с ним в парке стояла. Помнишь? Ты потом сказала, у вас печально-сложная история...

– А-а-а, на прошлой... Помню, конечно. Минуту.

Та-ак-с-с-с, пауза.

– Ну, так я побежала?

– Счастливого пути!

Села в маршрутку, в ней езжу домой уже не знаю, который год. Нас, работников разных госведомств, она забирает и развозит по улицам, по городам, по селам... Иногда можно возвращаться домой, слушая свой внутренний голос, мысли, наслаждаясь проскальзывающими мимо серо-желтых окон пейзажами и глядя на меняющиеся свои покрывала горы – это бесконечно приятно. Но бывает иначе, приходится ехать как сегодня...

– Пэри не обедала, видимо. Молчаливая и задумчивая. Может парней в окне высматривает? Хи-хи!

– Посмотри на ее соседку, она по виду и завтрак-то не видела, ха-ха-ха!

– Ты ела за двоих, раз такая веселая, а-а-а-а?

– А ты не отвлекайся, водитель! Смотри на дорогу.

Расплачусь за проезд.

– Возьмите сразу за проезд. Пока я не забыла, – протягиваю подушную транспортную «подать» веселой собирательнице.

– У меня сдачи не будет, дай под расчет, если есть.

– Есть, конечно. Вот, – отдаю.

– О, золотые десятки, целых сорок монет! Вах-вах-вах! – доносится сзади.

Шумные женщины – постоянные наши пассажирки – вернулись из какой-то дальней поездки, значит тихому счастью конец. Я уже не различаю, кто и что говорит, воспринимаю все как единый звук, нарастающий и давящий мои виски... Иногда так и хочется, чтобы очень громкие люди просто открывали рты, без единого звука, как рыбы. Особенно после активного, утомительного рабочего дня. Кажется, меня слышат...

Стоп.

Восьмое апреля. Добрый день, вторник! Сегодня будет солнечно: птички с самого утра щебечут, небо спокойное... Я чувствую себя бабочкой и готова порхать. Надену любимое весеннее платье василькового цвета, в классическом стиле и... Я бабочка! Я бабочка! Я – ба-ба-бочка! Мда... Бочка – я! Не влезаю я в платье-то. Бегемотиха! Нет, слониха, мамонтиха! Динозавр! Эх, мама, мама, что же мы наделали?! Милая моя мамочка, мамулька! Твои причитания: «Ва-а-а, посмотри на себя! Ты стала похожа на узника из концлагеря. Наш дом – не Освенцим! Кушай, пока можешь!» – сделали свое дело. Все, хватит, пора скидывать «зимние подарки»! Во всем хороша мера. Лучше оставить себе возможность добрать, чем перебрать. Стройность всегда в моде. И я не такой хороший человек, чтобы меня было много.

На этом сегодняшние заметки завершены. Нет никакого настроения записывать дальше.

Пока!

Пишу...

Пятница. Одиннадцатый день апреля. Объяснить никак не могу... но в пятницу состояние мое бесполезное... Не желаю ничего делать, куда-либо ехать – сложно морально-духовно-физически. Только работать нужно. Как назло, сегодня представители интеллигенции, культурной среды, общественных организаций республики совместно затеяли масштабное мероприятие. Придется выдавить из себя все умственные соки, чтобы повесить на сайт красиво сочиненную удобочитаемую статью... Однако сию на работе с утра, раньше всех, в 8:30. Повезло, брат подвез.

Первым делом провожу мониторинг всех доступных мне электронных СМИ, российских и иностранно-зарубежных.

Чем больше читаю новости с разных концов света, тем сильнее хочется уехать высоко в горы или вообще улететь на другую планету...

Неизвестно точно, какая мы по счету цивилизация, гипотезы ученых не в счет,

но абсолютно верно то, что мы повторяем ошибки наших предшественников. Возможно, те, кто придут после нас, если придут, – также будут изучать наши кости, предметы быта и так называемые высокие технологии, точнее их остатки, недоумевая, что же могло стать причиной внезапного исчезновения целых народов с Земли. Все повторяется, как в мистическом фильме, и вся наша жизнь – трагико-мелодрамо-медия!

Все, хватает.

Стоп.

Сегодня суббота – день домашних дел, импровизаций на кухне, социальных сетей. Публикую посты, читаю комментарии под свежими новостями. Проверяю все электронные почтовые ящики. Затем иду смотреть, что происходит на моих страницах, особенно в ФБ.

А там, оказывается, идет «война двух государств» за меня одну... Молодые люди грозно воюют боевыми словами, пуская в ход даже злые смайлы, то есть, я почти как Елена Троянская! Печально и смешно.

Первый – видимо, Менелай – считает, что, он – мое будущее. Надо же... Второй – Одиссей или Парис – в ответ грозит вторгнуться в республику с армией Египта. Неужели история повторится?! Но кто за вас, «бесстрашные воители», выполнит всю черную работу? Чечня – не Троя, Ахиллес мертв...

Ай-й-й, батареика села...

Play.

Май. Понедельник. Настроение никакошное... почти месяц. У меня «полетел» компьютер – личный, домашний – и вместе с ним все хранившееся в нем добро. Насмешка судьбы!

Процесс восстановления психологических и творческих сил был длительным и мучительным: чтобы написать хотя бы пару строк, приходилось несколько раз вставать и смотреть на свой рабочий уголок как на чужой, а то и выходить из комнаты или пить черный кофе с большой порцией шоколада. Называла себя бесполезным существом, амебой, поддразнивала. А потом опять заставляла трудиться, стучать по клавиатуре, по буквам, разминая окоченевшие от безинтересности к жизни, отсутствия «внутреннего огонька» пальцы. Все начинать заново – и не сдаваться! Столько потрачено часов, дней, недель, здоровья, сна на теперь уже лежащие на компьютерном кладбище труды. Эх, какими замечательными могли бы быть эти космические миры, созданные бессознательными погружениями, смыслом... Смогу ли я сказать что-то дельное в новом творении? Удастся ли вспомнить все? Нет! Нет! Не-е-е-ет! Хочется выбросить этот компьютер из окна! Выбросить! Выкинуть! Выбро-о-о-сить! Пусть разобьется, гад, на ничтожно мелкие кусочки, на атомы и молекулы! Технический урод, гнус, рохля! А-а-а-а-а-а! А-а-а-а-а! Подставил! Предал! Никому нельзя верить! Никому!.. Надо прочесть молитвы. Плохо мне, плохо...

Стоп.

Пишу...

Среда. Я не знаю, какое сегодня число. Все равно... Сменила номера телефонов. Вынужденно-необходимо. Практически ни с кем не общаюсь. По привычке захожу в Фейсбук. Какой-то Алибек хочет стать моим другом. Приглашают на мастер-класс в Сколково, «Вкус лидерства». Ух, ты! И вообще, у меня 17 подмигиваний. И практически все от выдающихся моих друзей – художников и политиков. Знают ли они сами об этом, неизвестно. Амиабх Баччан, 16 часов назад обновил свою фотографию профиля. Да, индийский

актер из любимых фильмом детства, у меня в друзьях. Никогда не думала, что такое станет возможным. Спасибо, конечно, Цукербергу.

В электронке высветилось новое письмо. Содержание «великого послания» непременно нужно видеть, знать... «Для Вас составлено предсказание астрологов на 2014 год! В следующие 21 день ход вашей судьбы может измениться. Удача должна улыбнуться Вам... Да! Все указывает на то, что этот год 2014 принесет Вам невероятный потенциал удачи и возможности во всех областях. Даже я сама, в первое время была удивлена масштабом того, что Вас ждет. Также я предпочла использовать свои медиум-способности для того, чтобы зависнуть в астрале. Что же вас ожидает в ближайшем будущем? И там я смогла отчетливо «увидеть», что все начнется очень скоро с трех дат, которые я рекомендую Вам запомнить. Посмотрите на это в деталях!..» Внизу подпись: «Тара, медиум-предсказатель», а с аватарки смотрит женщина с выпученными глазами. И дальше, следуя рекомендациям, нужно нажать на ссылку.

Плачет по тебе инквизиция, Тара. Наверное, кто-то клонет на спам-рассылку, дешевый развод, потеряет деньги, но я точно не твоя жертва.

В следующем письме приглашение в клуб «Сборище поэтов». Встреча состоится в Грозном, вечером, в Центре современного искусства. Каждый, кто хоть немного мнит себя поэтом, прочтет собственное натворительство: обсудит, рассудит чужие лирические строки, вынесет вердикт.

Что ж... надобно пойти хотя бы как журналистка или прочесть поэтический свежесвыпеленутый опус, выслушать мнения, а в конце сказать: «Вообще-то, я даже не прозаик, и это черновик». Причем с надменным видом, как многие считающие себя гениями люди.

Но, с другой стороны, наверное, нужно находить в себе гения, дабы написать монументально-шедевральное произведение.

Хм!.. Среди писем обнаружила интересное сообщение, может и шутка, но... Я могла бы без малейших колебаний согласиться на такую работу – настоящая мечта для интроверта.

В Шотландии готовы платить 20 тыс. фунтов (937 тыс. рублей) в год человеку, который устал от общества людей и ищет уединения. Ну, разве не сказка? На необитаемый остров Инчкольм недалеко от Эдинбурга требуется смотритель, готовый 8 месяцев в году присматривать за заброшенным замком XIII века, служившим аббатством. Для смотрителя на острове построен двухэтажный дом, в нем есть все необходимое, в том числе стиральная машина, телевизор и компьютер с доступом в Интернет. Та-а-ак... та-а-ак! Единственное неудобство – ограниченные запасы питьевой воды и продуктов, которые необходимо доставить сразу на все 8 месяцев. Эх...не поеду, нельзя мне туда. Ни по менталитету, ни по вере, ни по законам приличия...

На сегодня хватит. Стоп.

Возобновляю ведение записи...

Сегодня вечером с племянником ели в саду грецкие орехи. В небе раздался гул.

– Деци (тетя), это самолет? – спрашивает.

– Да, – отвечаю, не отрываясь от дела, изо всех сил колочу молотком по ореху, а он никак не хочет раскрыть свою сущность!

– Самолет летит на войну? – вновь вопрошает племянник, ему на днях исполнилось четыре годика.

– Да, – отвечаю, наконец, разбив орех и извлекая из него здоровенное ядро.

– Самолет будет убивать мальчиков? – не унимается малыш,

– Да, – вырвалось у меня случайно, племянник с грустью замолчал, опустил голову и о чем-то задумался, часто хлопая ресницами. Откуда маленький человек знает о войне, непонятно. Наше поколение-то вкусило дважды все

«прелести» кровавых разбирательств. Мы, как говорится, видели смерть в глаза. Но племянник... Скорее всего, мы забыли его вывести из гостиной, когда по зомбоящику показывали новости из Украины или Палестины. Мда... большие мальчики устраивают войну, потому что их девочки хотят много бриллиантов. Мальчики бомбят других мальчиков, когда хотят много-много кушать, и им нужна земля, нефть, газ, новые ресурсы, и имя этим мальчикам – саранча.

Так! А какой день?.. Посмотрим. Воскресенье. Двадцать шестое число «пятого лунного месяца».

Пауза... Стоп.

20 июня, пятница, 25 неделя, 171 день 2014 года по Григорианскому календарю.

Сегодня в Грозном состоялась Казачья конференция «От Терека до Дона». Терские, кубанские, донские атаманы выступали с докладами. Говорили о своем наболевшем, отмечая, что сейчас жить казакам почти хорошо. Коснулись и украинского вопроса. Минутой молчания почтили память невинно убиенных на юго-востоке страны. После долгих обсуждений обозначенных вопросов, путей их решения, приняли резолюцию. Затем казакам вручили награды памятные, они преподнесли подарки в ответ.

Слушала выступления этих хлопцев храбрых и я...

И точно ясно одно – казаки хотят дружить с чеченцами. Один атаман даже сказал: «У нас слишком много общего, чтобы что-то делить между собой. Мы связаны тесными узами и только вместе сможем выстоять против общего врага».

Берегись, общий враг!

Ну, все. Стоп.

Записываю...

Ничего сверхсособого не случилось сегодня. Но хочу рассказать про один случай. Нужно было видеть лицо той женщины, как она смачно выплеснула фразы-«перцовки»... Сажусь в автобус, 55-й маршрут, спешу на грозненский рынок «Беркат».

В автобусе что-то произошло, не заметила, кто кого задел словом. Ясно услышала я другое... Женщина-контролер обиделась на водителя и обозвала его Джигурдой! Ха! Слово Джигурда стало нынче чем-то нарицательным. А он еще и Народный артист Чеченской Республики. Люди годами трудятся на износ, ждут, а он... Мда-с-с... Интересно, из-за неадекватного, отталкивающего поведения может общественность лишиться его чеченского почетного звания!?!..

Закрою тему. До новой записи.

Солнечный понедельник. Уже июль. Я паук. Тржусь, как это insecta. А в журналистике очень важно уметь правильно развешивать паутину, наладить нужные связи, чтобы не дать пролететь, уползти, пробежать мимо ни одной новости. Давайте немного поговорим, кто мы – журналисты, что мы, с чем нас «едят»? Вам интересно? Нет, да? В любом случае, мне нужно, важно вам сказать... В последнее время доверие к нам подорвано, знаю. Да, действительно, журналисты нынче делятся на плетунов, журналюг, правоборцев, скандалистов, проплаченных, одысочинителей, волков, собак, шакалов, крыс и на многих других представителей флоры и фауны. Все это я уже слышала, знаю. Но нельзя всех сваливать в одну кучу... Есть все еще те, кто НЕ работает на заказ и старается быть объективным, добросовестно несет на своих плечах миссию – добывать правду и распространять ее.

Ведь подлинный журналист всем своим существом настроен докопаться до истины и нести людям только правду (такие часто погибают). Так устроен

человек, ставший на этот путь... творческий, интересный, но сложный. Вместе с тем мы не вольны писать то, что вздумается, особенно в кавказских регионах, желтая пресса здесь неуместна, так как за каждое слово нужно отвечать, хотя с последним, если говорить в целом, в нашей стране проблема. Не всегда применяется на практике, точнее не для всех действует этот «суровый» закон. Бывает и так, что мы и сами не можем различить, где правда. Огромный поток информации приходится фильтровать, чтобы разглядеть истину и ложь, донести до людей. Что говорить тогда о простых обывателях, о вас. И еще... Верьте нам! И не верьте нам! Сейчас с помощью определенных психологических механизмов, техники и слова, можно не только выдать черное за белое, но и за красное, желтое, какое угодно. А слона можно обратить и представить как древний вид носорога. При этом вы будете думать, что сами пришли к такому выводу. Запомните: ваш мозг постоянно находится под прессингом...

Вам известен закон пяти процентов? Или ДОТУ? Сегодня телевизионные каналы показывают не то, что происходит в мире. А то, что вы должны увидеть или узнать. А что видите вы? Вы видите – вокруг одно зло. И кажется – мир вот-вот рухнет. Что делать? Да выключайте хоть иногда эти балаболки! Тогда многое изменится! Люди станут добрее, а мир лучше! Больше читайте, выработайте способность к аналитическому мышлению, анализируйте сами, в любом случае, даже самому малообразованному человеку известны законы логики. Думайте, не спешите «есть» готовое, а если уже съели, внимательно разжевывайте, вы почувствуете послевкусие, вы должны понять... Факты важнее эмоций. И, пожалуйста, если вы здоровый человек, отпустите диван! Или он отправит вас на тот свет. Не ешьте ГМО-шные продукты, по возможности. Сложно представить, в кого мы превратимся через лет сто: наверное, хвосты, плавники и копыта нам точно обеспечены, не дай Создатель! Человечество в том виде, в котором оно есть сейчас, может перестать существовать. Мы можем стать мутантами.

Ладно. Я итак многое сказала. Достаточно. Стоп.

Август сегодня полноценно вступил в свои права, накрыл нас теплым, кусачим одеялом... от жары тяжело дышать, работать, куда-то ехать нет ни малейшего желание. Нет, есть. Хочу в горы или на необитаемый остров Инчкольм, или на Марс, вроде там нашли жизнь, другую... Продолжая предыдущую запись и завершая эту, хочу сказать: времена нынче тяжелые... времена бездуховности, бесхарактерности... тяжелые для всех, кто еще может осмысливать происходящие в мире своеобразные процессы. Мне сложно судить, что нас спасет, и можно ли нам еще избежать участи наших предшественников... Возможно, выжить разумному человеку как биологическому и духовному существу поможет вера, истинная вера в Бога. Благодаря вере человек останется несломленным, не опустится до безвольно-растительного существования. Он выживет или хотя бы спасет себя в неизбежной войне света и тьмы, окажется среди достойных. Ведь каждый из нас обязательно ответит за свои прегрешения, выбор...

Ну, а какие атрибуты веры выделить, какой религии следовать, каждый решает для себя сам (или за него решают свыше). Главное слушать сердце, уметь его слышать, находиться в поисках истины и сохранять ясность разума, чтобы уметь разбираться, где граница черного и белого, оставаться Человеком...

Мира и благополучия всем! Если вы слушаете эту запись, значит, я ушла из журналистки, значит, больше не пишу, возможно, меня нет... ваша Пэри...

Стоп.

Ахмет Асхабов**Испытание страхом**

Рассказ

В тот год и в те же дни, когда умер Леонид Ильич Брежнев, на отдаленной чабанской зимовке колхоза «Ильич» случилось чрезвычайное происшествие. Обычно в ноябре, когда день короток и овцы плохо напасаются, мало кто из чабанов пригоняет их на обед домой. А кто и пригонит, быстро пообедав и согревшись, уходит, потому что не успевшие напасть овцы недолго лежат на тырле.

В тот день, когда случилось данное происшествие, по телевидению транслировали похороны Брежнева. Не желая пропустить трансляцию, ветеран ВОВ, старый чабан Лай раньше обычного пригнал отару на обед домой и, затырловав ее за Г-образной базой в затишке, зашел в землянку.

День выдался ветреным, морозным, но снега еще не было. Полежав немного в затишке, овцы тронулись по ветру, в направлении небольшой, но местами глубокой речки, которая протекала в полусотне метров от базы. Прирученные пастись в пору уборки на полях, лежащих за речкой, овцы воды не боялись. Спустившись к речке, они начали переходить на ту сторону по еще не окрепшему, тонкому льду в самом глубоком месте. Лед, не выдержав тяжесть овец, проломился в середине речки, и оказавшиеся в ледяной воде овцы никак не могли вылезть ни на тот, ни на этот берег, соскальзывая с кромки льда. Так, барахтаясь в воде, тяжелея из-за мокрой шерсти и коченая, одни погружались на дно, другие примерзали мокрой шерстью к краю льда.

Когда спохватившийся чабан вышел проверить отару, он, услышав шум и бляение, кинулся к речке и увидел страшное для себя зрелище. Быстро позвав сыновей, он отогнал от речки оставшихся на берегу овец и, послав одного из сыновей в ближайший поселок за помощью, с остальными принялся вылавливать овец, оставшихся еще на поверхности воды.

Вечером, когда подсчитали ущерб, оказалось, что потеряли более ста голов. О случившемся сообщили в контору, дошло до района. Учитывая преклонный возраст и боевые заслуги ветерана, судить его не стали. Но правление колхоза обязало его восстановить недостачу и отстранило от работы. Отару раскидали по другим зимовкам.

Старик Лай купил в соседнем селе дом и перевез туда свою большую семью. Сам же со старухой остался по просьбе начальства охранять зимовку, пока не найдут нового чабана. Выбор начальства пал на Хамзата, работавшего в это время в соседнем колхозе. Год назад, разругавшись с начальством и чуть не угодив за решетку, он, уволившись из «Ильича», переехал к соседям. За это время в правлении «Ильича» произошли перестановки, и новое руководство возложило переговоры с Хамзатом на его же тестя Сайд-Эмина, работавшего чабаном в том же «Ильиче». Нашедший общий язык с руководством «Красного Октября» и ценимый им как надежный и опытный чабан, Хамзат даже думать не хотел о перемене места. Но пути Господни неисповедимы.

Как-то, возвращаясь с работы, он увидел у своего дома забрызганную грязью желтую «Ниву». Это была машина тестя. После долгих уговоров Сайд-Эмин все-таки склонил его к переезду в «Ильич». Хамзат слышал об этой зимовке нелестные отзывы, но его соблазняло то, что там он будет полным хозяином. А здесь, на «Акшате», их было трое чабанов, и они не всегда ладили между

собой. Соседям, любящим приложиться к бутылке и работать спустя рукава, не нравилось, что Хамзат, хоть и молод, отодвинул их, опытных чабанов, на задний план. Поэтому они всячески старались опорочить его перед руководством. А Хамзат с семьей переехал на базу. После первых приветствий старик Лай, глянув пристально на Хамзата с Халимат и на их маленьких детей – двух дочек и сына на руках, покачав головой, спросил:

– Больше никого с вами нет, вы одни?

Получив утвердительный ответ, продолжил:

– Трудно вам будет здесь, беспокойное это место. Мне, с четырьмя взрослыми сыновьями, и то тяжело было. А вы или загубите себя здесь, или сбежите весной. Вы же совсем молодые: зачем вам это надо? Беспокойную жизнь выбрали: и с волками и с ворами придется вам иметь дело, – показав на крайний дом села, видневшегося за речкой в двух километрах от зимовки, Лай сказал: – В том доме живет знаменитый на весь Казахстан конокрад. Коней, правда, у тебя пока нету, но он не брезгует ничем. И милиция ему нипочем, он для них свой человек. Так что будь осторожен с ним и с его компанией.

Когда зашли в чабанскую землянку, Хамзат увидел на стене две двустволки. Хотел попросить старика оставить одно ружье хотя бы до весны, но постеснялся. Зато старик не постеснялся всучить Хамзату свой скот:

– Попаси, бала, мой молодняк до зимы, пусть пока на базе побудут! У нас еще сараи не готовы к зиме. Где надо, и мы поможем тебе. (Но впоследствии, когда обеспокоенный волками Хамзат обратился все-таки к нему за ружьем, Лай ружье не дал, сказав, что это были чужие ружья и он вернул их хозяевам).

Когда старик, сев в бричку, уехал в поселок, Хамзат и Халимат осмотрели свое новое хозяйство: двухквартирная землянка – по две комнаты с коридорами с каждой стороны, вполне устраивала их площадью. Но ремонт там нужен был большой. К дому примыкал зерносклад. Во всю длину землянки, плотно примыкая к задней стене, стоял низкий, кое-как сбитый из штакетника овечий загон. Если овцы ночью перепугаются, они сметут его. Хамзат, недовольно нахмурился: придется прежде всего взяться за загон, пока не пригнали отару. В стороне от дома стояла узкая, длинная, как изогнутая кишка, Г-образная база, за ней – круглый, ветхий катан. Перед базой – скважина с глубинным насосом. Вот и все. Ни деревца, ни ограждения. Двор без границ. Все требует ремонта, обновления. Непонятно – как могли так жить люди?

Когда приехало начальство, Хамзат заявил, что надо сделать нормальный загон для овец, иначе последствия могут быть плачевны, а спрос будет с него. Но, начальство, сославшись на то, что нет ни рабочих, ни материала на складе, укатило обратно, предварительно насытившись плотно жижиг-галниш с чесночным соусом и запив их изрядной дозой «жгучей жидкости».

Но загон оставлять так нельзя, и Хамзат, разобрав овечьи клетки в тепляке, нарастил загон выше своего роста, как мог укрепил его. Теперь, полагал Хамзат, волк не сможет заскочить к овцам. А вот сможет подкопаться или нет – он не мог сказать. Он проработал чабаном всего лишь два года и пока с волками не сталкивался. Лишь кое-что про их хитрость и дерзость слышал от старых чабанов. Но вскоре состоялось и первое испытание страхом.

Случилось это в конце ноября, на третий или четвертый день, как он принял отару. День выдался пасмурным и туманным, сеял временами мелкий дождь. Утром, позднее обычного, Хамзат выпустил отару и, оседлав лошадь, поехал вслед за отарой, не дозвавшись собаки. Отъехав от зимовки на приличное расстояние, Хамзат слез с седла и, стреножив, пустил коня пастись. Потом, накинув на голову капюшон плаща, вытащил из кармана большой складной чабанский нож и принялся строгать палку, что была при

нем. Увлечшись этим занятием, он не заметил, как к нему сзади подбирается какое-то существо. Лишь когда что-то тяжелое прыгнуло ему на спину, мозг его мгновенно пронзила мысль: волк! Он, резким движением скинув с себя зверя, мгновенно развернувшись, взмахом ножа вспорол воздух. Зверь же, нисколько не пострадав, успел отскочить на безопасное расстояние и, сев на задние ноги, неподвижно уставился на Хамзата острым, внимательным взглядом. Хамзат, ожидая повторного нападения, держа в одной руке нож, другой рукой лихорадочно отстегнул пуговицы плаща и быстро скинул его с себя на землю, чтобы он не сковывал движения в драке. Но зверь, не шевелясь, смотрел прямо в глаза Хамзату, а он, чуть наклонившись вперед, держа нож в вытянутой руке, ожидал броска зверя.

Прошедшие в ожидании две-три минуты показались вечностью. Зверь не нападал и не уходил. Тем временем Хамзат вернул себе способность трезво соображать. «А волк ли это, в самом деле?» – подумал он, пристально вглядываясь в зверя. Что-то неуловимо собачье сквозило в умном, внимательном взгляде зверя. Не агрессивный, не алчный, а спокойный и вроде дружелюбный взгляд. Но образ самый что ни на есть волчий: острые уши пиками торчат над мощным крутым лбом. Большая голова посажена на толстую, короткую шею, плавно переходящую в длинное мускулистое туловище, покрытое густой темно-серой шерсткой, тускло блестевшей от измороси. Широкую грудь подпирают толстые мускулистые ноги с мощными лапами, снабженными короткими, острыми когтями.

Устав от чрезмерного напряжения, Хамзат выпрямился, опустив руку с ножом. Зверь, тут же вскочив, снова рванулся к нему, и Хамзат почувствовал, как у него на голове зашевелились волосы, по спине побежали холодные мурашки. Он инстинктивно вскинул руку с ножом, а другой – бросил в зверя палку. От удара палки зверь, взвизгнув, отскочил в сторону, так и не достав Хамзата. Потом, то ли удивленно, то ли обиженно глядя на Хамзата, снова уселся в сторонке на задние лапы. И стал, время от времени позевывая, облизываться.

Хамзат, еле справляясь с нервной дрожью, сделал два-три шага назад. Руки мелко тряслись. Не решаясь нагнуться и поднять с земли плащ, чтобы накинуть его на зверя, если он снова набросится, – Хамзат поймал его, подбросив ногой. Но зверь, выказывая полное пренебрежение к нему, чуть посидев на задних лапах, лез на землю и, вытянув вперед передние лапы и положив на них морду, прикрыл глаза. И только тогда до Хамзата дошло окончательно, что перед ним не волк, а – собака. К тому же, его собственная. Густо покрытая изморосью, в неверном свете дня, она казалась крупней, чем была, и страшно походила на волка. Еще не решаясь поверить в свою догадку и радуясь, что никто не видел, как он опростоволосился, Хамзат тихо позвал собаку:

– Абрек!

Собака, открыв глаза и наострив уши, вильнула хвостом. Он позвал громче: она, тут же вскочив, кинулась к нему. Обняв собаку, лизавшую ему лицо, закинув передние лапы ему на плечи, Хамзат стоял, чувствуя, как гулко и радостно бьется от прилива чувств собачье сердце. Потом, тихонько опустив собачьи лапы на землю, освободился от него. И смех и грех! Как же он не узнал собственного пса?! Не успеет Абрек вовремя отскочить – лежал бы он теперь бездыханным. Ни за что запорол бы собаку.

Освободив от пут стреноженного коня и взяв его за повод, Хамзат пошел к отошедшей уже далеко отаре. Рядом шел, путаясь в ногах, Абрек, ничего не знающий о том, как он напугал своего хозяина. «Нет худа без добра, – думал Хамзат не совсем к месту. – Хоть и ошибся, но испытание страхом я выдержал. Если и встречу когда-нибудь волка, надеюсь – страшней уже не будет».

Тауз Исс**Образ жизни**

Этос. Образ жизни. Одной из составных частей Жизни Народа был неиссякаемый юмор, очищение смехом. Философия юмора заключалась в понимании того, что все земное преходяще, временно, игра, забава. Отцы жили в хижинах, но были счастливы больше, чем цари. Они властвовали, прежде всего над собой, своими страстями. Мир их был чист и поэтому в нем каждодневно звучали смех, ирония, шутка. Над собой, друг над другом, миром. Это было здоровое, чистое отношение к миру. И такое мироощущение помогало жить, преодолевая испытания. Юмор исцелял, давал силы и бодрость духа. Только сильный человек или народ могут высмеять свои язвы и пороки. Те же, для кого это является образом жизни, защищены от гордыни и опасности духовной болезни и самообольщений. Словом, не так уж и просты были наши предки.

Невольно хочется задаться вопросом. Не слишком ли мы серьезные? Настолько, что и каждая мелочь воспринимается в штыки. Может быть, пора высмеять себя? Посмеяться над собой здоровым, мудрым, очищающим смехом. Вернуться к истокам, вернуть былую славу «французов Кавказа». Высмеять себя – значит исцелиться. Смехом. Так, как это не боясь, ежедневно делали Отцы.

Азбука. Хлеб. Во дворе одного из городских домов лежала груда черных целлофановых пакетов с хлебом. Лежала день, второй, третий. Хлеб на выброс. Страшное зрелище. Если умножить на город, получались тысячи гипотетически спасенных от голода жизней количеством выброшенного хлеба. Прежде чем попасть на свалку, хлеб рождался долго. Человек, земля, вода, солнце, воздух трудились изо дня в день над хлебом. Теплая земля приняла зерно, и зерно взшло из мрака к солнцу. В день по миллиметру вырастал зеленый колосок, пока не окреп в золотой литой колос. Затем миллионы зерен, ссыпаясь, легли в золотую гору. Гора истаяла, превращаясь в белую пахучую муку. Пышное тесто в жару печи стало хлебом. И каждый купил хлеб для жизни. Хлеба было много. На столах и... свалках.

Груда черных целлофановых пакетов, полных выброшенного хлеба, пролежала долго. Взамен нее появился прозрачный целлофан со свежесброшенным хлебом. Затем черная груда с хлебами появилась опять. Хлеба было так много, что вероятно, он не умещался на столах и в чревах. И вряд ли стоило умножать на город количество хлеба, оказавшегося «лишним» даже в Священный месяц Рамадан.

Задача. Алфавит. До настоящего времени первая буква в чеченском алфавите стоит последней. Это буква 1 (1а), означающая Дух, дыхание, жизнь.

Данная основополагающая буква в ее философским посылом является на наш взгляд также производной и в счете. Например: Ца1 (цхьа 1а), ший (ши 1а). На счете «шесть» переходит в категорию времени (ял-ха). «Ворх1» (семь) – фиксирует х1-х1у-х1ума – материальное составляющее мира, материю, живую ткань мира, состоящую и в цифре «барх1» (восемь), как бесконечный тварный мир. «Девять» (исс) говорит о неразрывности Духа и души (И-с-с). «Итт» – об аналогичной связи человеческой плоти и земли (и-т-т), сообразно с Латт (земля). Эта формула длится, умножаясь в счете – цхьайта, шийта, кхойта, дейта, пхийта, ялхайта, ворх1ийта, барх1ийта до «девятнадцати» (ткъессина). В «ткъессина» происходит соединение, своеобразный возврат к духовной сущности (ткъе-сс-ина, ткъе-с-с-ина) и в последнем «Т1къа» – завершение материального (Т) и духовного (1) в святости тварного (къа). Таким образом, мы имели возможность проследить гармонию чеченского двадцатизначного

счета с главной буквой. Осталось найти остальные буквы и расставить их в исконном чеченском Алфавите – 1-АЛ-ПА.

Энциклопедия. Узлы и узы. Нет, неправ был Редьярд Киплинг утверждая что «Восток есть Восток, а Запад есть Запад и никогда они не сойдутся». Конечно же, для Киплинга, как для классического представителя Запада, Запад и Восток есть полные две противоположности. Однако, мы можем сказать другое мнение, что и Восток, и Запад сходятся на Кавказе, точно также, как некогда вышли, вытекли из него. Запад и Восток есть две крайности от точки Мирового развертывания, от Реликта Кавказа. Если сказать коротко – эти крайности выражаются в крайних же философских и противоположных отношениях к жизни. Философия Запада нашла свое выражение в самозабвенном Делании, культе времени и денег, то есть здесь преобладает явный материальный подход. Напротив, Восток нашел себя в Неделании, попытке уйти, убежать от времени и мира и его материального составляющего. Как видно, налицо два образа жизни, выпадающие из нормы и меры. В первом бегство в суету, во втором – в нирвану. И, видимо, необходимость равновесия диктует то, что на Запад схлынули восточные учения разного толка, а на Восток схлынули западные технологии. Кавказу одинаково противопоказаны и суета и нирвана, потому что есть понимание того, что по сути это равнозначные попытки бегства из действительности и, следовательно, из меры в иллюзию. Истина – в приятии жизни, ее великой простоты, которой во все времена восхищались мудрецы и на Западе и на Востоке.

Долгая тишина

Эссе

1. Дорога. На пороге к Итум-Кале брызнул дождь, и пока доехали до центра стих, слетая освежающими блестками тихой небесной песни. Вдалеке, еле умещаясь между гор, выдвинулось большое белое облако, завершая салют в честь нового утра, нового дня. Заиграло солнце, свет выхватывал огромные ломти гор, чередующиеся с тенями, в которых продолжал сыпать дождевой бисер. И неожиданно, вмиг все разверзлось, открывая блистающее небо. Свет и тепло нарастали. Утро купалось в августовской, еле ощутимой прохладной неге. Сборы были в самом начале. Сборы длиной в шестьдесят с лишним лет.

Все объяснил, по медвежьей крупный и юношески подвижный Алавди Мусаев. Ученый, издатель, меценат и вот теперь в новом качестве – Подвижник в деле Возрождения Родового Очага – Алавди вкратце поведал о предстоящем Собрании Рода Терлой на исторической земле. Предстояло собраться у вновь отстроенной родовой башни в Орстах, затем подняться в Ошни, где в заново отстроенной мечети предстоял пятничный совместный намаз – Рузба. Машины, одна за другой уходили в верховье, а он, как капитан родового корабля, распоряжался процессом сегодняшних сборов: встречал, провожал, говорил по телефону, словом был эпицентром События. Наконец, отправившись в дорогу и последние машины. Дорога, названная в народе «Гуьржи некъ» («Грузинская дорога») завернувшая в начале наверх, спустя несколько километров, пошла вдоль Чанти-Аргуна через пологие горы с густыми лесами. На КПП, как обычно, оборудованном заборами, ж/б блоками и колючей проволокой – сдали паспорта. Поехали дальше, и через некоторое время дорога свернула резко направо, забирая все выше и выше. Это и была недавно пробитая дорога на Терлой, о которой успел рассказать Алавди, сожалея при этом, что невольнo пришлось тронуть красоту. После речной поймы ландшафт резко сменился и дорога, забирая все круче и круче, открывала новые, сменяющиеся один за другим, виды. Некий барьер, то ли над уровнем моря, (порядка двух тысяч метров), то ли над внутренним ожиданием, был преодолен, и возникло ощущение, что мы въехали в иной мир. Венцом этого нового мира пред взорами возникла

взметнувшаяся к небу Башня. И длинная во всю гору белая коса родника на противоположной далекой стороне.

2. Башня. Башня была невероятно высокой и гармоничной. Ею дополнялось пространство красоты, в котором мы очутились, она стояла в точке равновесия, парения, объединяя, организуя, зовя. Башня возникла из пепла и памяти сорок четвертого года, из труда и любви. Она парила среди фантастически красивых высоких гор, над пропастями и ущельями, в океане сине-сиренево-алого света, среди моря альпийских лугов утопающих в медовых травах и ярких цветах и над людьми, словно космический корабль, приземлившийся на время, готовясь в новый полет. Состояние парения, полета входило и в людей с преображающимися лицами. Будто вспомнив себя, вдохнув неповторимый воздух, а вернее озон вышины и родной земли, люди начинали улыбаться, радуясь жизни, этому дню, встрече с башней, друг-другом и...собой. Башня воскресла, воскресая замурованную в шестидесятилетних тисках память о былом. Выше башни и пирамидального венца, в глубине неба взгляд поймал гряды золотых тучек. Своим мерным ходом, они казались пришедшими из другого мира. Оттуда, куда ушли все те, кто некогда жил здесь. Тихой поступью они канули, растаяли в синих глубинах, благословив всех пришедших сюда в долгом пути, длиной в десятки лет.

Над самым венцом башни повисла странная птица. Она заходила с разных сторон, как бы примериваясь к ней, потом взмывала вверх и опять приближалась с разных сторон и снова, отпадая, кружила вокруг да около. Присмотревшись, стало понятно, что это вовсе не птица, а некий летающий аппарат для съемок. Надо отметить, что делала она свое дело с вдохновением, словно зарядившись воздухом высоты, энергетикой места и вновь отстроенной возрожденной башни. Механическая птица работала, пытаясь запечатлеть каждый камень башни, создать проникновенный образ, вставший из прошлого, истории, судьбы. Она была похожа на медоносную пчелу, кружащуюся вокруг красивого цветка, полного нектара, в предвкушении богатого сбора. А башня, стояла, радуясь и радуя многие взоры, проходящих и подолгу стоящих рядом с ней людей, радуясь светлomu дню собравших всех вместе. С самого верхнего оконной бойницы в это время показалась приветственно машущая рука. Она помахала и замерла. Это группа юношей, штурмовавшая с приставной лесенкой башню изнутри, взошла на самый верх, и оттуда приветствовала стоящих внизу и свой маленький подвиг. Застывшая юношеская рука смотрелась как дань и продолжение традиции, и живой символ созидающей руки мастера, открытой миру и творчеству.

3. Храм. Дорога от Башни к Храму оказалась гораздо круче и труднее. Среди моря альпийских лугов, с ярким, пьянящим разноцветьем цветов и трав вереницы машин ползут, словно букашки по отлогому склону горы наверх. Вдали на вершине одной из гор видны очертания строений. Это руины древних башен, бывших, судя по рассказам, в целостности до последних войн. Подъем – спуск – поворот... подъем – спуск – поворот... И все время ощущение словно возносит на бреющем полете. В разных местах струятся светлые родники, и чем выше мы забираемся, тем больше их становится. Учащаются и руины былых селений. В одной из придорожных низин видны почерневшие то ли от времени, то ли от горя неразрывные спиралеобразные руины аула. Так и жили в горах, в нерасторжимых узах семьи, рода, народа. Аскеза этих своеобразных горских полисов обнажилась сегодня донельзя, до черных руин. И вот мы взмываем в очередной раз на очередную гору и через минуту стоим лицом к лицу с Мечетью, с необыкновенной горской архитектурой, вобравшей в себя и смирение и устремленность. Здесь же, на территории Мечети древнее кладбище, отгороженное новым забором. Среди перешедших в иной мир здесь покоится и дед Алауди, завещавший похоронить его здесь, в горах, на родовом кладбище.

Полдень близился, и настало время Рузбы. Мечеть наполнилась быстро. И все встали на молитву и преклонили колена в благодарении Всевышнему, за то, что даровал этот день, как день начала Возрождения. Для этого и пришли сюда, на отчую землю, к Храму сотни людей, просить о мире, терпении и созидании в общем деле Возвращения к истокам. И азан, прозвучавший в горах через все эпохи потрясений и испытаний, и слова общей молитвы из сотен уст, и каждый вздох звучали с великой надеждой о будущем, поминая всех ушедших. Отсюда, из Храма и должно начаться подлинное очищение, без которого невозможна будущность и мудро поступили те, кто решил, что Возрождение на родовой земле должно начаться с возрождения Храма и Общей Молитвы. Новая Мечеть заново отстроенная на месте старой – приняла Молитву Всех.

Невдалеке, всего в полукилометре на возвышении виднеется древняя Моцаройская башня. Орстах – Ошни – Моцарой, эти названия когда-то умерли, были стерты с карт и из памяти, также как было в запрете даже название народа, уведенного отсюда на смерть и плен, а иные и заживо сожжены. Галанчо и Хайбах вон за тем перевалом. От Орстаха до Моцароя, включая и Ошни было с десятков хуторов и аулов. Они ждут своего Возрождения. Опять в горах зажгутся очаги, горевшие со времен Ноя, будут качаться колыбели, и горы будут скликаться друг с другом, пастушескими свирелями. Моцаройская башня, отливаясь золотом, стоит как памятник несломленного духа Народа, ушедшей эпохи и твердой веры в будущее. Внизу у башни течет хрустальный родник. Течет, считает время, поит птиц, живность, сегодня еще и людей. Над башней летает та же механическая птица, делающая съемки, чуть было не пострадавшая здесь от маленькой битвы с орлом, вызвавшего пришельца на дуэль. Но все, вроде бы, обошлось. Надо полагать, что синтез традиции и современности случился.

4. Трапеза. В Народе говорят, что совместные Трапезы угодны Всевышнему. Эта мысль дополняется лапидарной формулой: «Согласие проистекает из совместных Трапез». Известно также о существовании в прошлом Национального Символа – Общего Котла, составленного из медных пластин с названием всех чеченских тайпов (родов). Его хранили в этих благословенных местах. Это был один из Символов Единства Народа и Традиционные Трапезы в Едином Кругу Крепили Согласие. Хлеб-Соль, разделенные в кругу Семьи, Рода, Народа незримыми узами соединяли Единство Всех. И все, кто пришел в этот день на землю Отцов вкусили хлеб-соль из Общей Трапезы.

5. Послесловие. Мы возвращались вниз с вершин, полных ароматами пестрых лугов, журчанием родников, клекотом орлов и... тишиной... тишиной, длящейся слишком долго... Так долго, после которой могут прерваться все Узы и Традиции, связывающие Кровь и Почву, Землю и Человека. Сегодня, тишина, длящаяся без людей, была нарушена. И главный нарушитель долгой тишины Алавди Мусаев виднелся среди Народа то тут, то там, и везде, где он появлялся возникали шутки и смех. А может быть, главный виновник сегодняшней встречи тот, кто завещал предать себя земле – здесь на родовой земле. Мы возвращались молча. Через долгое молчание один из нас сказал: «Всю жизнь мы ищем, чего-то... Я бы отдал все, лишь бы жить здесь, в горах, хотя бы в шалаше...» Другой добавил: «Хотя бы на одну ночь...» Третий не умолчал: «Мы только и мечтаем вернуться... всю жизнь мечтаем...» Снова подумалось, наверное, ночью здесь также много звезд, как цветов на этих лугах и все они такие же большие и яркие, как эти цветы.

На КПП была солидная очередь. За паспортами. Мы возвращались оттуда, где живет долгая тишина. Встреча состоялась. И она будет жить в сердцах всех, кто был сегодня на ней. Впереди – Новые Встречи. Впереди – Возрождение. Семьи, Рода, Народа.

Через дружбу литератур – к дружбе народов

В 2009 году «Литературная газета» сообщила об учреждении межрегиональной общественной организации «Клуб писателей Кавказа» (КПК). Главными задачами новой организации были провозглашены: объединение усилий писателей и работников культуры региона для содействия национальному согласию, стабильности и миру на Кавказе; пропаганда достижений национальных литератур и культур; организация тесного сотрудничества переводчиков национальных литератур; публикация литературных произведений на языках народов Северного Кавказа и в переводе на русский язык.

Казалось бы, для руководства литературными процессами и развития национальных литератур уже существуют Союзы писателей, зачем создавать еще одну организацию? Отвечая на этот вопрос, член президиума КПК, доктор филологических наук Мадина Хакушева отметила, что КПК ни в коей мере не противостоит Союзам писателей на местах: «Союзы писателей занимаются своими уставными задачами, в меру сил развивают национальные литературы в республиках. А наш клуб – наднациональная общественная организация, занимающаяся объединением кавказских литераторов, пропагандой национальных литератур, созданием, а вернее, воссозданием единого культурного пространства».

Пять лет работы подтвердили жизнеспособность общественной организации. Популярность Клуба растет в регионе и в России в целом, растет и число ее членов. В настоящее время оно составляет 51 человек. Еще рано писать мемуары, но летопись славных дел, пожалуй, уже можно начинать. Отправной точкой создания КПК можно считать встречу писателей Северного Кавказа, состоявшуюся в мае 2008 года под эгидой журнала «Дружба народов» в Грозном. Впервые за много лет там собрались писатели со всего российского Кавказа.

Здесь, пожалуй, стоит сделать маленькое лирическое отступление. Людям молодым, выросшим в годы перестройки, увы, незнакомо то ощущение общности людей разных национальностей, которое кто-то называет имперским менталитетом, а кто-то – интернационализмом. Но старшее поколение как золотой век помнит общее культурное пространство огромной страны, где нанаец Кола Бельды пел песню о далеком северном городе Нарьян-Мар, написанную украинцем Григорием Пономаренко на стихи кабардинской поэтессы Инны Кашежевой, где зачитывались книгами белоруса Василя Быкова и киргиза Чингиза Айтматова, стихами аварца Расула Гамзатова и балкарца Кайсына Кулиева.

С распадом СССР некогда единое культурное пространство стало разваливаться на глазах. На Кавказе в силу многонациональности региона, особенностей менталитета и пылкого южного темперамента населения результаты этого развала оказались особенно катастрофичными. Некоторые, в недавнем прошлом братские народы, оказались втянутыми в междоусобные распри. Наступили смутные времена, когда, как говорит балкарская пословица, собака хозяина не узнает, что уж говорить о бывших добрых соседях... Доходило до того, что представители творческой интеллигенции одних наций ни за что не хотели публиковаться в журнале, печатающем представителей интеллигенции других, неугодных им наций. Наследник СССР – российское государство, переживая тяжелый период, ослабило руководство национальными республиками, не уделяло внимания развитию национальных культур и даже основе жизнедеятельности любого общества – экономике.

Но смутные времена закончились, как когда-нибудь кончаются все смуты. Настало время восстанавливать хозяйственные и, что гораздо труднее и важнее, культурные связи. На встрече в Грозном речь шла о состоянии литературы в кавказских республиках, о проблемах литературных переводов, об оторванности

национальных литератур от столичной литературной жизни. Там же Народный писатель Чеченской республики Муса Ахмадов предложил создать Клуб писателей Кавказа для объединения писателей всех республик региона, для восстановления взаимопонимания между народами Северного Кавказа. Устав взялся разработать балкарский поэт, переводчик и общественный деятель Салих Гуртуев. Задача оказалась не из легких и заняла три месяца, пришлось привлекать юристов из Министерства юстиции. Поскольку было решено создавать КПК в статусе межрегиональной общественной организации, то наряду с центральным аппаратом необходимо было создать региональные отделения со своими уставами. Огромный объем работ был выполнен, прежде чем шестого февраля 2009 года в Едином государственном реестре юридических лиц РФ была зарегистрирована Межрегиональная общественная организация «Клуб писателей Кавказа». Этот день, видимо, и следует считать днем рождения Клуба.

Если коротко остановиться на достижениях КПК, то можно отметить, что за пять лет его работы были созданы отделения практически во всех северокавказских республиках, а также в Краснодарском крае, Азербайджане и Армении. Отделение Грузии готовится стать ассоциированным членом Клуба. У организации появился свой сайт <http://www.pisатели-kavkaza.ru/>, где каждый член КПК имеет свою персональную страничку, на которой может выложить как изданные книги, так и различные публикации и подготовленные к изданию рукописи новых произведений. Таким образом, творчество кавказских писателей стало доступно читателям в любом уголке нашей планеты. Кроме того, на сайте в разделе новостей освещаются все важные и интересные события творческой жизни членов клуба – встречи, поездки, презентации книг и прочее.

Клуб писателей Кавказа учредил литературную премию, которая вручается не за выслугу лет или общественные заслуги, а исключительно за выдающиеся литературные произведения. Эта премия уже была вручена краснодарскому культурологу Татьяне Кулик, выпустившей сборник сказок народов Северного Кавказа, и дагестанскому кумыкскому поэту Бадрутдину Магомедову за поэму-трагедию «Муки рая».

Вышел в свет первый номер литературного альманаха кавказских писателей. Кроме того, с апреля 2011 года Клуб ежемесячно выпускает газету «Литературный Кавказ», пятнадцать номеров газеты выпущены в традиционном – бумажном – виде, далее из-за ограниченных финансовых возможностей выпускаются только электронные версии. Все номера доступны на сайте Клуба по адресу <http://www.pisатели-kavkaza.ru/index.php?Page=gazeta>. Практикуются выпуски газеты, посвященные культурной жизни отдельных республик, например, один номер полностью посвящен писателям Азербайджана, два номера посвящены чеченской литературе. Следует обратить внимание на тот факт, что все мероприятия и издания осуществляются без государственного финансирования, исключительно на членские взносы, спонсорскую помощь, а также путем бескорыстной подвижнической деятельности членов Клуба.

Под эгидой КПК в книжном издательстве Калмыкии вышли в свет сборник стихов балкарских поэтов и антология «Теегин болн уулын дуд» («Песни степей и гор»). Автор и сборника, и антологии Народный поэт Калмыкии Эрдни Эльдышев активно работает в Клубе писателей Кавказа. В сборник его переводов вошли произведения писателей республик Северного Кавказа, русских и грузинских классиков, произведения поэтов Башкирии, Удмуртии и других российских регионов. Антология посвящена Кавказу, она является воплощением принципов Клуба, направленных на воссоздание единого культурного пространства, представления в регионах лучших произведений национальных литератур братских народов России. Большую часть антологии Эрдни Эльдышева составляют его переводы на калмыцкий язык стихотворных произведений кабардинских и балкарских поэтов. В частности, в ней на калмыцком языке представлены многие балкарские поэты – Кязим Мечиев, Керим Отаров, Кайсын Кулиев, Мурадин Ольмезов, Мухтар Табакоев.

Кабардинская поэзия представлена такими знаковыми именами, как Бекмурза Пачев, Али Шогенцуков, Алим Кешоков и Инна Кашежева.

В свою очередь, в 2011 году в одном из номеров литературно-художественного журнала «Минги тау», который издается в столице КБР на балкарском языке, была опубликована подборка калмыцкой поэзии и прозы объемом три печатных листа в переводе на балкарский язык. В рамках претворения в жизнь уставных задач Клуба в журнале «Минги тау» реализуется проект под названием «Братские литературы у нас в гостях», где печатаются в переводе на балкарский язык произведения братских литератур Кавказа. Из 10 печатных листов журнала литературе других народов Кавказа отводится объем в два печатных листа. Кроме калмыцкой поэзии и прозы в «Минги тау» уже опубликованы подборки чеченской поэзии и прозы, дагестанской аварской и кумыкской поэзии, ингушской поэзии с фотографиями авторов и благодарственными письмами первых лиц республик. Этот проект в свое время благословили Рамзан Кадыров – Глава Чеченской Республики, Мурат Зязиков – Глава (в бытность Президентом) Ингушетии, Кирсан Илюмжинов – Глава (в бытность Президентом) Калмыкии. Письменную благодарность проекту выразил Умаросман Гаджиев (в бытность министром печати Дагестана). Проект пользуется большой популярностью и в ближайших планах журнала «Минги тау» публикация подборки лакских поэтов.

С КПК сотрудничают и журналы других республик. В каждом номере ежемесячного чеченского русскоязычного журнала «Вайнах», редактором которого является вице-президент Клуба Муса Ахмадов, публикуются произведения писателей и поэтов из других республик Кавказа; дагестанская литературная газета «Горцы» практически создана для литератур Кавказа, а «Дагестанская правда» всегда предоставляет газетную площадь материалам о национальных литературах и литераторах Кавказа. А совсем недавно дагестанская республиканская аварская газета посвятила целую полосу переводам на аварский язык произведений членов Клуба.

Важной вехой в деятельности Клуба можно назвать издание поэмы классика грузинской литературы Важа Пшавели «Гость и хозяин» сразу на пяти языках народов Северного Кавказа. Презентация книги состоялась в тбилисском Доме писателей на вечер в честь 75-летия Салиха Гуртуева, переведшего поэму на балкарский язык. Переводы на другие языки были выполнены его заслуженными коллегами из Клуба писателей Кавказа. При этом каждый из них отдельно опубликовал свой перевод на своей родине. Народные поэты Дагестана Абдулла Даганов, Аминат Абдулманапова и Бадрутдин Магомедов перевели поэму Важа Пшавела, соответственно, на аварский, даргинский и кумыкский языки, а народный поэт Калмыкии Эрдни Эльдышев – на калмыцкий.

В июне 2014 года президент Клуба писателей Кавказа Салих Гуртуев по специальному приглашению принял участие в работе совещания главных редакторов литературно-художественных журналов СКФО в г. Махачкале по теме «Роль литературных журналов Северного Кавказа в культурной консолидации общества». На совещании выработывались совместные меры по налаживанию сотрудничества в области переводческой деятельности и популяризации литератур северокавказских республик в общекультурном пространстве России. Председатель КПК Салих Гуртуев в своем выступлении, посвященном животрепещущему вопросу о том, как национальному автору пробиться к широкой читательской аудитории, выдвинул идею создать единый русскоязычный литературный журнал Северного Кавказа. Первый вице-премьер правительства Республики Дагестан Анатолий Карибов с одобрением отнесся к идее собрать творческие литературные, интеллектуальные силы и создать русскоязычный журнал под эгидой созданного на том же совещании Совета редакторов литературных журналов Северного Кавказа и обещал свою поддержку. Позже, как стало известно, новое начинание одобрил Глава Республики Ингушетия Юнус-бек Евкуров. А значит, идея уже обретает материальное воплощение, из мечты переходит в разряд планов.

Учредительное собрание Клуба писателей Кавказа. (12.12.2008). Слева направо: С. Гуртуев (Кабардино-Балкария), М. Ахмадов (Чеченская Республика), М. Хакуашева (Кабардино-Балкария), Ю. Чуюко (Республика Адыгея), Р. Дидигова (Республика Ингушетия)

Среди ближайших планов руководства КПК стоит отметить и выпуск номеров газеты, посвященных творчеству участников Великой Отечественной войны, в том числе и писателей, погибших на фронте. В настоящее время это особенно актуально, потому что трагические события на постсоветском пространстве, в частности, на Украине, показывают, к чему приводит короткая память и отсутствие патриотического воспитания, – такие просчеты слишком дорого обходятся обществу, за них приходится платить в буквальном смысле слова кровавую цену.

А вот планы по проведению дней литературы кавказских республик в гостях друг у друга с полноценными встречами и поездками, пока еще, к сожалению, не могут воплотиться в реальность. Для таких масштабных мероприятий необходима помощь администрации республик. Но энергия и настойчивость членов президиума КПК и, в первую очередь, активная деятельность в этом направлении бессменного руководителя Клуба Салиха Султанбековича Гуртуева, позволяют надеяться, что когда-нибудь и это станет возможным. Недаром заместитель министра печати и информации Республики Дагестан Миясат Муслимова, известная как поэт и публицист под псевдонимом Мариян Шейхова, назвала Салиха Гуртуева собирателем сил кавказской литературы.

Процессы интеграции, пришедшие на смену болезненному разъединению страны, повсеместно наблюдаются и в литературной жизни. Особенно знаменательно, что инициаторами объединения выступают сами писатели и поэты, представители творческой интеллигенции. Создать «нестолличное» литературное пространство, объединив усилия редакторов толстых журналов, предложила в своем видеообращении к участникам совещания в Махачкале поэт Марина Савиных, редактор журнала «День и ночь» (Красноярск). «Современная литература, – отметила она, – развивается в провинции. И только взявшись за руки, сконсолидовавшись, мы ее не потеряем».

Приятно, что инициатива снизу поддерживается государством. 3 июня этого года президент России Владимир Путин подписал указ о проведении в 2015-м году в Российской Федерации Года литературы, что, естественно, отразится на культурной жизни страны и позволяет надеяться, что на проблемы литературы

будет обращено особое внимание. К Году литературы приурочено проведение огромного числа мероприятий, включая литературные конкурсы, выступления поэтов и писателей, опубликование собрания сочинений различных авторов. На мероприятия в Год литературы в России выделяется большое число целевых грантов. Деньги по этим грантам будут потрачены на поддержку литературных проектов, библиотек, как уже действующих, так и новых, перспективных молодых писателей, а также на мероприятия, в том числе и международные, призванные подчеркнуть богатство и самобытность российской литературы, неотъемлемой частью которой является литература народов Кавказа.

Сила России всегда состояла в умении объединить разные народы, культуры, языки в единое целое, в котором не могут быть ненужными ни один народ, ни одна культура, ни один язык, даже самые немногочисленные, как не может быть ненужным ни один орган живого организма. Как сказал Салих Гуртуев: «Крепкое единение народов Кавказа сегодня как никогда важно для нашей общей Родины – России. Нас не выбить из седла, когда речь идет об укреплении России».

*Лера Мурашова,
поэтесса. Москва.*

***

Прошло пять лет с тех пор, как в культурном пространстве состоялось очень значимое явление – создание Клуба писателей Кавказа. Думаю, оно было продиктовано самим временем, а точнее – безвременьем, отмеченным бурным и хаотичным смешением понятий и переоценкой ценностных ориентиров, закономерно приведшем к духовной, нравственной и творческой деградации подавляющего числа россиян.

Эта ситуация, связанная со сменой общественно-политической формации и последовавшими за ней изменениями социально-экономических условий в стране, став, на самом деле, настоящей угрозой национальной безопасности России, не могла не отразиться на жизнедеятельности Кавказа. Сложное сочетание отечественной экономики, низкий уровень благосостояния абсолютного большинства граждан, социально-политическое расслоение общества, обострение межнациональных противоречий и духовно-нравственное обнищание населения, являясь устойчивой реальностью, крайне остро ощущались во внутривнутриполитической, экономической, политической, социальной, информационной и других сферах.

В духовной же сфере наметилась тенденция падения культурного и интеллектуального уровня граждан, забвения частью кавказцев своего великого культурного и исторического прошлого, и, что особенно тревожно, – снижения роли морали и нравственности как важнейших факторов, определяющих межличностные и международные отношения. Все перечисленные негативные наслоения, образовавшиеся вследствие вышеизложенных причин, служили благодатной почвой для насаждения в умах и душах людей, особенно молодых, совершенно чуждых влияний, чуждой идеологии, конечной целью которой являлось не просто обречение наших граждан на духовную нищету, но и закабаление посредством утраты своей национальной идентичности.

Мои тяжелые мысли и переживания по поводу происшедшего в девяностые годы сами собой укладывались в строки, которые, к сожалению, оказались пророческими:

О, с чем же соизмерить вред,
Что идеалов разрушенье
Несет цинично столько лет,
Все ценности предав забвенью,
В умах посеяв смуту, бред,
А в душах боль и отчужденье?..

Как страшен на вопрос ответ,
Когда теряем поколение!

Именно эти, несвойственные исстари кавказским народам, новоявленные и стремительные тенденции, которым необходимо было противостоять, побудили к созданию Клуба писателей Кавказа, в котором своих представителей имеют сегодня не только все кавказские республики, но и другие российские регионы, а также – Азербайджан и Армения.

Президент Клуба писателей Кавказа – известный балкарский поэт Салих Гуртуев, человек поразительной скромности и благородства, личность неравнодушная и воспринимающая всей душой боль не только своего, но и других народов, основал данный клуб вместе со своими сподвижниками, писателями из республик Северного Кавказа Мусой Ахмадовым, Мадриной Хакуашевой, Вахой Хамхоевым, Мурадином Ольмезовым, Увжуком Тхагапсовым, Юнусом Чуяко и другими. Их объединяли общие тревожные мысли о роли и месте творческой интеллигенции в переживаемых потрясениях, о возможности через творчество реанимировать сознание людей, которое блуждало в навязанной паутине, о восстановлении духа единения между людьми и народами.

Я вспоминаю, полные драматизма, слова Салиха Султанбековича, которые он с волнением и надрывом произносил на учредительном собрании и позже на заседаниях Клуба. Суть их состояла в том, что разрушительная волна проходит по Кавказу, который испокон веков являлся единым организмом, что наши предки страшно огорчились бы, увидев нас сегодняшних, они пришли бы в ужас от того, как потомки не сумели распорядиться тем, что они оставили в наследство.

Он с горечью констатировал, что литература утрачивает свою роль в обществе, что произведения, написанные на национальных языках, уже не находят своего читателя потому, что перестала работать школа литературных переводов, а деятельность частных издательств, которых стало много, не позволяет преодолеть слабость идеологии отечественной литературы, значительно повысить ее качественный уровень, развивать ее жанры, ускорить развитие литературоведения и литературной критики, способствуя повышению уровня профессиональной оценки творческих трудов писателей, шлифуя профессиональное мастерство пишущих людей, особенно молодых и начинающих, обеспечить общепринятый порядок книгоиздания, вследствие чего писателям с именем трудно сегодня напечататься, не говоря уже о молодых литераторах.

Салих Султанбекович с сожалением подчеркивал, что Государственной Думой РФ неоправданно долго затягивается рассмотрение законопроекта о творческих союзах.

Сущность целей и задач Клуба писателей Кавказа, естественным образом вытекающих из обозначенных проблем, содержательно и емко в одном из своих интервью сформулировал чеченский писатель Муса Ахмадов, инициатор создания клуба (по сообщению Салиха Гуртуева), избранный его вице-президентом: «Наша цель – преодолеть взявшую регион в заложники враждебность, уйти от недоверия одного народа к другому, возродить благородные кавказские традиции. И нам не нужно убеждать друг друга в том, что Кавказ – это самобытная цивилизация, где каждый народ имеет свое уникальное место, и его нельзя заменить другим. Все проблемы надо разрешать так, как это делали наши предки – мирным путем».

И эту, поистине величайшую и сложнейшую миссию – восстановить теплые, дружеские отношения между народами посредством колоссального творческого потенциала и народной дипломатии – принялись выполнять писатели, как люди, наиболее тонко чувствующие общественные настроения, люди, которые во многом являются создателями духовного развития нашего общества, и роль в обществе которых сегодня не оценивается по достоинству государственными властными структурами, не предпринимающими существенных действий для

Члены Клуба писателей Кавказа на юбилее С. Гуртуева: У. Тхагапсов, С. Гуртуев, Р. Дидигова, В. Хамхоев, М. Ахмадов

того, чтобы поднять общественный статус писателей на ту высоту, которую они заслуживают.

А ведь это утверждение на протяжении последних двух десятилетий постоянно звучит на различных писательских форумах федерального и регионального уровня, в том числе, и из уст представителей тех самых государственных структур, особо акцентируя внимание на том, что власть и интеллигенция в вопросах построения моральных основ общества крайне нужны друг другу, что интеллигенция и писатели, как наиболее влиятельная ее часть, формируют систему ценностных координат, в рамках которой власть должна реализовывать шаги по достижению конкретных целей, подчеркивая, что только в этом случае действия властей будут отвечать чаяниям и надеждам граждан, только в этом случае общество будет заодно с властью.

Следует отметить, что расстановка приоритетов не претерпевает каких-либо изменений, несмотря на проходящий Год культуры, и писателям, чье творчество, по сути является базовым, остается лишь уповать на грядущий Год литературы.

Не наблюдается должного широкого распространения в этой области и спонсорства.

Однако, несмотря на все финансовые и иные издержки, Клуб писателей Кавказа плодотворно функционирует и ряды его постоянно пополняются творцами, стремящимися возродить утраченные связи между литераторами, способствуя восстановлению вековых основ дружбы и братства народов, которые они представляют.

Все чаще стали появляться взаимные переводы и их публикации на бескорыстной основе, содействуя доступности духовных ценностей одного народа другому народу и улучшая их взаимопонимание. Так, многие произведения ингушских авторов переведены на русский, балкарский, калмыцкий и другие языки. Большое усердие здесь проявили Салих Гуртуев и калмыцкий поэт Эрдни Эльдышев. В то же время на ингушский язык Вахой Хамхоевым переведены стихи М.Ю. Лермонтова, Али Шогенцукова, Расула Гамзатова и многих современных авторов, продолжая традиции братской дружбы, оставленные в наследство классиками ингушской литературы Джемалдином Яндиевым, Салманом Озиевым, Идрисом Базоркиным, Саидом

Чахкиевым, Магомет-Саидом Плиевым и другими писателями. Аналогичные процессы происходят и с литературными произведениями писателей других народов.

Поставленным благородным целям содействия национальному согласию, стабильности и миру на Кавказе, пропаганде достижений национальных литератур и культур, развитию и укреплению творческих связей между писателями и другими творческими работниками служит и оказываемая Клубом писателей Кавказа издательская помощь, и презентация новых книг, а также предстоящие поездки делегаций Клуба не только по регионам Северного Кавказа, но и Закавказья, организация межрегиональных Дней литературы, межнациональных литературных вечеров, круглых столов и многого другого.

Возрождению преемственности между старшим и нынешним поколением писателей, более тесному общению и творческому сотрудничеству не только членов Клуба, но и всего писательского сообщества Кавказа, созданию для них возможности ставить определенные назревшие в обществе вопросы, а также привлечению широкой аудитории, как к познанию творческой жизнедеятельности писателей Кавказа, так и к участию в обсуждении и решении насущных проблем, способствуют сайт Клуба писателей Кавказа и учрежденная Клубом газета «Литературный Кавказ», которая распространяется в городах: Краснодар, Майкоп, Черкесск, Нальчик, Магас, Грозный, Махачкала, Баку.

Многие сведущие посетители этого сайта и читатели газеты высказывали свои мнения о смысловой глубине, актуальности, всеобъемлющей содержательности публикуемых материалов и об удивительном изяществе мыслей и их изложения авторами, пробуждающими в людях возвышенные чувства, могущие вызывать стремление к созиданию.

Необходимо отметить еще одну, важнейшую из множества граней деятельности Клуба писателей Кавказа – заботу о сохранении и развитии национальных языков, о состоянии которых так трогательно и озабоченно высказывался Салих Гуртуев: «С каждым годом (обратите внимание – годом!) читателей на национальных языках становится все меньше. Русский язык становится языком национальных литератур. Это хорошо, что на Кавказе русский язык продолжает оставаться языком межнационального общения. Вырастают собственные переводчики с оригинала. Но когда сокращается число носителей родного языка – это уже угроза самому существованию этноса. И кому тогда нужна будет национальная литература? Уходит билингвизм, которым так мастерски владел киргизский писатель Чингиз Айтматов. На родном материале он поднимал глобальные проблемы. Через образы своей культуры он разговаривал с миром. Его знаменитая притча о манкуртах («И дольше века длится день») стала диагнозом поколению 1980-х: лишенный памяти рода, семьи, родины, манкурт лишает жизни собственную мать.

Язык – это наша память, историческая, национальная, родовая. И книги, на нем написанные, память эту сохраняют. Поэтому и Клуб наш будет в какой-то степени способствовать тому, чтобы больше становилось читателей на национальных языках».

Эти бесценные слова, идущие из самой глубины души, не могут никого оставить равнодушным к обозначенной проблеме, которая грозит исчезновением всем малым народам. И неизбывная боль балкарского поэта Салиха Гуртуева перекликается с душевной болью осетинского писателя Нафи Джусойты, которую он изливает в своем «Послании друзьям в страну безмолвия»: «Я говорю о будущем национальных языков малочисленных народов Кавказа, да и всего мира... В 60-е годы у всех на памяти были стихи из скорбного песнопения Расула Гамзатова:

И если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть...

Смерть поэта только сокращает, а не продлевает срок жизни языка. Расул это, конечно, знал, но слова горького отчаяния продиктовало ему ясное осознание трагической перспективы – исчезновение национального языка есть исчезновение народа как самобытного этнического коллектива. Тогда чуткая душа поэта среагировала на попытку хрущевских чиновников реализовать сталинскую идею об одноязычии будущего человечества, реализовать пока в пределах СССР. Как идея сама, так и попытка ее реализации были сугубо волюнтаристскими, ассимиляторскими, в конечном счете, кладбищенскими, ибо реализация этой идеи упокоила бы тысячи языков народов мира на одном вселенском кладбище... Ныне никто об этой идее и не вспоминает, но изменилось ли что-либо в судьбе, в исторической перспективе национальных языков малочисленных народов не только на Кавказе, но и во всемирном общежитии народов?.. Думаю, что ничего равным счетом не изменилось. Даже в судьбе аварского языка, родного для Расула Гамзатова. И мне кажется, что мы, «духовные труженики» Кавказа, самого богатого национальными языками края, вправе поставить перед человечеством один всемирной важности вопрос: как считает разум современного мира – нужно ли, необходимо ли для будущего человечества сохранение национальных языков малочисленных народов, или же они, эти языки, помеха на пути культурного развития человечества? Носители этих языков, разумеется, за сохранение и развитие родных языков. И если к их заветной мечте благосклонно отнесутся самые разумные люди из великих, многомиллионных народов, то просить их совместно с нами выработать научные рекомендации относительно условий для сохранения и активного функционирования национальных языков малочисленных народов, коих великое множество в современном мире. И важно, чтобы эти условия были приняты великими нациями для всеобщего исполнения на планете Земля. Думаю, что ради положительного решения этой проблемы также необходима солидарность народов Кавказа. Солидарность, которая может стать внушительной силой лишь в случае мира, доверия и взаимоуважения между нашими народами в нашем общем доме».

А вот как звучит проблема сохранения языка в устах Мусы Ахмадова: «Другая задача – сохранить культуру, язык. Есть люди, которые утверждают, что они патриоты и настоящие чеченцы. При этом говорят на чужом языке, забыв родной. А язык – это не просто слова. Это – и культура, и история, и связь между поколениями. Два года назад чеченский язык признан ЮНЕСКО вымирающим. Смерть языка – это смерть народа. Ситуация особая, опасная. Оставаясь физически чеченцами, мы можем перестать быть ими культурно. Руководство республики, как мне кажется, осознает сложность проблемы. Разрешить ее можно только путем многостороннего, синтетического подхода к ней. Каждый чеченец должен сознательно противиться всему тому, что способствует сужению и свертыванию роли и значения родного языка в жизни общества».

Очень ревностно относился к вопросам сохранения и развития древнего и современного ингушского языка, всемерно воздавая должное его величию и способствуя его жизнестойкости, и Ваха Хамхоев, речь которого на ингушском языке поражала своей изысканностью и неслыханным лексическим богатством. Душевной тревогой, сочетающейся с трепетной заботой и ласковостью исходят его поэтические строки в стихотворных произведениях: «Слово о поэзии», «Родной Язык», «Ингуши», «К поэзии», «Мастер слова», «Красивое слово», «Родина», «Башни предков», «Пусть живет Ингушетия», «Наша малая Родина», «Праздник республики», «Настоящий человек» и многие другие. Чистота и красота его внутренней сущности и ставший ее неотъемлемой, органичной частью истинный, глубокий патриотизм, одухотворенность и образность мышления и языка нашла свое отражение в его творениях, являющих различные литературные жанры. А переводы Вахи Хамхоева на ингушский язык произведений полюбившихся ему авторов, насыщены неизъяснимым колоритом и несут отпечаток его тонкого, светлого сознания.

С ним невозможно было ни о чем говорить, не затронув, так или иначе, тему родного языка. И именно впечатления, вынесенные из обсуждений с ним ситуации, складывающейся с ингушским языком, побудили меня написать стихотворение «Родной язык».

Язык – рассудка колыбель
И животворное блаженство,
Гармонии небесной трель,
Призыв к земному совершенству.

Как материнская любовь,
Родной язык нам души греет;
Он вписан в человечесю кровь,
В нем добродетель наша зреет.

То благозвучная среда,
Где бесконечно постижение;
И образность, и красота –
Корней глубоких отражение.

А мудрость языка несет
Свет таинства времен далеких,
Что человечество ведет
Во сферу уровней высоких.

Но... не востребуемым став
В своей взлелеянной Отчизне,
И от насилия устав,
Уйдет язык совсем из жизни;

Исчезнет бытия устав –
Национальная твердыня,
С собой народа жизнь забрав
И доблестное его Имя!

Ваха собирался, но... не успел перевести это стихотворение, чтобы показать, с каким величием оно зазвучит на ингушском языке, подобно тем стихам, перевод которых был им уже осуществлен. Он не переставал подвигать меня начать писать на родном языке, продолжая творить и на русском. Я же отвечала, что мне не постичь его (Вахи Хамхоева) высочайшего уровня свободного владения и древним и современным литературным ингушским языком. Но все же мы дали обещания друг другу: он – помочь мне осилить поэзию на ингушском языке, а я – писать на родном и русском языках. Мне очень больно, что он... не сможет выполнить свое обещание...

Я же, с помощью Единого Творца и замечательных ингушских писателей Султана Шадиева, Иссы Кодзоева, Гирихана Гагиева, Нурдина Кодзоева, Бадрутдина Горчханова и других поэтов и прозаиков, прекрасно владеющих родным языком и готовых мне помочь, непременно начну писать на ингушском языке, выполняя обещание, данное Вахе Хамхоеву.

Да, проблема сохранения родных языков, а значит – сохранения замечательной семьи народов Кавказа, затрагивает каждого живущего на этой чудесной территории.

«Если мы позволим разрушить Кавказ – наш общий Дом, то беда неминуемо придет в дом каждого народа. Она уже ощущается в нашем сознании и чем, как не взвешенным СЛОВОМ лечить наши души?» – взывает Салих Гуртуев ко всем мыслящим людям. И не только взывает, но вместе со своими многочисленными

и верными единомышленниками из Клуба писателей Кавказа лечит души, возвращая их СЛОВОМ И ДЕЛОМ в лоно высокой духовности.

Пребывая на избранной им скромной, но такой благородной и величественной нише, Салих Султанбекович прилагает всемерные усилия для сплочения тех, кого Всевышний одарил талантом, несущим Божественный свет. Он показывает всему миру, «...какой мощный ресурс имеет Россия на Кавказе».

А в резюме так и напрашиваются слова замечательной кавказской женщины, черкешенки, о которой Сам Бог позаботился, одарив ее редкостным сочетанием тонкого ума, неотразимой красоты и... мужества, талантливого журналиста Сулиеты Кусовой: «Локальная кавказская культура, пассионарная и многоцветная, способна украсить глобальный мир, но мы в это пространство не попытались сделать даже полшага. И рассматриваем мир вокруг нас с высоты своего порога, а давно пора взобраться на вершину – иначе, какие же мы горцы?»

Тепло и сердечно поздравляю всех членов Клуба писателей Кавказа со знаменательной датой и желаю нам всем во главе с нашим руководителем Салихом Гуртуевым скорее взобраться на ту вершину, на пути к которой мы находимся!

*Раиса Дидигова
Народный писатель Республики Ингушетия,
Председатель Правления
Союза писателей Ингушетии.*

***

Клуб писателей Кавказа востребован самим нашим временем, насыщенным, в основном, трагическими событиями. После развала СССР, и отказа новой России от какой-либо государственной идеологии, различные связи (и политические, и культурные, и духовные) между народами и республиками были оборваны, на месте бывшей дружбы народов, добрососедских отношений, стал вырастать бурьян вражды и недоверия. Ситуация доходила до того, что рядовой представитель одного народа не мог свободно проехать по территории соседней республики.

Ненормальность такого положения одной из первых почувствовала творческая интеллигенция кавказских народов, и на совещании писателей Северного Кавказа и Москвы, организованном редакцией журнала «Дружба народов» в мае 2008 года в Грозном, была высказана идея создания такого объединения. Она получила горячую поддержку участников этого форума. В декабре того же года состоялось учредительное собрание клуба писателей Кавказа. Разработкой устава и других нормативных документов занимался известный балкарский поэт С.С. Гуртуев, который был избран президентом клуба на первом же его заседании. За прошедшие 5 лет клуб провел много интересных мероприятий с участием писателей Чеченской республики, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи, Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии-Алании...

Регулярно издавалась газета «Литературный Кавказ», члены клуба переводили на родные языки произведения писателей разных народов, издавали их в журналах и отдельными книгами.

Основная деятельность клуба осуществляется благодаря энтузиазму талантливого поэта и большого патриота Кавказа Салиха Султанбековича Гуртуева. Выражаю ему большую благодарность и пожелание здоровья от имени членов чеченского филиала КПК.

Если бы Клуб нашел поддержку у региональных лидеров, его созидательная деятельность по укреплению согласия, взаимопонимания между нашими народами, развитию их культуры, стала бы еще эффективней.

*Муса Ахмадов,
Народный писатель ЧР,
вице-президент Клуба писателей Кавказа*

***

Клубу кавказских литераторов 5 лет. Вроде такой небольшой отрезок времени в нашем стремительно меняющемся мире. Вроде. Но если вдуматься, то это самый настоящий юбилей клуба любителей и ценителей слова, которое, благодаря деятелям Клуба Кавказских писателей, обретает свое былое великое значение: словом воспитывать, словом убеждать, словом объединять силы в борьбе за мир среди народов не только нашего любимого Кавказа, но и всех народов мира.

Желаю всем коллегам удачных, запоминающихся публикаций и призываю начинающих писателей примкнуть к нашим рядам, вносить весомый вклад в дело прославления Кавказа.

*Гафар Гусейнов,
доктор филологических наук.
г.Баку*

***

Клуб писателей Кавказа создавался, как общественная организация поэтов и писателей для творческого сотрудничества, пропаганды достижений национальных культур в целях укрепления взаимопонимания между народами. За пять лет своего существования Клуб сильно изменился: превратился в крупную межрегиональную творческую общественную организацию, объединившую около сотни писателей и других работников культуры более чем из 10 регионов Кавказа, в том числе Азербайджана и Армении. Появилось свое печатное издание – газета «Литературный Кавказ», учреждена своя литературная премия за выдающееся произведение. Заметно расширились и горизонты деятельности Клуба. Сейчас это не только творческая, но и авторитетная миротворческая организация на юге страны, которая посредством культурного диалога способствует укреплению взаимопонимания между народами, сохранению мира в многонациональном кавказском регионе. И это очень кстати, учитывая нестабильность и напряженность в современном мире. Надо отметить, что такая важная работа осуществляется благодаря лишь энтузиазму и доброй воле творческих людей, которые верят в лучшее, творят, невзирая ни на какие трудности жизни. И в этом велика заслуга президента Клуба Салиха Гуртуева, который сумел охватить и объединить ярких творческих представителей, проживающих здесь народов, направить деятельность Клуба на возрождение и развитие духовной основы многовекового мирного сосуществования и взаимоуважения народов Кавказа.

За истекшие пять лет в Клубе было много интересных творческих встреч, открытий, знакомств, проводились презентации новых произведений. Благодаря газете «Литературный Кавказ» мы имели возможность ближе узнать культуру и литературу наших братских народов, рассказать о себе. За это время, к сожалению, в наших рядах были и тяжелые потери, о которых мы помним и скорбим: Абдулла Даганов, Ваха Хамхоев... Но жизнь продолжается, поэтому наша задача – поэтов, писателей и других работников культуры – еще сильнее сплотиться и интегрироваться в творчестве, сказать: да будет мир на благодатной кавказской земле!

Члены клуба Б.Аппаев, А.Чотчаева

Абдулла Гапаев

Рыцарь на сцене и в жизни

(К 100-летию первого министра культуры ЧИАССР из чеченцев
Вахи Татаева)

К действующему чиновнику почти всегда относятся отрицательно, особенно молодые специалисты-максималисты: он, мол, губит таланты, стоит преградой на пути всего нового, прогрессивного, тормозит общественное развитие. Наверно, в этом есть доля правды. Чиновник представляет государство, а интересы государства и общества совпадают не всегда. Государство – это огромная, мощная система, которая функционирует по своим законам. Человек, попадая в эту сферу, часто вынужден отказаться от многого, и от своих взглядов и от своих надежд.

Ваха Татаев тоже не избежал такого к себе отношения. Все же этот человек оставил в чеченской культуре и искусстве глубокий след, он отдал этому делу без малого 50 лет. Его заслуга в том, что он на голом месте возродил и поставил на ноги все институты национальной культуры. Актер по образованию, (студент той предвоенной актерской студии в ГИТИС), Татаев был еще и талантливым администратором по призванию. Он более 20 лет возглавлял Министерство культуры Чечено-Ингушской Республики и показал себя блестящим организатором, каких не было до него и после него. Такие чиновники встречаются редко. Его многолетний опыт руководства заслуживает отдельной книги. К сожалению, вряд ли найдется исследователь, достаточно знакомый с его опытом и с ним самим.

Ваха Ахмедович Татаев родился 15 декабря 1914 г. В 1941 г. в самый трудный для страны момент, в начале Великой Отечественной войны он вступил в партию. За достигнутые успехи в сценическом искусстве в 1959 году ему присвоили почетное звание Народный артист ЧИАССР, его избрали депутатом Верховного Совета ЧИАССР первых двух созывов 1958 и 1963 гг., в 1957 г. назначен министром культуры ЧИАССР.

В 1961 г. окончил ГИТИС. В 1962 году – ВПШ ЦК КПСС, награжден медалями СССР, Почетными грамотами Верховных Советов Казахстана, СОАССР, ЧИАССР.

Ваха был влюблен в искусство с детства. Когда в село Девкер-Эвл, откуда он родом, изредка привозили еще немое кино, 10-11-летний мальчик приходил задолго до начала фильма и занимал лучшее место. А потом до глубокой ночи рассказывал сверстникам содержание фильма. Он слышал от старших, что в городе кино показывают каждый вечер, что играют артисты. С тех пор он мечтал жить и учиться в городе. Мечта исполнилась в 1929 году: его приняли на Грозненский рабфак. Попав в город, Татаев стал постоянным посетителем кино, театров, участником клубных мероприятий. Его любовь к искусству росла, и он с головой ушел в художественную самодеятельность учащихся рабфака.

В 1931 году Татаева назначили заведующим клубом в Горячеводске, где он организовал разные кружки самодеятельности. Ваха не только руководил кружками, но и сам играл в спектаклях. Заметив его тягу к искусству и трудолюбие, в 1934 году руководство назначило его сначала заместителем директора, а потом и директором кинотеатра имени Челюскинцев. До 1938 года он работает еще заместителем управляющего «Севкавкино». Татаев делал все

для удобства зрителя, чтобы смотреть кино могли как можно больше людей.

В 1938 г. в двадцать четыре года Татаева назначили директором Чеченского драматического театра. И здесь он сразу направил все свои силы и энергию на то, чтобы улучшить работу театра, и вскоре понял, что главным препятствием творческого развития актеров и самого театра является профессиональная неграмотность артистов и других сотрудников театра. Он принял самое активное участие в организации Чечено-Ингушской актерской студии в Московском государственном институте искусств, а в 1939 г. и сам стал студентом этой студии. Татаев был одним из лучших студентов студии, и получал стипендию имени Островского. Следует отметить, что педагоги в институте обнаружили у него незаурядные актерские способности, оценили их и помогли им развиваться. К тому же молодой человек обладал выдающимися внешними данными, так необходимых для сцены: высокий под 2 метра рост, крупные черты лица, звучный голос. Ему поручили роль Отелло в пьесе великого английского драматурга Шекспира. Редкий артист не мечтает о такой роли. Ваха Татаев сознавал ответственность, и потому стал готовить роль со всей тщательностью. Часто ходил по московским театрам, смотрел игру других артистов, изучал их мастерство, если удавалось, то беседовал с мастерами сцены, читал различную литературу.

Начало Великой Отечественной войны в 1941 г. помешало Татаеву окончить институт. Почти вся мужская часть студии добровольцами ушла на фронт в составе Московского ополчения. В студии обучались девушки, доставить их домой поручили Вахе Татаеву и Абдулде Хамидову. По приезду домой Управление по делам искусств РСФСР назначило его директором Чечено-Ингушского театра. Но он не бросил актерскую работу. Ваха Татаев был играющим директором. В том же году Татаев вступил в ВКП (б). В 1942 г. Татаева назначили начальником Управления по делам искусств, но и эту работу он совмещал с работой актера в театре. За это время он создал в театре ряд ярких образов. Однако сценическая жизнь Вахи была короткой, он сыграл в театре всего 6 ролей, но их заметила критика и запомнила публика: капитан Ибрагимов в одноименной пьесе Базоркина, Сурхо в пьесе Гадаева и Батукаева «Сурхо, сын Ады», Олеко в «Олеко Дундиче» Каца и Ржешевского, генерал Завьялов в «Накануне» Афиногенова, Берс в «Тамаре» Базоркина. Роли Татаева отличались глубоким внутренним содержанием и высоким исполнительским актерским мастерством.

В газете «Грозненский рабочий» Е. Кречетова писала: «Героя пьесы Сурхо играл Татаев. Это его первый дебют в большой ответственной роли. У Татаева хорошие данные. Его Сурхо – порывист и горяч, доверчив и мечтателен. Авторы не дали Сурхо большого разнообразия чувств и мыслей. Но имеющийся драматургический материал Татаев несет ярко, с достаточной глубиной и силой».

Советская армия и народ сражались с фашистскими войсками, Татаев не жалел свои силы, чтобы помочь фронту. Он организовал артистические бригады, чтобы давать концерты солдатам на фронте и в тылу, сам активно играл в спектаклях, участвовал в концертах. Кроме того, вел агитационно-разъяснительную работу на призывных пунктах, часто выезжал на фронт с концертными бригадами. За эту работу он награжден Почетными грамотами, ему объявляли благодарности.

Буквально за две недели до депортации чеченцев и ингушей, 5 февраля 1944 г. на страницах «Грозненского рабочего» появилась статья Матвея Грина, где он, в частности, писал о Татаеве в роли Олеко Дундича: «Лев с сердцем ребенка» – так сказал об Олеко Дундиче маршал Ворошилов. Артист Татаев,

1939 год. Пятый в верхнем ряду Ваха Татаев – студент Чечено-Ингушской актерской студии ГИТИС.

исполнитель центрального образа пьесы, в своей работе над ролью внутренне хорошо ощутил смысл этой ворошиловской фразы. Татаев показывает нам Дундича лихим, отважным воином, человеком легендарной смелости, полным бесстрашия и верности долгу. Артист правильно нашел соединение мысли и страсти в этом образе. Разумеется, сценические образы, созданные Татаевым, были выигрышными и своей актуальностью: Сурхо – освободитель отчих земель, Олеко Дундич – борец за свободу народа воспринимались публикой с особой остротой во время Отечественной войны. Однако без глубокого проникновения актера в образы героев, без его акцентов на время, что говорит о его актерском мастерстве, такое восприятие было бы невозможно».

С 1944 г., как только приехал в Казахстан, Татаев работает в искусстве. В 1944-45 гг. заместителем директора Джамбульского областного театра, директором кинотеатра «Октябрь». В 1945-1948 гг. он заместитель директора Алма-Атинского театра для детей и юношества. В 1948-1951 гг. – заместитель директора театра оперы и балета имени Абая, а с 1951 г. – директор эстрады и заместитель директора филармонии имени Джамбула Джабаева.

Руководство Казахстана при представлении его к очередной награде давало нашему земляку такую характеристику: «За время работы в учреждениях искусства Казахстана Татаев показал себя компетентным специалистом, с глубокими знаниями, он принимал активное участие в подготовке и воспитании творческих работников, пользовался уважением и авторитетом. Татаев прилагал все усилия в удовлетворении эстетических нужд трудящихся республики, в их концертном обслуживании, в пропаганде среди населения казахского искусства, в подготовке национальных кадров».

Татаев награжден медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», получил множество Почетных грамот, благодарностей, ценных подарков. Татаева избрали депутатом одного из райсоветов Алма-Аты. Для спецпереселенца это было признанием

его профессионализма в работе и исключительных заслуг в культурном строительстве.

Звездный час Татаева пришел, когда восстановили Чечено-Ингушскую Республику. В 1957 г. он занимает должность начальника управления по делам культуры и искусства при Оргкомитете по восстановлению Чечено-Ингушской Республики, а в 1958 г. его утверждают министром культуры восстановленной Чечено-Ингушетии, и он в течение двадцати лет беспрерывно возглавляет это ведомство.

Татаев был красивым, очень представительным мужчиной. Я учился в Ленинградском театральном институте, видел его до этого лишь один раз, мельком, когда ехал поступать в институт. И вот он приехал в Ленинград проведать своих посланцев, студентов Чечено-Ингушской актерской студии и театроведческого факультета. Институт, особенно женская часть, были в восторге от его импозантной фигуры: «Вот это министр!» – говорили они с завистью.

Потом мы работали под его руководством. Были молодыми, потому максималистами. И считали министра культуры камнем преткновения, как в наших личных успехах, так и в развитии национального искусства: это он не дает нам развернуться, как положено; это он не дает ставить те пьесы, которые мы считаем нужными, не выпускает поставленные спектакли, когда ему не нравятся наши акценты в них, хотя никто не смог бы назвать ни один спектакль, который он снял. Он только откладывал явно сырые из них, и требовал их доработки. В общем, министр был для нас воплощением чиновничьего произвола. Мы не знали подводных течений официальной политики, не знали, в каких тисках был он сам, сколько нервов, сил он тратил, доказывая обкому партии, а именно там решались подобные вопросы, что стыдно богатейшей республике Северного Кавказа, плавающей в нефти, не иметь достойные театральные и концертные здания. Русский и национальный театры, театр кукол, филармония, ансамбль песни и танца ютились в убогих приспособленных помещениях. Гастролерам от Кремля, временщикам, которые возглавляли республику, не было дела до культуры и искусства вообще, а до национальной культуры и искусства особенно. Не было дела до науки, хотя любили рапортовать об успехах республики в этих областях. Высокие государственные награды заместники Москвы получали не за развитие науки и культуры республики, а за добычу чеченской нефти. Добро бы грамотной добычи, а то вычерпывали варварски, до 30 процентов оставляли в земле, пустоты не заполняли технической водой, не занимались рекультивацией испорченных сельскохозяйственных земель. Торопились получить награды и уйти на повышение. Миллиардные прибыли от нефти в валюте оседали в Центре, республику постоянно упрекали в нахлебничестве, называли дотационной обузой: «Москва кормит провинции». Москва под метлу забирала из провинций все, а потом заставляла их стоять у Спасских ворот Кремля с протянутой рукой. Бывали случаи, когда сердце просителя не выдерживало, и он замертво падал у двери московского чина. Эта политика не изжита и сегодня, будто в Москве бьют нефтяные фонтаны, лежат россыпи алмазов, колосятся пшеничные поля и сосредоточены все полезные ископаемые страны.

Чеченский театр по праву считался одним из сильнейших среди национальных театров Российской Федерации. Ваха Ахмедович постоянно ругал его, особенно художественное руководство. Я тогда был заведующим литературной частью театра. Он тыкал нам в лицо каждой публикацией в прессе, если там было хоть одно критическое слово. Вот один пример. В 1971 г. шел смотр национальных театров. В Грозном работала группа специалистов Министерства культуры

1961 год. Премьера спектакля «Горянка» по поэме Расула Гамзатова. Автор приехал в Грозный. В центре – Ваха Татаев, Нурдин Музаев, и Расул Гамзатов.

РСФСР, театральных критиков, журналистов из театральных изданий. В статье в «Грозненском рабочем» моя коллега, как и я выпускница Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, Жанна Плиева из Осетии, высоко оценив творческие возможности актеров, режиссуры, сказала, что репертуар театра не современен, не разнообразен по жанрам. Его составили пьесы во многом однообразные, повествующие о прошлом народа. Плиева также писала, что в некоторых спектаклях доминирует этнография, в создании отрицательных персонажей преобладает прямолинейность и категоричность; что да, театр должен идти в ногу с народом, но быть чуть-чуть впереди.

Театр временами, действительно, опускался до вкуса неприятельной части зрителя. Критика была справедливой. Но кому нравится критика, особенно справедливая? Мы, работники театра тоже были недовольны статьей. А Татаев просто пришел в ярость. Он собрал руководство и кричал: «Ну, сколько раз я вам говорил? (Это была правда). Привыкли, что вас считают приличным театром. Вы когда-нибудь вылезете из этого болота». Как мы тогда ненавидели Татаева, эту статью и ее автора Жанну Плиеву!

Взаимоотношения с министром мы считали вечным конфликтом отцов и детей: дети прогрессивные, а отец ретроград. Тогда мы не понимали его ревнивую любовь к нашему театру. Он и года не прожил после оставления должности.

Министру, отрасль которого финансировалась по остаточному принципу, трудно было получать квартиры для артистов. А Татаев ежегодно выбивал, иначе не скажешь, до 10 квартир. В его бытность министром артисты получили наибольшее число званий, именно он повышал им категории. Я не идеализирую Ваху Ахмедовича, конечно, он был не ангел, на его месте это просто было невозможно, всем не угодишь.

За плечами Татаева был громадный практический опыт талантливого администратора, который давал ему право и смелость в отстаивании своей

Карелия. Заповедник «Кижис». Руслан Сайханов, Марем Айдамирова, Ваха Татаев.

точки зрения. В Министерстве культуры Российской Федерации он был постоянным дуайеном министров культуры северокавказских автономных республик. Я помню, как он решительно спорил на бюро обкома партии. Не всякий министр решался повышать голос на заведующего отделом обкома, а на секретаря обкома по идеологии тем более. Ваха Татаев решался.

Остается только завидовать плеяде руководителей республики того времени: Муслиму Гайрбекову, Вахе Татаеву, Мухари Умарову, Магомеду Индербиеву, Абдул-Хамиду Хамидову и другим – они были профессионалами, работали в тесном сотрудничестве, поддерживали друг друга, потому и работали долго и успешно. Их сменили руководители совсем другого порядка, превратившие кадровую политику и их, так называемую, ротацию в прибыльный бизнес: они начали торговать должностями.

А кто покупал?

Естественным результатом этой политики стала стремительная деградация чиновника, резкое падение его профессионализма и компетентности. И как логическое следствие – коррупция, продажность чиновников, тотальное взяточничество. Купив должность, чиновник торопился возместить расходы. Это был серьезный сигнал, что режим поедает сам себя, сигнал грядущего дикого капитализма, где эти болезни обнаглеют еще больше и разовьются в раковую опухоль.

К счастью Ваха Татаев не дожил до этого. Пусть эти строки будут хоть небольшой данью уважения памяти талантливого администратора – первого министра культуры из чеченцев.

Музыкальная культура чеченского народа: вчера, сегодня и завтра

ГУП «Центр Народного Творчества» при Министерстве Культуры Чеченской Республики – один из самых активных, результативно развивающихся культурных учреждений. Программа возрождения, сохранения и развития традиционной хореографической, вокально-инструментальной, материально-бытовой и других культур чеченского народа активно работает при непосредственном участии названного учреждения.

«Центр Народного Творчества» с 2002-го года возглавляет известный не только в нашей республике, но и за ее пределами музыкант и композитор, председатель вновь созданного Союза Композиторов Чеченской Республики, Заслуженный деятель культуры ЧР, Рамзан Даудов. Его активная творческая, общественная и административная деятельность отмечена медалью «За заслуги перед Чеченской республикой» и многими другими поощрительными знаками и наградами.

Рамзан родился в 1955-ом году в с.Гойты Урус-Мартановского района. Там же учился в средней школе. Занимался классической борьбой, увлекался игрой на национальных музыкальных инструментах, пел, участвуя в школьной художественной самодеятельности. С детства проявляя тягу к музыкальному творчеству, Рамзан после окончания средней школы поступил на вокальное отделение Грозненского музыкального училища, которое в те годы являлось одним из признанных, ведущих музыкальных учебных заведений Советского Союза. После музыкального училища вернулся в родное село Гойты учить музыке юных односельчан и развивать их таланты. Заведовал Гойтинским Сельским Домом Культуры, работал в ансамбле «Ичкерия». Сегодня Рамзан в беседе с нашим корреспондентом расскажет о работе вверенного ему учреждения, о своих взглядах на прошлое и настоящее духовно-нравственной жизни чеченского общества, о проблемах сегодняшней музыкальной культуры и о других делах и чаяниях.

– Рамзан, сегодня культурная жизнь нашей республики переживает период творческого подъема, возрождения. Идет активное строительство культурных учреждений во всех уголках Чечни, проводится много культурно-развлекательных мероприятий: телепроектов, конкурсов, фестивалей, юбилейных мероприятий, направленных на возрождение, развитие и сохранение духовно-нравственных ценностей чеченского народа. Какую роль играет Ваше учреждение в этом гуманном, благородном деле?

– Государственное Унитарное Предприятие «Центр Народного Творчества» было создано в 2002-ом году, как методический Центр культурно-досуговых учреждений Чеченской республики. Задачей его, по уставу, является обеспечение методическим руководством и рекомендациями клубных и других культурно-досуговых учреждений республики, координация их работы по развитию традиционной культуры, по организации художественной самодеятельности, по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи и т.д. Мы проводим различные фестивали, конкурсы, фольклорные календарные праздники и

других народов, проживающих в Чечне: Рождество, Святки, День Урожая, Масленица и т.д. Смотры, выставки декоративно-прикладного искусства и другие подобные мероприятия позволяют нам выявлять талантливых мастеров-самоучек, одаренных музыкантов, вокалистов, танцоров, художников всех возрастных категорий и вовлекать их в культурно-восстановительный процесс республики. Мы работаем в тесном контакте с национальными культурными центрами Чеченской Республики, которых у нас одиннадцать: русский, два казачьих, кумыкский, ногайский, татарский, турецкий, аварский и другие. Также мы участвуем в межрегиональных, международных фольклорных и других фестивалях. В прошлом году мы были приглашены и участвовали в двух международных фестивалях. В этом году мы получили приглашение на международный этнографический фестиваль «Горцы», который пройдет в столице Дагестана, городе Махачкала. В фестивале участвуют фольклорные ансамбли дальнего и ближнего зарубежья. В нем также будут принимать участие танцевальные и хореографические коллективы Чеченской Республики. В этом году тоже планируем проведение международного фольклорного фестиваля на своей территории.

Центр Народного Творчества служит методологическим, консультационным органом при проведении всех республиканских, городских, районных, сельских культурно-развлекательных, юбилейных, состязательных и иных мероприятий.

Организуем и проводим различные конкурсы, фольклорно-этнографические культурно-развлекательные мероприятия, пропагандирующие возрождение, сохранение и укрепление национальных традиций чеченского и других народов, проживающих на территории Чеченской Республики. Участвуем в разработке многих телепроектов. Жителям нашей республики хорошо известна и принимаема программа «Синмехаллаш». В подготовке этого телевизионного проекта используются фольклорные материалы, накопленные в нашем Центре Народного Творчества. В жюри этого мероприятия мы приглашаем известных деятелей культуры и искусства: артистов эстрады, театра, кино, писателей, ученых-фольклористов и т.д. Программа охватывает и затрагивает все сферы духовной, материально-бытовой жизни чеченского народа. Молодежь вовлекается во все сферы духовно-культурной жизни. Она начинает постепенно возрождать в себе чеченские традиции и обычаи, знакомится с утрачивающимися материально-культурными ценностями, интересуется и втягивается в этот процесс.

Заинтересованные в повышении квалификации наших работников, мы проводим семинары, мастер-классы с приглашением лучших российских методистов-культурологов. Всегда в тесном контакте с ведущими учеными-историками, филологами, этнографами, фольклористами, деятелями театра и кино, литераторами не только Чеченской Республики, но и всех регионов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья. Поддерживаем тесную связь с чеченскими диаспорами России и зарубежья.

– Рамзан, какие проблемы и упущения вы видите сегодня в развитии музыкальной культуры республики? На что нужно обратить внимание? От чего нужно «очистить» чеченский танец, инструментальную мелодию, вокальное исполнение, национальный костюм и т.д.? Какова работа по возрождению национальных музыкальных инструментов? Есть ли мастерские по их изготовлению?

– Сегодня мы знаем «кехат пондур» – чеченская национальная гармонь, и «дечиг пондур» – трехструнный щипковый инструмент. В профессиональных ансамблях используется еще «шедаг» – свирель, и «атхок пондур» – смычковый инструмент типа скрипки. И два ударных инструмента: «вота» – барабан и «жирг Iа» – бубен. По исследованиям историков известны названия нескольких десятков чеченских музыкальных инструментов прошлого. Вот некоторые

из них: шедаг – свирель, шала шедаг – двойная свирель, цлуза – духовой инструмент типа свирели или флейты, зурма члондарг – чеченская скрипка, шамали и т.д. Были еще и комбинированные инструменты типа шотландской волынки – мех и зурна. Игра на ней называлась «лежиг лакхар», то есть «играть на бурдюке». Кстати, мой отец рассказывал, что он в детстве играл на подобном инструменте. Ритмические и шумовые ударные инструменты тоже были в разнообразии. До недавних пор на свадьбах и вечеринках в некоторых местностях Чечни ритм отбивали накрест расщепленными палочками по уложенному вертикально бревну. Музыкальные инструменты трансформировались с развитием прогресса. Промышленные технологии позволяли модернизировать и усложнять их в ущерб национальному колориту и первозданной самобытности. Нынешние музыкальные синтезаторы, по моему, наносят немалый вред нашей национальной музыкальной культуре.

– Такое же явление, наверное, и в национальных костюмах хореографических коллективов, фольклорных групп и вообще в стиле ношения, правилах поведения и т.д. Каждая эпоха, временной отрезок вносит свои коррективы во все сферы социальной, культурной и других сторон общественной жизни. Какие современные наслоения, на ваш взгляд, нужно убрать из современной эстрады и хореографии?

– Взаимовлияние культур родственных народов Кавказа – явление неизбежное и здоровое. Не избежать и извечной полемики по поводу того, «кто у кого что своровал». Сейчас идет работа по «очищению» нашей музыкально-хореографической культуры от наносного. Наши культурологи-дизайнеры однобоко подходят к стилю национального костюма – все эти орнаменты, позументы, галуны, позолота – вся эта пестрота «размывает» образ национального чеченского костюма, стиль которого выработывался веками, строго соизмеряясь и приспосабливаясь к социальным, духовно-нравственным, воинским, практико-бытовым запросам определенного этапа развития вайнахского общества. Возьмем, к примеру, такие атрибуты кавказского мужского костюма, как нагрудные газыри на черкеске и наборный пояс. Они появились в результате освоения огнестрельного оружия: газыри – как отмеренные и готовые заряды сначала к фитильным, а затем и к кремневым ружьям и пистолетам. Газыри соответственно и называются «бустамаш», что в переводе с чеченского означает «мерки». На поясе стали носить соответствующие инструменты: отвертку, шильце для прочистки отверстий, корбочка для кремней и т.д. Затем, с появлением более совершенного многозарядного оружия отпала надобность в этих инструментах и они стали стилизованными украшениями наборного пояса и костюма.

К этой теме я вспомню недавнюю нашу поездку в Москву на фольклорный фестиваль под названием «Душа России». Меня впечатлило выступление одного русского фольклорно-этнографического ансамбля, занявшего, по достоинству, первое место. Простотой своих костюмов и манерой исполнения приближенной к реальности настолько, что возникала иллюзия присутствия в какой-то дальней русской деревне, где в старинной русской избе собрались крестьяне отдохнуть после трудового дня – настолько бесхитростно и естественно звучали их старинные русские припевы. Без музыкального сопровождения, только голосовым, прихлопывая и притоптывая в такт себе, они доносили до зрителя магию и обаяние старинных русских припевок и напевов. Костюмы их не отличались яркостью, не пестрили цветовой и прочей гаммой.

Наши фольклорно-этнографические ансамбли сегодня мало несут в своем творчестве истинно национального в стиле своих костюмов, по содержанию репертуаров, по манере исполнения номеров. Заимствований из родственной, но не чеченской культуры, в их выступлениях больше. Нужно более внимательно подходить к составлению номеров, к их содержанию, почаще обращаться к

ученым-этнографам, историкам, фольклористам. Нужно «ходить в народ», собирать материал, записывать, приглядываться к людям, к их быту, характерам, общению и т.д. Необходимо освободить чеченский танец от инонациональных наслоений. Также поработать над народными мелодиями, убирая чужие мотивы и интонации. Чтобы подрастающее поколение не имело ложного восприятия.

– **Рамзан, вы являетесь председателем вновь созданного Союза композиторов Чеченской Республики. В недавнем прошлом, до развала Советского Союза, музыкальная культура Чечено-Ингушетии была одной из ярких и представительных в стране. Умар Димаев, Аднан Шахбулатов, Зайнди Чергизбиев, Умар Бексултанов и другие деятели создали самобытную музыкальную сокровищницу нашей культуры, заложили базу для последующего развития этого дела, на которую мы и сегодня опираемся. Прекрасные симфонические произведения, созданные ими на основе чеченских национальных мелодий, и сегодня звучат в залах Чеченской государственной филармонии и концертных залах других регионов России. К этим произведениям обращаются при создании Государственных Гимнов. Будет ли новый Союз органом воспитания молодых композиторов?**

– В бытность ЧИАССР школа воспитания музыкальных кадров была одной из уважаемых и востребованных в Советском Союзе. Я сам учился Грозненском музыкальном училище и был свидетелем, как наших выпускников «разбирали» представители московских и ленинградских консерваторий для дальнейшей подготовки их в музыкальных ВУЗах страны. В республике было много музыкальных школ, было республиканское музыкальное училище, которое давало среднее музыкальное профессиональное образование по многим видам инструментов. Также музыкальные кадры готовило Грозненское культпросветучилище. Многие выпускники, как я уже упоминал, поступали в Высшее музыкальное училище им. Гнесиных, в Московскую, Ленинградскую и другие консерватории страны для продолжения профессиональной подготовки. Надо отметить, для нашей же пользы, что это были, в основном, кадры невайнахской национальности. И сегодня основным препятствием в деле воспитания национальных кадров музыкальной культуры является то, что произошел отток русскоязычного населения республики, представители которого в большинстве своем и являлись «поставщиками» музыкальных кадров в республике.

В ноябре 2013-го года Союз Композиторов Чеченской республики прошел стадию официальной регистрации, и сегодня в нем, пока, четверо членов. Будем надеяться, что его пополняют молодые дарования.

– **Сегодня в Государственном Симфоническом Оркестре Чеченской Республики работают, в основном, приглашенные из других регионов музыканты. У нас нет недостатка в мастерах – исполнителях на народных инструментах, но возьмем другие классические отрасли мировой музыкальной культуры, как оперное искусство, хоровое, балетное, исполнение на основных классических общеевропейских музыкальных инструментах, как фортепьяно, пианино, скрипка, создание камерных произведений на основе национальных фольклорных мотивов – сфера деятельности для чеченского музыкального сообщества обширная. Какие шаги уже сделаны?**

– Во-первых, возрождена и успешно функционирует Чеченская Государственная филармония, названная в честь великого чеченского музыкального подвижника, композитора Аднана Шахбулатова. «Революционное брожение» и его последствия – две разрушительные войны отбросили нас на пару десятилетий назад во всех сферах государственного и общественного развития.

Сегодня мы возрождаемся неожиданными темпами – у нас уже функционируют все институты современного демократического государственного образования, в том числе и культурно-просветительские. Один из примеров поступательного движения в музыкальном мире республики – возрождение уже забытого многими хорового общества. Представители старшего поколения помнят концерты коллектива Чечено-Ингушского хорового общества, руководимого долгое время композитором Александром Халебским, который много работал с чеченским фольклорным музыкальным наследием.

Спешу сообщить любителям хорового пения, что в этом году возрождено Чеченское Отделение Всероссийского Хорового Общества и оно уже делает свою работу. Я был командирован в Москву от Министерства культуры Чеченской Республики по этому вопросу. Знаменитый дирижер и руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев и исполнительный директор Всероссийского Хорового Общества Павел Пожигайло оказали мне всяческое содействие в вопросах регистрации отделения. На днях ожидается официальное открытие Чеченского отделения Всероссийского Хорового Общества, на которое придут и гости из Москвы.

Хочу отметить участие наших десяти чеченских ребят во Всероссийском «Тысячном Детском Хоре», выступившем на закрытии Сочинской Зимней Олимпиады 2014-го года.

– Чеченский эпос «Илли» сегодня существует только в многочисленных изданиях, фольклорных сборниках, то есть «Илли» уже никем не исполняется. Последним исполнителем его, как я помню, был Абдул-Вахид Дамкаев, которого уже нет с нами (Дала геч дойла цунна). Эта старинная школа вокально-инструментального исполнения произведений героико-эпических произведений чеченского народа практически не существует уже. Это большая потеря для нашей духовной культуры и для сегодняшней молодой, только «зреющей и внимающей» публики. Скажите несколько слов об этой проблеме.

– Многочасовое исполнение одного «Илли» требует особого психологического настроя и концентрации физических сил. В 60-80-х годах прошлого века еще были живы выжившие в депортации и вернувшиеся на родину исполнители «Илли»: Сулейманов Бауди из Толстой-юрта, Гакашев Магомед из Шатоя, Абдул-Хамид Абдурахманов из Курчалоя, Денисолт Орзимов из Иласхан-юрта, Чапаев Сапарбек из Шалажи, Ахмед Тимуркаев и другие. Из них мы можем услышать только несколько песен в исполнении Бауди Сулейманова. Магнитофонные записи остальных народных сказителей не сохранились, не говоря уже о фильмофонде. Нет источников для обучения молодых сказителей. К тому же они аккомпанировали себе на старых народных струнных инструментах – дечиг-пондурах иной фоновой конструкции – более глухого, приближенного к естественным, голосовым интонациям сказителя. Сегодня, по моему, не осталось мастеров, кто мог бы воссоздать такой старинный дечиг-пондур со струнами из сухожилий или конского волоса.

Учитывая физические, морально-психологические возможности современной молодежи, воспитать хоть одного сказителя – илланчу будет весьма непросто. В те старые времена, когда зарождались и слагались «Илли», сказитель со своей незагруженной грамотностью и информацией памятью мог запомнить такие объемные, многочасовые по звучанию тексты. Нынешнему школьнику или студенту, навряд ли это будет под силу. Хотя я за создание «Школы исполнителей Чеченских Илли». При соответствующем подборе учеников и умелом подходе можно освоить это очень нужное дело. Руководство республики всегда идет навстречу таким начинаниям, связанным с возрождением забытых традиций нашего народа.

– Какие усилия могли бы принести пользу в деле воспитания нового поколения музыкальных кадров для возрождающейся культуры Чеченской Республики? Учиться играть на скрипке, на пианино, петь в опере, махать дирижерской палочкой – на такого рода профессии наши чеченские парни не очень рвутся, другое дело бизнес, экономика, юриспруденция и тому подобное. Сказывается, наверное, ментальность или материальная перспектива. Конечно, настоящее дарование пойдет по своему пути, но нам нужны и простые скрипачи, и виолончелисты, и пианисты и другие музыканты для симфонических оркестров, хоровые певцы – словом, мы не должны отставать от соседних республик в этой сфере культуры. Может быть, уже идет работа в этом направлении?

– Трудно завлечь современного выпускника средней школы в сферу музыкальной деятельности при нынешнем материальном стимуле. Нужно учитывать ментальность нашей молодежи, их запросы. Конечно, если человек талантлив с рождения, особо одарен, его трудно заинтересовать другим делом, но речь идет о рядовых пианистах, скрипачах, дирижерах и прочих музыкальных профессионалов, которые нам сегодня нужны для полноценного удовлетворения культурно-музыкальных запросов нашего общества. У нас большая нехватка профессиональных преподавательских кадров для музыкальных школ, особенно в районах республики. Думаю, каждое муниципальное образование в рамках программы «Кадры для Чеченской Республики» могло бы за свой счет отправить на учебу в музыкальные вузы страны и за рубеж по десять наиболее одаренных ребят.

Профессиональный музыкант должен преодолеть три этапа: учеба в музыкальной школе занимает семь лет, затем – четыре года в музыкальном училище, и дальнейшая учеба в музыкальном вузе – консерватории или музыкально-педагогическом институте и т.д. Уходит на все это порядка шестнадцати лет молодой жизни. При слабом материальном стимуле на это идут только люди, которые не видят себя вне этой профессии. Я предложил свои соображения по этой проблеме, которые были одобрены комиссией Правительства Республики и Министерством Культуры. Нужны взаимные гарантии и обязанности: правительство должно обеспечить студента достойной стипендией и жильем на время учебы. Так же, по окончании вуза, предоставить ему работу по специальности с предоставлением жилья в постоянное пользование. По нашим подсчетам, годовое обучение десятерых студентов в специальном вузе обойдется в 1.800 тысяч рублей. Сумма, как видите, небольшая по нынешним временам. Но тратиться надо на одаренных людей, преданных музыке, не ищущих в профессии материальных выгод.

– **Рамзан, спасибо за содержательную, интересную беседу. Хочется, чтобы было больше таких болеющих за свое дело и профессию людей в культуре Чечни. От имени читателей журнала «Вайнах» и себя желаю дальнейших творческих успехов и здоровья.**

Беседу провел Иса ОКАРОВ

Гилани Индербаев

Любовью к театру «мобилизованный и призванный...»*

(К столетию со дня рождения Билала Саидова)

В июне текущего года исполнилось 100 лет со дня рождения Билала Саидова, известного чеченского поэта, драматурга, режиссера и переводчика. Б. Саидов родился 10 июня 1914 года в одном из живописных уголков горной Чечни – в селении Махкеты Веденского района.

Биография Б. Саидова была тесно связана с биографией чеченского народа, с его культурой и литературой. Б. Саидов прошел большой и сложный творческий путь. Он один из тех, кто стоял у истоков чеченской драматургии и национального театра. За свою долгую творческую жизнь Б. Саидов издал десятки стихотворных сборников («Голос молодых», «Дружба», «В озарении Октября» и др.).

Им написаны и поставлены на сцене национального театра более 15 драматургических произведений. Это: «Зайнап», «Такое не прощается», «Человеку надо верить, но...», «Запутанное сватовство» и т.д. Диапазон драматургического таланта Б. Саидова был широким – сказочный мир пьес для детей, драматические коллизии и комедии.

Поэтические и драматургические произведения писателя были широко известны чеченскому читателю и зрителю, пользовались у них заслуженным успехом. Многие стихи Б. Саидова стали песнями, ушли в народ. В наши дни Билала Саидова знают как поэта и переводчика, но недостаточно знают как режиссера и драматурга. А между тем драматургия занимала в его творчестве не меньшее место, чем поэзия. Собственно, своей любовью к поэзии Б. Саидов прежде всего обязан именно драматургии, приведшей его в мир искусства и культуры. Начав писать драматургию, Б. Саидов из поэзии никуда и не уходил: теперь он стал писать стихи более драматичные. Поэт, публицист, переводчик, Б. Саидов наиболее полно раскрыл свой талант как драматург. Без его творчества не может сегодня сложиться полная картина чеченской советской драматургии...

В жизни каждого человека случаются события, происшествия, которые по истечении какого-то отрезка времени, могут быть определены как судьбоносные. Событием, оказавшим бесповоротное влияние на всю будущую жизнь Б.Саидова, стало театральное представление, увиденное им в детстве. Спектакль, сыгранный самодельными артистами из Грозного на скоро сколоченной сельской сцене, буквально перевернул душу подростка, заставил его испытать чувство, которое ему до этого момента не было знакомо. Увиденное на сцене показалось мальчику настоящим священнодействием. Для него было чудом то, что большой реальный мир в представлении артистов ограничивался пространством сцены и временем действия. Сегодня нам, привыкшим к

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00465

разнообразие и доступности зрелищ, трудно представить себе, каким важным в жизни аульного мальчика было это событие.

В тот вечер, всю жизнь незабываемый, мальчик твердо решил: он станет артистом – чудотворцем. С этого вечера мысли о театре ни на минуту не оставляют Саидова-подростка. Прежние увлечения – верховая езда, игры, состязания в ловкости со сверстниками – уходят теперь на второй план. Он торопит время, чтобы как можно быстрее приступить к осуществлению своей заветной мечты. Живой, общительный, энергичный мальчик теперь остро реагирует на все окружающее, с интересом наблюдает жизнь в различных ее проявлениях, жадно впитывает в себя все, что видит и слышит вокруг.

Окончив в родном селе школу-семилетку и с большим трудом преодолев недовольство родителей, считавших увлечение мальчика несерьезным занятием, Б. Саидов едет в Грозный, где ему удастся стать участником кружка художественной самодеятельности при одном из производственных предприятий Грозного. Большое старание и театральные способности подростка не остаются незамеченными кружковцами и руководителем. Вскоре его рекомендуют руководителем художественного кружка клуба «Пролетбат» (Пролетарский батальон – И.Г.) Старопромысловского района Грозного.

Большим и радостным событием для Б. Саидова было открытие в 1931 г. в Грозном театральной студии, руководителем которой был Магомет Яндаров, один из основоположников Чеченского национального театра. Перед Б. Саидовым не встает вопрос: поступать в эту студию или нет? Поступив в студию М. Яндарова, Б. Саидов совмещает учебу с должностями суфлера и помощника режиссера.

Жажда к глубоким знаниям всегда жила в юноше. Окончив в 1934 году театральную студию М. Яндарова, Б. Саидов вместе с другими молодыми людьми республики едет учиться в Грузию, где в Тифлисе, при драматическом театре имени Ш.Руставели, была открыта национальная студия для чеченских юношей.

Учеба в Тбилиси, как позже вспоминал Б. Саидов, была самым приятным и незабываемым временем его жизни. Древний город, древняя архитектура, древняя поэзия... Все в этом городе дышало искусством и стариной. Разнообразные впечатления, мысли, образы переполняли его, будоражили воображение, давали богатый материал для будущей творческой деятельности. Рождением своей любви к поэзии Б. Саидов был обязан именно Тбилиси. Именно здесь были написаны его первые стихи. Любовь к Грузии и ее народу Б. Саидов сохранил до конца своей жизни. Этой самой любовью, думаю, объясняется его пожизненное пристрастие к поэзии грузинских авторов, которых он переводил на чеченский язык больше, чем других.

Успешно завершив учебу на режиссерском отделении тбилисской студии, Б. Саидов возвращается домой и вместе с другими молодыми артистами включается в работу родного театра. Здесь он играет роли в спектаклях, выступает как заместитель главного режиссера. Все это в высшей степени интересно Б. Саидову, глубоко волнует и занимает его. Юноша, только что переступивший порог театральной школы, в полную меру осознает великую миссию искусства и имеет большое желание искренне ему служить. С первых же шагов своей творческой деятельности Б. Саидов понимает, что искусству противопоказано равнодушие к жизни и человеку.

Б. Саидова не удовлетворяет репертуар театра, каким он был в те годы. С целью обогащения театрального репертуара он переводит на чеченский

язык драматургические произведения русских и зарубежных авторов («Лекарь поневоле» Ж.Мольера, «Гроза» А. Островского, «Молла-Несарт» Б. Витковича и Л. Соловьева и т.д.). Работа над переводами помогает Б. Саидову приобрести необходимые навыки для написания собственных драматургических произведений.

В ряды чеченских драматургов Б. Саидов пришел в конце 30-х годов XX века. Своеобразие драматургических произведений Б. Саидова сказывается во всем – и в выборе тем и сюжетов, и в выборе главных героев, и в манере письма. Его первая пьеса «Зайнап», вошла в число тех драматургических произведений, положивших начало созданию советского репертуара чеченского национального театра. Действие в пьесе «Зайнап» происходит во второй половине XIX века. Драма рассказывает о том, как чеченский народ отстаивал своего национальную независимость в борьбе с царскими колонизаторами. Знаменательно, что главным героем была женщина-горянка. В драме Б. Саидова Зайнап – гордая и смелая девушка. Схваченная царскими офицерами, она не теряет присутствия духа, дерзко отвечает тем, кто старается ее унижить, заставив танцевать перед пьяными офицерами.

Конечно, первое драматургическое произведение Б. Саидова не было в полной мере совершенным. Образ главной героини, отдельные сцены пьесы все еще несли на себе отпечаток романтического изображения жизни. Но, несмотря на все эти недостатки, драма «Зайнап» заняла второе место на Республиканском конкурсе драматургических произведений в 1939 году.

Для начинающего драматурга такое решение жюри имело немаловажное значение. Первый творческий успех стимулировал и вдохновлял молодого автора на дальнейшую творческую работу.

Становление драматургического мастерства Б. Саидова происходило под благотворным влиянием Саида Бадиева – первопроходца чеченской драматургии. У Бадиева молодой драматург учился находить и строить острые сюжеты, динамичное действие, создавать полнокровные художественные образы.

В театре Б. Саидова показал себя и как талантливый артист, способный создавать запоминающиеся сценические образы, характеры. Создавая тот или иной образ, он всегда вспоминал о своем детстве, о том чувстве, которое он испытал при первой встрече с искусством. Главную задачу артиста он видел в том, чтобы зритель во время представления незаметно для себя уходил из реального мира в мир искусства. Для Б. Саидова-артиста воплощение в героя не решалось гримом или внешней трансформацией. Главным для него было постижение внутреннего мира героя.

Возвращаясь к годам своей молодости, сыгранным в театре ролям, Б. Саидов вспоминал случай, когда он чуть не стал жертвой слишком эмоционального зрителя, для которого то, что происходило на сцене, перестало быть условным, «игрой» актеров. Он рассказывал: «Однажды в Старых Атагах, в «зале» под старым навесом (других сцен в селах в то время не было), мы показывали спектакль по пьесе С. Бадиева «Красная крепость». Собралось большое количество зрителей, потому что подобные представления для горцев то время были в диковинку. Большую часть зрителей составляли бывшие красные партизаны, участники событий, которые теперь разыгрывались на сцене. Я играл роль Юсупа, молодого белогвардейского офицера. К отцу моего героя по ходу действия приезжает повеселиться русский генерал, сопровождаемый большой свитой: приставами, старостами и офицерами. Для них хозяин дома,

богач Гирма-Солта, устраивает гулянье прямо на природе. Основательно опьянев, гости тут же решают отблагодарить «моего отца» за верную «службу»: наделяют его землей, прихватывая мизерные участки бедных аульчан. Узнав об этом, бедная одинокая женщина, вся нищая жизнь которой зависела от крохотного участка земли, бросает под ноги загулявших платок, надеясь, что старинная национальная традиция образумит хозяина дома. Упав на землю, она умоляет не трогать ее участок... Боясь, что вид нищей женщины и ее поступок оскорбят генерала и его свиту, Юсуп, грязно ругаясь, старается прогнать старуху вон...»

«Я играл эту сцену, – продолжал свой рассказ Б. Саидов, – «вдохновенно», выворачивая наизнанку всю бесчеловечную и жестокую суть Юсупа. В момент самого высокого «накала» действия я невольно уловил в «зале» какой-то шум, заметил суматоху... Позже, когда закончился спектакль, я узнал, что один из бывших красных партизан, не выдержав, как на сцене офицер издевается над бедной женщиной, выхватил наган и, ругаясь последними словами, направил в мою сторону. Только благодаря быстрой реакции соседа этого партизана, я не пострадал. Сосед успел схватить его руку и направить ее вверх...»

Рассказ бывшего артиста помогает лишний раз поверить в страстные слова Белинского о силе искусства. Белинский писал: «Вы здесь живете не своей жизнью, страдаете не своими скорбями, радуетесь не своим блаженством, здесь ваше холодное «я» исчезает в пламенном эфире любви...»

В 1941–1942 гг. Б. Саидов служит в рядах Красной Армии, работает ответственным секретарем фронтовой газеты «Красное знамя».

В родном театре в 1942–1943 годах он был единственным человеком, имевшим непосредственное отношение к драматургии и к репортеру театра. Театр к этому времени, как и чеченская литература, был обезглавлен репрессиями.

Во время депортации Б. Саидов проживал в Киргизии и работал в разных сферах народного хозяйства. Условия жизни были таковы, что не приходилось думать о творчестве.

После возвращения из депортации (1958 г.) Б. Саидов активно включается в творческую жизнь республики: пишет стихи и драматургические произведения. Публикуется в журнале «Орга», на страницах газет «Ленинан некъ» («Ленинский путь») и «Грозненский рабочий».

Много сил в это время он отдает восстановлению Республиканского кукольного театра и его репертуара. Для кукольного театра он напишет такие пьесы, как «Горы просыпаются», «Ловкое поколение» и т.д.

Старейшие артисты национального театра (Я. Зубайраев, А. Исаева, Г. Батукаев) в своих воспоминаниях положительно отзывались о Б. Саидове как о режиссере – всегда доброжелателен, чутко прислушивался к мнению артистов, не навязывал свое видение репетируемого произведения. Как режиссер он старался в каждом спектакле создать атмосферу как можно более натуральную, жизненную. Он всегда отказывался от приемов внешне эффективных, сосредотачивал все свое внимание на психологическом существе конфликта, старался добиться от актеров простоты и искренности исполнения. И это ему часто удавалось.

Среди драматургических произведений, написанных Б. Саидовым в последние годы жизни, особое место, на мой взгляд, занимает пьеса «Запутанное сватовство». Это веселая комедия, говорящая о серьезных изменениях в духовной и нравственной жизни чеченского народа. Действие в

комедии происходит в 90-е годы XX века в одном из винодельческих совхозов притеречной равнины. В совхозе лишь видимость благополучия, но на самом деле в коллективе рабочих крайне низкая трудовая дисциплина. Частые беспричинные прогулы, попойки в рабочее время – все это стало повседневной нормой для определенной части рабочих. Главные и средние специалисты совхоза – формалисты. Они занимаются приписками, пьянством, расхищением народного добра. Директор совхоза – беспринципный, слабовольный человек. Он смирился со сложившимся в хозяйстве положением, сдал нерадивым специалистам свои моральные и должностные позиции.

В совхоз после окончания института приезжает молодой специалист Зина, которая, получив диплом агронома, возвращается в родное село. Девушка с первого же дня своей деятельности начинает борьбу против расхлябанности в работе, приписок, стяжательства, пьянства. Выступает против даже своей матери, все еще придерживающейся устарелых взглядов в семейно-бытовых отношениях.

Положение девушки, начавшей непримиримую борьбу за новое отношение к труду, осложняется в пьесе тем, что в стане ее идейных «врагов» оказался человек, которого она еще до учебы в институте любила и продолжает все еще любить. С главной героиней, неистовым возмутителем спокойствия в совхозе, неутомимым искателем нового, происходят в пьесе всевозможные метаморфозы: она путает своих «женихов», женихи путают ее с другими.

Пьеса «Запутанное сватовство» – это веселые комедийные ситуации, рассказывающие зрителю и читателю о тех серьезных переменах, которые произошли в быту и сознании современного чеченского общества.

В этом году Билалу Саидову, известному чеченскому поэту, актеру, режиссеру, драматургу и переводчику исполнилось 100 лет. Старт юбилейным мероприятием дан в его родном селе. В середине июня в сельском Доме культуры с.Махкеты состоялся вечер, посвященный Б.Саидову. Собравшиеся в Доме культуры односельчане и гости из республики вспоминали страницы жизни юбиляра, говорили о его большом творчестве. В своих воспоминаниях махкетинцы особо говорили о тесной связи писателя с жизнью родного села. Быть всегда со своим народом, подчеркивали выступающие, была главной заповедью жизни писателя...

Писателя не стало в 1994 году.

...Годы – как верстовые столбы на дороге. Чем дальше продолжается дорога, тем больше остается их за спиной, тем труднее различать те, что остались в начале. Искусство, как и человек, не может существовать без прошлого, без своих «верстовых столбов». Поэтому сегодняшний наш разговор о жизни и творчестве Б.Саидова – это разговор о прошлом, традициях, без которых не может быть настоящего и будущего.

Б.Саидов был ярким, самобытным человеком, неутомимым поэтом, драматургом, переводчиком. Таким он остается в памяти тех, кто его знал и имел возможность знать его творчество.

Книжные новинки**История в лицах**

Книга «Эльдарханов Таштемир Эльжуркаевич. Просветитель, политический и государственный деятель» вышла под эгидой РАН, Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая и Комплексного Научно-исследовательского Института им. Х.И. Ибрагимова в 2014 году в московском издательстве «Наука» (ответственный редактор доктор филологических наук, профессор Х. Туркаев).

Эльдарханов Таштемир Эльжуркаевич (1870–1934) – выдающийся просветитель чеченского народа, известный российский политик, депутат Государственной Думы России первого и второго созывов (1906, 1907). В годы Гражданской войны являлся председателем комитета военной обороны Чечни, председателем Гойтинского народного совета. В 1920–1925 гг. был председателем Чеченского ревкома, Чеченского облисполкома. С апреля 1921 по декабрь 1922 г. одновременно находился на посту Председателя ЦИК Горской АССР. В 1925–1929 гг.

занимал должность председателя Национального совета в Краевом исполкоме в Ростове-на-Дону. В истории России, Северного Кавказа и Чечни остался верным и честным сыном, который, очутившись на разломе новейшей истории, выводил горские народы в первые годы советского строительства на путь просвещения и интеграции.

Настоящее издание дает полное представление о просветительской, политической и государственной деятельности Т. Эльдерханова. В книге путем привлечения большого количества архивных материалов фигура Т. Эльдерханова «прочитана» в контексте российской истории первой четверти XX века.

Книга рассчитана на специалистов по истории России и широкий круг читателей.

Саламбек Алиев

К нашим иллюстрациям**Мотивы Аманды Асуханова**

Перефразируя слова колумбийского писателя Габриэля Гарсия Маркеса, сказанные в адрес чилийского поэта Пабло Неруды («Все, к чему обращает свой взор Неруда, превращается в поэзию»), о творчестве известного чеченского художника Аманды Асуханова можно сказать: «Под кистью Асуханова все превращается в поэзию». Все – это и тематические композиции, и пейзажная лирика, и портретный жанр...

Асуханов Аманды Абасович родился в Гудермесе в 1939 году. Народный художник Чеченской Республики. Заслуженный художник Чечено-Ингушской АССР. Заслуженный художник Республики Дагестан. Окончил Дагестанское художественное училище им. А.А. Джемала в 1966 году. С 1966 года по настоящее время работает в Чеченской организации Союза художников России. С 1968

года член Союза художников СССР. Постоянный участник республиканских, зональных, региональных, всероссийских и международных выставок.

В этом номере журнала мы представляем «застывшую музыку» нашего земляка – горные мотивы Чечни и Северного Кавказа.

На обложке номера представлены следующие работы художника: 1 стр. «Свидетели времени», 2 стр. «Мотив Шароя», 3 стр. «Мотив Итум-Кале», 4 стр. «Мотив Осетии».

Саламбек Айдамиров

Сведения об авторах и переводчиках

Эдильбек Хасмагомадов (1957) – кандидат исторических наук, историк, публицист и общественный деятель, директор Национальной библиотеки Чеченской Республики. В период с 2001 по 2006 гг. занимал должность главного редактора журнала «Вестник «ЛАМ», осуществлявшего поддержку процессов развития в Чеченской Республике открытого демократического общества. Долгое время занимается разработкой проблем общественно-политического развития Чеченской Республики, изучал малоизвестные страницы новой и новейшей истории народов Северного Кавказа, а также вопросы развития культуры и политических институтов в Чеченской Республике. Автор нескольких десятков научных работ, в том числе «История Чечни в XIX – XX веках» (в соавторстве).

Абу Исмаилов (1949). Поэт, прозаик, публицист, переводчик, лексикограф. Член Союза журналистов России, член Союза писателей РФ. Заслуженный работник культуры ЧР. Более сорока лет занимается изучением и пропагандой чеченского языка. Огромный труд вложен им в создание известного словаря «Дош», где собрано около 18 тысяч слов чеченского языка с русским переводом и комментариями.

Алвади Шайхиев (1947). Окончил филологический факультет ЧИГПИ в 1970 году. В 1977-79 гг. учился на Высших двухгодичных литературных курсах Союза писателей СССР при Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Поэт, писатель, переводчик. Член Союза писателей СССР с марта 1976 года. Публикуется в периодической печати с 1961 года. Первый сборник стихов «Чувство» увидел свет в 1969 году. В разные годы в Грозном и Москве выходили поэтические сборники: «Пламя любви», «Огонь в очаге», «Трава-мурава», «Пульс», «Совесть», «Башни мужества», «Ночные птицы», «Заповедь» и другие. Стихи Алвади Шайхиева печатались в журналах «Молодая гвардия», «Современник», «Звезда», «Дон» и других.

Хасан Сайдуллаев (1948). Родился в Киргизской ССР. Окончил филологический факультет ЧИГУ. Работал учителем, корреспондентом Ножай-Юртовской районной газеты «Маяк коммунизма». В настоящее время работает директором Мескетинской средней школы. Автор поэтических сборников «Утренний луч» – 1974, «Вера Родине» – 1981, «Очаг, зазывающий друзей» – 1987, «Звонкие берега» – 1991. Член Союза писателей России.

Хеда Мизаева (1993). Родилась в г. Грозный. Окончила городскую гимназию № 12. Студентка 2 курса факультета экономики и управления ГГНТУ. Стихи пишет несколько лет. Ей близко творчество современных молодых российских поэтов (Стефания Данилова, Вера Полозкова, Виктория Миловидова и др.). Публикуется с 2014 года (журнал «Вайнах» №5).

Ахмет Асхабов (1955). Родился в Казахстане, в Актыубинской области, Хобдинском районе. Образование среднее. С 1981 по 2013 годы жил и работал чабаном в Казахстане. Пишет стихи и рассказы.

Тауз Исс (Тауз Исаев). Родился в 1951 г. Поэт, эссеист, прозаик. Окончил Московский литературный институт им. М. Горького (семинар поэзии). Автор поэтических сборников «Пространство души», «Горсть», «Линии», эссеистики «Грани», прозы «Путешествие в полдень», романа «Имя Родины». Вице-президент Академии культуры Кавказа. Член СП Абхазии (2002), ЧР и РФ (2007).

Гилани Индербаев (1938). В 1964 году окончил историко-филологический факультет ЧИГПИ. Заслуженный учитель ЧР. Пишет литературно-критические статьи. Публикуется в республиканских СМИ с 1967 года. В 2007 году вышел сборник литературно-критических статей «Отражение времени».

Подписка на «Вайнах» в отделениях Почты России и в редакции журнала. Стоимость полугодовой подписки - 330 руб.